

РИЧАРД ЛАЙМОН

**В ЧИСЛЕ
ПРОПАВШИХ**

На пустынной дороге в ранний утренний час красивая женщина, одетая только в короткую ночнушку, ведет "Ягуар". Она бросила мужа в поисках мужчины, такого же смелого и страстного, как она сама. В лесу стоит человек, терпеливо ожидая, когда его подберёт попутка. Но у него свои дикие планы — на нее, и на других женщин. Когда у реки находят обезглавленное тело женщины и свидетели сообщают, что видели, как мужчина бежал с головой жертвы, шериф Ходжес опасается, что это — серийный убийца. Отсчёт тел начался...

Глава 1. РАНДЕВУ

Когда мужчина услышал шум автомобиля, он поднялся, стряхнул сосновые иголки с джинсов и поспешил к обочине. Подбежав к залитому лунным светом шоссе, он увидел огни фар, мерцающие с южной стороны. Их было едва видно, но они приближались.

Может быть, «Ягуар».

Должен быть, — подумал он.

Он посмотрел на часы. Половина третьего.

Ее автомобиль... Опоздала на час.

Ощерившись, мужчина поднял кверху большой палец.

Автомобиль приближался, шум его двигателя разрывал тишину, свет фар усиливался.

«Ягуар», отлично. Вдруг она не остановится?

Когда автомобиль пролетел мимо, он повернулся. Посмотрел ему вслед. Сигнальные огни «Ягуара» пропали за изгибом лесной дороги.

— Сука, — пробормотал мужчина.

Но шум двигателя не стих вдали. Наоборот, сменился прерывистым урчанием. Через несколько секунд сигнальные огни появились снова, уже вместе с ярким светом пары задних фар. «Ягуар» резко увеличил скорость и понесся к мужчине.

Автомобиль остановился рядом с ним.

Из открытого окна донесся игривый голосок:

— Подвезти, незнакомец?

— Не откажусь.

Он открыл дверцу, и над бардачком загорелась лампочка. Мужчина слегка пригнулся, влезая в автомобиль, и посмотрел на женщину, сидящую за рулем.

— Классный прикид, — проговорил он.

— Последний писк. Специально для свиданий.

Прозрачная ночная сорочка с завязками на плечах плотно облегла ее грудь и едва прикрывала колени.

— Дверца?

— Чуть не забыл, уж больно вид прекрасный, — он хлопнул дверью, и лампочка погасла.

— Спасибо, — сказала она.

— Вы очень добры.

— И куда ты хочешь направиться?

— Ну... Везде хорошо.

— Хоть не слишком далеко? — спросила она и нажала на газ. — Не могу же я слишком

долго находиться в таком виде.

— Сколько у тебя времени?

— Хотелось бы вернуться до рассвета. Не хочу, чтобы кто-нибудь увидел меня в этом наряде. Это не для всех, — она повернула голову и улыбнулась ему. — Только для кого-нибудь экстраординарного, типа тебя.

— Ты сама — экстраординарная.

— Удивлен, что я появилась?

— Я уж начал сомневаться...

— Да? И вот я здесь.

— С небольшим опозданием.

— Всего лишь на капельку...

— Полагаю, тебе могли напомнить: *Время пришло, миссис Паркингтон, время пришло.*

— Совсем не смешно.

— Прости.

— Таких шуточек я бы могла ожидать от подозрительного мудака Гранта. Вечно он с колкостями. Грязными намеками. Не понимаю, почему я вышла за него замуж?

— Случайно не из-за его внешности?

Она рассмеялась.

— Вот *это* забавно! Очень хорошо, — женщина протянула руку и похлопала его по бедру. — Итак, куда направляемся?

— Как на счет мотеля «Гарраша» в Южном Тахое?

— О. Я для таких игр не вполне одета, чудак.

— Я слышал, у них великолепные номера.

— Ладно. Это не очень далеко?

— Меньше часа езды.

— Далековато. Не хочу провести всю ночь за рулем. Припомни что-нибудь поближе. Какое-нибудь милое романтическое местечко минут в пяти отсюда.

— Но...

— Помоги мне, дружок. Здесь я ничего не знаю. Вот про Баварский Черный Задроченный Лес я бы тебе рассказала все.

— Полагаю, Задроченный лес, или нет, зависит от твоего настроения.

— О, пожалуйста. У меня, действительно, портится настроение.

— Ну, тогда мотель «Сосновые иглы».

— Это где?

— Не знаю. Это я придумал.

— Прекрати, — она протянула руку и снова похлопала его по бедру.

— Я знаю место, — сказал он.

— В самом деле?

— Прекрасное, романтическое местечко с видом на реку.

— Звучит заманчиво.

— Мы будем наслаждаться звездами, шепотом листьев на ветру и лунным светом, отраженным в воде.

— Невероятно! Где оно?

— Излучина.

— Излучина?

— Ты что, не знаешь Излучины?

— Дорогой, мы здесь всего два месяца. Я просто не могла изучить все лесные уголки, чудесные и не очень.

— Итак, ты хочешь вкусить меня на...?

— Это поворот или изгиб Серебряной Реки.

Она кивнула.

— Ну что ж, поспешим к Серебряной Реке. Я согласна.

— Вот и славненько. На Излучине река расширяется и замедляет ход. И там прекрасный песчаный пляж.

— Я не совсем уверена насчет песка...

— Это именно то, что тебе нужно. Скоро будет поворот.

— Ладно. Я захватила с собой шерстяное одеяло. Думаю, песок не доставит нам слишком много хлопот.

— Лучше сбавь скорость.

Она отпустила педаль газа и спросила:

— Он там повсюду?

— Что?

— Песок. Когда мы займемся делом, эти гадкие песчинки будут везде.

— После этой дуги поворот направо.

Женщина слегка надавила на педаль тормоза.

— Полагаю, стоит попробовать.

— Конечно. Приготовься, сейчас будет поворот.

— Направо?

— Налево, — он пристально всматривался в стену леса. — Сюда!

Женщина нажала на тормоз и энергично повернула «Ягуар» влево, на незаметную грунтовую дорогу. Закрывая луну, автомобиль плотно обступили деревья.

— Будто привидения, — сказала она.

— Я не дам тебя в обиду.

— Ты настоящий джентльмен.

— Как граф Дракула, — ответил мужчина.

— Немедленно прекрати.

— Вампиры — настоящие джентльмены. Пока не вонзят клыки в твою шейку.

Она снова хлопнула его по бедру.

— Прекрати! Ты меня пугаешь.

— Извини.

— Как далеко тянется эта дорога?

— Не очень далеко.

— Надеюсь.

В следующее мгновение деревья расступились, вновь пропуская лунный свет. Дорога продолжала тянуться через широкую поляну — место для парковки. Оно было пустынным, если не считать мусорных баков и одинокого, темного автомобиля.

— Ох, дорогой, — сказала она, — Компания...

— Не беспокойся.

Она припарковалась около мусорных баков.

— Это и есть твоя Излучина?

— Надо еще немного пройти пешком.

— О, очаровательно. Далеко?

— Не очень.

Женщина повернула ключ зажигания, и шум двигателя умолк. Она погасила фары. Поляну окутала тьма.

— Все в порядке? — спросила она.

— Все в порядке, — ответил он и попытался открыть дверцу со своей стороны.

— Нажми вниз.

Мужчина надавил на рычажок, и дверь открылась.

— Сложная система, — сказал он, выпрыгивая из автомобиля.

— Отзывается только на ласку. Как женщина, — она встала около дверцы со стороны водителя и сказала: — Подожди секунду, я достану одеяло, — подняла рычажок, и спинка водительского сиденья наклонилась вперед.

— Ты основательно подготовилась.

— Почему нет? Я люблю, чтобы между мной и землей что-нибудь было. Особенно между мной и пляжем, — она наклонилась и потянулась за переднее сиденье.

Мужчина захлопнул дверцу со своей стороны, обошел автомобиль и посмотрел на согнувшуюся над сиденьем женщину. В лунном свете ее стройные ноги казались палевыми. Ночная сорочка, не длиннее обычной рубашки, оголяла ягодицы.

Она вынырнула из автомобиля и выпрямилась, держа в руках вязаное одеяло.

— *Вуаля!* — сказала она.

— Я понесу его.

— Да? Я знала, что ты джентльмен. Но пусть лучше у меня побудет. Здесь немного прохладно, — она развернула одеяло и укуталась в него. — Ты местный, поэтому объясни мне. Сейчас середина августа. Почему днем всегда пекло, а после захода солнца кажется, что грядет новый ледниковый период? Почему так?

— Потому, что, — сказал он, — здесь горы. Здесь где-то на милю выше уровня моря.

— Тебе-то не холодно?

— Мне хорошо, — сказал мужчина и протянул ей руку.

Одной рукой придерживая одеяло, женщина протянула мужчине взяла его ладонь свободной рукой и крепко сжала.

— Волнуешься? — спросил он.

— Немного.

— Я тоже.

— Ты не волнуешься. Ты просто так говоришь.

— Думаешь? — он поднял ее ладонь и прижал к своей рубашке. — Чувствуешь?

— О, мой повелитель! Это твое сердце?

— Конечно.

— Ты волнуешься, — она похлопала его по груди, — или просто возбужден?

— Не скажу.

— Спорим, я легко это узнаю.

— Лучше бы нам потерпеть, пока не доберемся до реки.

— Необязательно. Тут почти совсем нет песка.

— Но еще тут нет прекрасного вида на залитую лунным сиянием реку.

— О, да.

Он повел ее вперед, подальше от места парковки, к узкой, покрытой травой возвышенности. Отсюда мужчина смог рассмотреть начало тропинки, изгибающейся вниз, к лесистому склону. Чуть дальше и ниже, сквозь просвет между деревьями уже можно было увидеть светлые очертания берега, закругленную линию темной реки и лес на другой ее стороне.

— Восхитительно, — сказала она.

— Красиво и уединенно.

— Надеюсь. Как ты думаешь, чей это автомобиль? — она взглянула на него через плечо.

— Наверное, отдыхающие. Туристы иногда оставляют здесь свои автомобили, когда идут в длительный поход. Они могут быть за много миль отсюда.

— Если здесь кто-то есть, — сказала женщина, — нам лучше поискать другое место. Я не сторонница публичных представлений.

— Никого здесь нет. Уже около трех часов.

Она сжала его руку.

— Ты когда-нибудь был здесь с ней?

— Эй. Не напоминай мне об этой стерве.

— Я просто спросила.

— Нет.

— Извини.

У подножья склона тропинка исчезла в белом, сверкающем при лунном свете песке.

— Подожди секунду.

Женщина высвободила ладонь из руки мужчины, засунула ее под одеяло и нагнулась.

— Что ты делаешь?

— Снимаю туфли. Не хочу набрать в них песка, — через мгновение она пробормотала. — Ооо, холодно! Хорошо, одеяло с собой взяла, а то легли бы и враз отморозили задницы. Бррр, — она выпрямилась, пряча обе руки под одеялом. — Все.

Бок о бок они пошли к реке.

— Как такое может быть? Песок намного холоднее воздуха? — спросила она. — Ну как такое возможно?

— Горы же....

— О, Боже мой. Я попала в лигу к Даниелю Буну^[1].

Он рассмеялся.

— Хотя, мне нравится. «Просто дышите глубже!» — она обогнала его, повернулась кругом и надменным шагом пошла обратно. — Это так восхитительно! Так освежающе! — неожиданно ее рука выскользнула из-под одеяла и швырнула ему обе ее туфли. — Лови!

Мужчина поймал одну, но вторую выронил. Когда он наклонился, чтобы поднять ее, женщина сорвала с плеч одеяло и бросила ему:

— Лови!

Оно упало на землю перед ним.

Смеясь, она стянула через голову ночную сорочку и отбросила ее. Ветер подхватил ее и взметнул над землей. Белая материя колыхалась, точно рассерженное привидение приведение.

— Не дай ей улететь! — крикнула женщина и побежала сквозь лунное сияние и тени, размахивая руками.

У кромки воды она остановилась и оглянулась:

— Ты идешь?

— Минутку, — ответил мужчина, поднимая ее туфли и одеяло, — я хочу поймать твою сорочку.

— Ой, ну ее.

— Нет. Я поймаю.

За секунду до этого пляшущая сорочка зацепилась за корявую сосновую ветку.

— Я иду в воду.

— Я присоединюсь через минуту.

Он поспешил за сорочкой, осторожно освободил ее из сосновой ловушки и, прижав к груди вместе с одеялом и туфлями, повернулся к берегу.

Обнаженная женщина стояла у кромки воды и через плечо смотрела на него.

— Ты провозишься всю ночь! — крикнула она.

— Я уже все. Иду.

— Надеюсь, это не старый любимый каламбур Гранта по поводу оргазма.

— Что, дорогая?

— Забудь, — она повернула голову и окунула ногу в воду.

— Как водичка?

— Терпимо, но с трудом.

Над темной поверхностью воды ее тело казалось абсолютно белым. Ни одного темного пятнышка. Как будто, начиная с шеи и кончая ногами, она была вылеплена из свежесвыпавшего снега или высечена из безупречной слоновой кости. Исключение составлял серый штрих в форме полумесяца между ягодицами.

Когда женщина осторожно входила в реку, казалось, что ее белые ноги исчезают в черноте. Потом черная пустота поглотила ее икры. В то время как она, балансируя руками, продвигалась вперед, чернота поднялась до бедер, затем до ягодиц.

Женщина повернулась кругом.

Спереди на ее безупречно белом теле выделялись темные пятна: рот, глаза, соски. Чуть ниже каждой груди лежали тени в форме полумесяца, такие же, как полоска между ягодицами. Только они горизонтальные, а не вертикальные, и немного меньше

— Идешь? — крикнула она.

— Конечно!

Он опустил одеяло, сорочку и туфли перед собой на песок и стянул рубашку.

— Отличная грудная клетка, крошка! Давай посмотрим на остальное!

Он бросил рубашку в кучу. Затем так быстро, как только мог, выскользнул из ботинок и носков и стянул с себя джинсы.

— Ого!

— Это «ого» для тебя! — крикнул он.

— Я поражена.

— Ты тоже не промах.

— Хватит там стоять. Иди сюда и покажи мне, что ты можешь сделать этой штукой.

— Иду! Готова ты или нет! — он обошел кучу одежды и направился к воде.

— Иди и возьми меня! — закричала женщина.

Смеясь, она нырнула и поплыла к мужчине. Вода сомкнулась над ней, и на мгновение река опустела — как будто женщины в ней никогда и не было. Затем лицо смеющийся — бледный овал — показалось вновь.

— Ты когда-нибудь занимался этим в воде? — спросила она, подплывая ближе.

— Пару раз.

— Как это было?

— Сухо, — он нырнул и поплыл к ней под водой.

Когда он вновь показался на поверхности, до женщины можно было дотянуться рукой.

Стоя в воде по плечи, мужчина нашел ее руку и притянул женщину к себе.

— У тебя волосы намокли, — сказал он.

— Высохнут, — она потерлась об него.

— Нет. Ни через час, ни потом.

— «Потом» — это долго.

— Это навсегда, — сказал он.

Под водой его кулак вонзился в нее. Сопротивление воды немного смягчило удар, лишив его силы, но цели кулак достиг.

От боли глаза женщины вылезли из орбит. Ее рот широко раскрылся. Она давилась, пытаясь втянуть в себя воздух, но ничего не получалось.

Мужчина ударил ее снова, в то же самое место, под ложечку, чуть ниже грудины.

Затем он схватил ее сзади за шею и погрузил в воду. Запрыгнув ей на спину, он оседлал ее, обернул руки вокруг ее шеи и сжал коленями ее бока. Она извивалась под ним, пытаясь вывернуться и сбросить его. Один раз ей все-таки, ценой огромных усилий, удалось приподнять голову над поверхностью. Прежде чем ее рот смог схватить хотя бы глоток воздуха, мужчина наклонился вперед, перераспределив свой вес, и ее голова снова ушла под воду.

Больше она не сопротивлялась.

Мужчина стоял, удерживая ее под водой, и неспешно считал до трехсот.

Потом он слез с нее, схватил за волосы и медленно поволок к берегу. Когда вода стала ему до пояса, он поднырнул под женщину и уложил ее на плечо. Потом вынес ее на пляж и опустил на одеяло.

Он долго смотрел на нее сверху вниз. Ветер обдувал влажную кожу мужчины, вызывая у него дрожь.

Она притащила с собой одеяло, — подумал он, — лучше бы эта сука захватила с собой пару полотенец.

Он попытался вытереться ее ночной рубашкой, но она была такая маленькая и такая тонкая, что вскоре ему пришлось ее отжимать. Наконец, ему удалось более-менее вытереться, и он отбросил сорочку в сторону.

Потом подошел к тропинке, отступил от нее на фут и повернул направо. Отсчитал десять шагов, после чего опустился на колени.

Обеими руками принялся рыть песок. Холодные песчинки больно кололи кончики пальцев, но он не прекращал свою работу. Через несколько секунд он уже засомневался, правильно ли определил место.

Затем он нашел то, что искал.

Когда мужчина возвращался к телу женщины, лунный свет отражался на глянцево-стальной поверхности слесарной ножовки, которая раскачивалась у него в руке.

Глава 2. РЕЧНАЯ ПРОГУЛКА

Сбивая с влажной травы росу, Басс Пакстон пересек двор. Перескакивая через две ступеньки за раз, взлетел на крыльцо и остановился у двери. Он так забарабанил по ней костяшками пальцев, что дверь задрожала. Через дверное окошко он разглядел Фэй, торопящуюся к нему через полутемную прихожую.

Она открыла дверь, шагнула в его объятия и поцеловала его.

Басс крепко прижал девушку к себе, через трусики-бикини похлопал ее задок, потом отодвинул назад.

— Доброе утро, куколка.

— Доброе утро, незнакомец.

Он улыбнулся.

— Незнакомец, милая? Неужели мы так давно не виделись?

— Два дня — большой срок. Я успела тебя позабыть.

— Сначала работа, потом удовольствие.

— Жопа, — сказала она с улыбкой. — Но я все равно тебе рада.

Она повернулась к нему спиной и вошла в дом.

— Я приготовила закуску для пикника. Сэндвичи с индейкой ты с чем любишь, с горчицей или с майонезом?

— Что-то не соображу.

— Может, положить и то и другое?

— С горчицей было бы здорово.

— Значит, с горчицей.

Он пошел на кухню, следом за ней, любуясь ее телом. Белая футболка, обрезанная почти наполовину, едва прикрывали ребра, оголяя нижнюю часть тела до трусиков-бикини. Сами трусики откровенно обтягивали ее бедра и плотные крепкие ягодицы.

— Прекрасно выглядишь, — сказал Басс.

Фэй улыбнулась ему через плечо.

— Спасибо, спасибо. Вино или пиво? — спросила она, подходя к холодильнику.

— Пиво.

— Хорошо, — девушка открыла холодильник, достала шестибаночную упаковку «Будвайзера» и подала ее Бассу. — Я предпочитаю вино, — сказала она, доставая бутылку «Шабли».

Потом прихватила горчицу и хлопнула дверцей.

— Давай помогу, — сказал Басс.

— Нет, не надо. Просто побудь со мной. Я быстро.

Он отошел назад, прислонился к стойке и стал наблюдать, как Фэй готовит сэндвичи. Она была чертовски хороша собой.

Наверное, прекраснейшая из женщин, которых он знал, конечно, если не считать Пак. Но с тех пор, как та вышла замуж за его лучшего друга, он старался не принимать ее в расчет.

Интересно, как бы Пак выглядела в таком наряде, — подумал он. — Я этого никогда не узнаю. Но вряд ли намного лучше.

Вскоре Фэй закончила готовить сэндвичи.

— Готово, — сказала она.

— Река ждет, — провозгласил Басс.

Он поднял корзину с провизией, морозильник для воды, и повернулся к двери. Фэй следовала за ним. Прежде, чем покинуть дом, она взяла пару пляжных полотенец и большую

холщовую сумку.

Вслед за Бассом она вышла на крыльцо, прикрыла главную дверь и заперла ее. Закрывая вторую дверь, она спросила:

— Куда поплывем?

— До озера, — ответил Басс, быстро спускаясь по ступенькам.

— Откуда?

— От Излучины.

— Мы, что будем плыть от Излучины до озера?

— Это всего двадцать миль. На берегу озера нас ждет автомобиль, взял напрокат. Так что обратно вернемся на машине.

— Но двадцать миль. Не далекоовато для каноэ?

— Нет. Кроме того, мы поплывем по течению. Оно поработает за нас.

— Даже если...

— Тебе понравится. Захочешь плавать так каждую субботу.

— Ну что я могу сказать. Неплохо бы захватить крем для загара.

— Да, — ответил Басс.

Он подошел к багажнику своего старого «Понтиака», нагнулся, чтобы не удариться головой о корму прикрепленного к крыше каноэ, и поставил корзину и морозильник на землю.

Замок его багажника не открывался с тех пор, как, вернувшись несколько недель назад из путешествия по реке, он обнаружил его взломанным. Басс не мог взять в толк, какие ценности надеялся обнаружить там вор, хотя багажник выглядел вместительным, и в нем действительно хранилось немало полезных вещей. Взломщик, однако, ничего не взял, за исключением запасной шины — старой никому не нужной шины без протектора.

Но замок был, конечно, безнадежно испорчен.

Ключ сделался бесполезен, но Басса это совершенно не печалило. Вместо того, чтобы вставить ключ, он врезал по багажнику кулаком, отошел назад и услышал щелчок замка. Крышка поднялась. Он положил внутрь корзину и морозильник.

— Что-нибудь положить хочешь? — спросил он Фэй.

Она покачала головой.

— Когда ты наконец его починишь?

— Наверное, никогда. И так хорошо.

Ему потребовалось два раза хлопнуть крышкой, чтобы замок багажника защелкнулся.

Ухабистая, грязная поляна неподалеку от реки пустовала, если не считать одинокого автомобиля, синего «Ягуара», припаркованного около мусорных баков.

— Держу пари, что на этой машине каноэ не увезешь.

— Вряд ли.

Они с Фэй вылезли из автомобиля.

Фэй отошла в сторону и посмотрела вокруг.

Басс начал развязывать шнур, прикрепляющий нос и корму алюминиевого каноэ к переднему и заднему бамперам его «Понтиака». Потом открыл зажимы, сцепляющие каноэ и багажник на крыше автомобиля.

— Поможешь вниз спустить?

— Не знаю, Басс.

— Это нетрудно.

— Для тебя, наверное, нет.

— Все, что от тебя требуется — осторожно подержать один конец этой малышки.

— Хорошо. Давай попробуем.

Басс взялся за нос каноэ, Фэй за корму.

— Так, — сказал он. — Готова?

— Надеюсь.

— Давай!

Вдвоем они сняли каноэ с багажника, и, удерживая его на весу, отошли в сторону от машины.

— Не так уж и плохо, — сказала Фэй. — Я думала, оно гораздо тяжелее.

— Ты сильнее, чем думаешь.

— Возможно.

Когда Фэй вытянула руки вверх, кромка ее обрезанной футболки оголила чашечки ее груди.

— Сможешь понести каноэ к реке? — спросил Басс, любуясь ею.

— Это далеко?

— У подножия холма за твоей спиной.

Она кисло улыбнулась.

— Извини, но я не могу повернуться и посмотреть.

— Ты и так не сможешь увидеть речку, деревья ее скрывают.

— Не уверена, что смогу далеко унести каноэ.

— Сколько сможешь.

— Ну и ну. Ты не говорил, что будешь проверять меня на выносливость.

— У тебя все прекрасно получается.

— А почему бы нам сначала не отнести более легкие вещи?

— Думаешь, так будет лучше?

Она улыбнулась.

— Конечно.

— Тогда нам придется поставить каноэ на землю, а потом вновь его поднимать.

— Ну и что?

Не было смысла оставлять каноэ здесь, но ему не хотелось начинать спор. Выдавив улыбку, он сказал:

— Хорошо, давай поставим его здесь.

Они осторожно поставили каноэ в грязь. Фэй откинула с бровей прядь коротких светлых волос и глубоко вздохнула.

— Вот так, — сказала она. — Без него гораздо лучше.

— Через пару минут нам все равно придется его поднимать.

— Дай мне время отдохнуть и восстановить силы.

— Хорошо.

Басс подошел к багажнику своего автомобиля и ударил по нему. Замок щелкнул, багажник открылся. Запустив в него руку, он достал полотенца и бросил их Фэй, достаточно высоко, чтобы она смогла их поймать.

— Держи! — крикнул он.

Она подпрыгнула. Когда она, смеясь, поймала полотенца в воздухе, ее футболка задралась выше груди.

— Отличный прием, — сказал Басс.

— Отличный бросок.

Он вытащил корзину, поставил ее на землю около автомобиля, затем вновь нырнул в багажник и достал морозильник.

— Как думаешь, мне стоит оставить сумку в машине? — спросила Фэй.

— Думаю, стоит. На случай, если опрокинемся.

— Вот здорово. Опрокинемся?

— Этого исключить нельзя.

— Ты взял свой бумажник?

Он похлопал по заднему карману своих обрезанных джинсов.

— Я помню. Поле того, как мы доберемся до озера, мне придется вести машину.

— Ладно, оставлю сумку здесь. Как думаешь, ее никто не сопрет?

— Вряд ли, но спрячь ее под сиденье.

— А мой сотовый?

— Тоже оставь здесь. Если не хочешь его искупать.

— Я ничего не хочу искупать.

— Более чем уверен, что у нас ничего не вымокнет. Только весла.

— Надеюсь.

Фэй достала из своей сумки пластиковую бутылку с кремом от солнца, открыла дверцу автомобиля, нагнулась и спрятала сумку под сиденье.

— Все? — спросил Басс.

— Да, — она захлопнула дверцу и заперла ее.

Басс захлопнул багажник. Замок защелкнулся с первой попытки. Когда он поднимал корзину и морозильник, Фэй уже спешила вперед со своим лосьоном от солнца и полотенцами.

— Долгий путь, — сказала она.

— Не такой долгий, как кажется.

— Готова поспорить, — засмеялась она, подходя к тропинке.

Басс шел позади. Он не пытался догнать ее и неторопливо брел со своей ношей, любуясь ею. Несмотря на свое показное недовольство, девушка выглядела оживленной и явно наслаждалась прогулкой.

Она быстро дошла до тропинки, остановилась, повернулась кругом и, улыбаясь Бассу, стала ждать, когда он ее догонит. Затем проворчала:

— Копуша, — и поспешила дальше.

— Я берегу силы для каноэ! — крикнул он.

Она повернула к нему лицо и скорчила рожицу.

— Знаю! Давай забудем про каноэ. Почему нам не оставить его у машины? Вместо этого мы можем купаться в речке, лежать на песке и загорать. Устроим пикник прямо на берегу.

— И что? Тебе это понравится?

— Ну, придумаем, что-нибудь еще.

— Оставайся, если хочешь. Я поплыву один.

— И оставишь меня здесь? — веселье тут же с нее слетело. — Ради Бога, Басс. Что такого сказала? Хочешь, я извинюсь?

— Не знаю.

— Боже. Зачем ты так говоришь?

— Это ты меня извини. Забудь, — он поставил корзину и морозильник около тропинки и шагнул к ней.

Фэй бросилась к нему. Крепко обняв, прижалась к его груди.

— Мне очень жаль, — заплакала она, — мне чертовски жаль.

— Успокойся, — он ласково погладил ее по спине.

— Я всегда молю Бога, чтобы мы не ссорились.

— Все в порядке.

— Я люблю тебя, Басс.

— Знаю. Я тоже тебя люблю.

— Я такая дуручка. Просто...

— Эй, эй. Все в порядке.

— Если ты хочешь свое кольцо назад...

— Нет. Конечно, нет. Идем. Все закончилось. Все прекрасно.

Она кивнула и уткнула мокрое лицо ему в плечо.

— И мы можем пожениться, — сказал он, — если ты этого хочешь.

Она всхлипнула.

— Конечно хочу. Конечно. Я очень-очень хочу за тебя замуж.

— А сейчас идем к реке. Надеюсь, в будущем мы иногда будем посвящать ей свои выходные.

Она отняла мокрое, покрасневшее лицо от его груди. С носа капало. Она смахнула слезы, и Басс поцеловал ее. Потом ласково шлепнул ее по задку. Девушка ловко увернулась от шлепка и рассмеялась.

— Идем, — сказал он.

Она крепко прижалась к нему, и они пошли дальше. Когда Басс поспешил к тропинке, она подняла свои вещи и стала ждать его. Пока он торопливо шагал к ней с корзиной и морозильником, она промокала слезы одним из полотенец.

— Пошли, — сказал он, подойдя к ней.

Смеясь, она развернулась и побежала вперед, удаляясь от него. Как вдруг, в футах от тропинки, остановилась. Басс, шедший за ней, догнал ее, обошел справа и остановился рядом.

— Смотри, — сказала она, слегка наклонив голову.

Басс посмотрел в сторону речки.

Недалеко от них, сквозь деревья он рассмотрел двух человек, лежащих на песке около воды.

— Что они делают? — прошептала Фэй.

— Спят.

— Она голая.

— Вижу, — прошептал Басс.

— Что будем делать?

— Подойдем ближе?

Озорной огонек вновь зажегся в глазах Фэй, но высыхающие дорожки от слез все еще напоминала Бассу о недавней ссоре.

— Давай сделаем вид, что не заметили их, — предложил Басс.

— Они наверняка проснутся. Нам надо тихонько принести каноэ сюда и все.

— Это почему?

— Она же голая. Я не хочу, чтобы они проснулись и увидели нас. Кроме того, мы не знаем, что это за люди.

— Я знаю одно. Мы не позволим им испортить нам речную прогулку. Мы будем следовать своим планам, как будто их здесь нет.

— Но они здесь.

— Мы имеем такое же право находиться на этом пляже, как и они.

— Но она же голая.

— Наверное, загорает.

— Давай уйдем, милый. Пожалуйста.

— Нет. Не волнуйся. Если мы им мешаем, пускай звонят в полицию.

Фэй нервно хихикнула и прижала полотенце к губам. Опустив полотенце, она прошептала:

— А у нас есть друзья в полиции?

— Конечно.

— Для этих двоих это будет сюрприз.

— Да не будет никто звонить в полицию. Мы будем заниматься своими делами, они пускай занимаются своими.

Плотно сжав губы. Фэй оживленно кивнула.

— Идем, — сказал Басс.

Он двинулся вперед. Фэй держалась рядом. Неподвижные фигуры приблизились. Мужчина был одет в голубые джинсы, рубашки не было. Он выглядел крепким и подтянутым. Его ступни были босыми. Он слегка изогнулся боком, частично прикрывая женщину своим телом. Виднелись только ее ноги, переплетение искрящихся на солнце лобковых волос и одна грудь — вторую скрывало плечо мужчины.

— У меня идея, — прошептала Фэй, — может быть, если мы запоем...

— С какой стати?

— Предупредим их, что мы приближаемся. Тогда дамочка успеет хоть что-нибудь накинуть, пока мы не подошли вплотную.

— Я не собираюсь подходить к ней вплотную.

— Я серьезно.

— Мы же не хотели их будить.

— Мне кажется, так будет лучше.

— Ладно. Что будем петь?

— Как на счет «Мы хотим увидеть Волшебника»?

— Я не знаю слов.

— А что ты знаешь?

— «На что тебе Денвер, если ты мертв?»

— Я не знаю этой песни. Может, «Над крышами домов»? Ты наверняка ее знаешь.

— Конечно.

— Готов? Три, четыре.

Они запели.

Рука мужчины дернулась. Он плюхнулся на спину, и мертвая женщина предстала их взглядам во всей красе. Голова у нее отсутствовала.

Фэй закричала и отшатнулась от Басса. Он рывком подтянул ее к себе и удержал на

месте. Мужчина сел.

— Назад! — гаркнул он, взглянул на Басса и Фэй, затем на лежащую позади него женщину, вскочил на ноги и помчался к реке.

— Боже мой! — выпалил Басс. — У него ее голова!

Фэй крепко прижала лицо к груди Басса.

Мужчина с невероятной скоростью добежал до реки. Его ноги взметнули фонтаны брызг.

— Я за ним! — Басс попытался оторвать от себя Фэй.

— Нет! Не бросай меня! — она намертво вцепилась в него, и ее поволокло за ним.

Мужчина плюхнулся в воду и поплыл.

— Уходит! Его надо задержать!

— Нет! Не надо! Он может убить тебя!

— Я не могу просто стоять и позволить ему...

— Останься! Пожалуйста! — она крепко обняла его, даже крепче, чем раньше. — Останься. Пускай уходит. Это не важно.

— Но...

— Нет! Ты не можешь бросить меня здесь!

— Хорошо. Хорошо.

Он больше не пытался вырваться. Они стояли вместе на песке, обнимаясь, а мужчина доплыл до другого берега реки, выскочил на землю и, бросив взгляд через плечо, скрылся в густом сосновом лесу.

Глава 3. ШЕРИФ

Расти Ходжес, шериф Сьерра Каунти, нажал на курок своего «Магнума».44 калибра. Выстрел разорвал тишину, револьвер дернулся в руке как сильная испуганная собака. Пуля вонзилась в наполненную водой банку из-под пива, лежащую в ямке в тридцати футах от него. Банка подскочила над землей, выплескивая воду. Брызги сверкали на солнце расплавленным серебром. Банка упала на землю и покатилась.

На сегодня хватит, — подумал Расти. — *Правда, можно попытаться выйти на выигрышную сессию.*

Он уже уничтожил две дюжины пивных банок, которые привез с собой на опушку леса.

Возле патрульного автомобиля он снял наушники и бросил их в багажник. Вытащил гильзы. Шесть блестящих цилиндриков приятно грели ладонь. Он ссыпал их в левый карман форменных брюк и похлопал по нему. Гильзы весело позвякивали.

Склонившись над багажником, Расти выдернул из коробки шесть новеньких патронов, и, держа их в левой руке, отошел от автомобиля, чтобы полюбоваться ими при солнечном свете.

Прелесть, — подумал он.

Патроны были гладкие и тяжелые. Их тупые концы мерцали серебром, их гильзы сияли, как золото.

Он вспомнил отрывок из стихотворения, которое изучал в колледже. В нем говорилось: *...Красотой можно восхищаться вечно...*

А эти вещички прекрасны.

Раньше он еще удивлялся, как это женщины могут все время любоваться своими

лучшими драгоценностями.

Улыбаясь, он покачал головой и стал вращать барабан, аккуратно вставляя патроны в гнезда.

Он знал, что столь нежное отношение к оружию и амуниции — нелепо. Большинство людей, узнав об этом, посчитали бы его ненормальным: *Нельзя же так любить оружие! Не те времена!* Поэтому он тщательно скрывал свое тайное пристрастие.

Его рука опустела, и Расти щелчком поставил барабан на место, затем поднес к лицу левую руку. Вдохнул, втягивая аромат смазки, гильз и порохового дыма, и закрыл глаза.

Надо разливать этот аромат по флаконам, — подумал он, — и продавать как мужской одеколон.

Он убрал револьвер в кобуру.

Я бы назвал его «Оружейный залп», — продолжал размышлять Расти. Он заулыбался.

— Черт, — пробормотал он, — такой товар пойдет нарасхват.

Склонившись над багажником, он достал пластиковый мешок для мусора.

— Особенно ко Дню отцов, — добавил он и тихо рассмеялся.

Держа пакет в руке, шериф направился к разбросанным банкам, но у открытой дверцы автомобиля услышал щелчок рации:

— Центральная вызывает Первого.

Расти нырнул в машину и схватил микрофон.

— Первый слушает, — сказал он. — Говори, Мэдж.

— У нас убийство, Расти, — она говорила громко и возбужденно. — У нас настоящее убийство. Прием.

— Поменьше энтузиазма, дорогая. Это не то, что должно радовать леди. Где это случилось?

— На Излучине. Тело обнаружили на Излучине. Там же находился и подозреваемый. Он скрылся с места преступления. Это произошло около девяти ноль-ноль. Прием.

Расти взглянул на свои часы.

9:35.

— Свяжись с Пак, — сказал он. — Она должна быть дома. Где Джек?

— По Коду «Семь» в «Вильма Грилл».

— Как только появится, отправь его на Излучину. Еще свяжись с Джорджем Биркусом. Пусть выезжает на своей труповозке. Я еду на место. Кто нашел тело?

— Басс Пакстон. Он обнаружил труп и позвонил с шоссе.

— С какого шоссе?

— С левой стороны Излучины. Ты знаешь это место. Там все паркуются. Не с той... Забыла, как называется.

— Свит-Мидоу?

— Правильно. Это *не* Свит-Мидоу, это ближе.

— Дорога на Излучину?

— Конечно. Разве я не так сказала?

— Вероятно.

— Не придирайтесь, шериф.

— Извини.

— Он будет ждать тебя. Басс Пакстон. У дороги на Излучину.

— Понял. Буду там через двадцать минут.

Уже через пятнадцать минут, Расти был у поворота на Излучину. Он хорошо знал эту грязную дорогу. Еще мальчишкой он приходил сюда с друзьями повозиться на песке, поплавать в холодном потоке Серебряной Реки, развести костер на ее лесистых берегах. Позднее, он проезжал по этой дороге с девчонками, шел с ними к Излучине, и они валялись на песке и купались. И с Милли впервые все произошло здесь, на песке у Излучины. *Боже, что была за ночь.* Прошли годы, а они каждую годовщину возвращаются сюда. Это особое место для них обоих.

А сейчас какой-то урод совершил здесь убийство.

Неужто другого места не мог найти?

Сосны поредели, и Расти выехал на голую грязную стоянку. «Ягуар» был припаркован около мусорных баков. Расти проехал мимо него и подъехал к старому красному «Понтиаку» Басса Пакстона.

Окно автомобиля было открыто. Басс сидел на водительском сиденье, рядом сидела женщина. Шериф не смог рассмотреть ее лицо, но решил, что это Фэй Эверетт. Эти двое уже несколько лет были вместе. Они то расставались, то сходились вновь.

Басс взмахнул рукой и открыл дверь.

Расти объехал каноэ, лежащее около «Понтиака», и остановился. Когда он вылезал из автомобиля, Басс уже шел к нему навстречу.

— Доброе утро, Басс.

— Привет, Расти.

— Мне сказали, что ты нашел труп.

Басс кивнул и сморщил нос, будто почувствовал невыносимую вонь.

— Да. Мы с Фэй хотели спуститься на каноэ вниз по реке и наткнулись на него.

— Где? — спросил Расти.

— Ниже, на берегу.

— Тело и сейчас там?

Басс снова кивнул.

— Кто это? Мужчина? Женщина?

— Женщина.

— Ты точно уверен, что она мертва? Может быть, вызвать «скорую»?

— Она мертва. Точно. Она обезглавлена.

Расти изумленно вытаращился на него.

— Что?

— Обезглавлена. У нее отрезана голова.

— Не вешай мне лапшу.

— Я бы рад.

Качая головой, Расти подошел к «Ягуару» и принялся рассматривать оранжевую наклейку в углу лобового стекла.

— Ты что-нибудь знаешь об этом автомобиле? — спросил он.

— Он уже стоял здесь, когда мы приехали.

Шериф открыл дверцу, наклонился и заглянул внутрь. Изучив регистрационный лист, попытался открыть отделение для перчаток. Оно было заперто.

Под сиденьем водителя, на полу, изгибался коричневый кожаный ремешок. Расти просунул палец под ремешок и вытащил сумочку. Поставил на сиденье, открыл. Внутри обнаружился бумажник из шершавого твида. Расти вытащил его из сумочки, открыл и достал

водительские права в пластиковой корочке. Он несколько минут изучал их, потом опустил в карман рубашки и кивнул Бассу.

— Давай спустимся вниз и посмотрим.

— Мне тоже идти? Не хотелось бы оставлять Фэй одну.

— Мы можем взять ее с собой.

— Не думаю, что ей этого захочется. Она страшно потрясена. Она до смерти напугана, и ее тошнит.

— Ладно, подойди к ней и спроси, пойдет она с нами или нет. Ее нельзя оставлять одну, а мне необходимо спуститься вниз и все осмотреть.

— Я поговорю с ней.

Расти наблюдал, как Басс подошел к открытому окну «Понтиака» и наклонился. Как ни странно, Фэй кивнула. Басс открыл дверцу, и она вышла из машины.

В своих крошечных бикини и обрезанной футболке она смотрелась великолепно. Она оделась так, чтобы хорошо провести время, оделась для солнца и плескания в воде, для звонкого смеха и, возможно, секса. Но веселье закончилось, так и не начавшись. Она шла неуверенно, опустив плечи и понуриив голову, и держала Басса за запястье, чтобы не упасть.

— Мне очень жаль, что так получилось, — сказал ей Расти.

Фэй подняла глаза.

— Он отрезал ей голову, шериф.

— Басс рассказал мне.

— Он сделал это, — она кивнула и нахмурила брови, — он ее отрезал.

— Сейчас нам надо спуститься туда.

— Но там же она.

— Идем, Фэй, — Басс потянул ее за руку.

Девушка резко вырвала руку, пошатнулась и упала, сильно ударившись спиной о землю. От удара она охнула, футболка задралась на несколько дюймов и оголила ее груди, продемонстрировав один из сосков.

Вместо того, чтобы одернуть футболку, она перекатилась на живот.

— Я не пойду, — пробормотала она, — не пойду. Идите без меня. О, нет. Без меня.

— Ладно, — сказал Расти. — Хорошо. Тебе не обязательно идти с нами.

Они помогли ей дойти до «Понтиака», после чего отошли подальше, чтобы девушка не слышала их разговор.

— Сейчас сюда направляются двое моих помощников, — сообщил Расти. — Одного мы можем оставить с Фэй.

Басс кивнул.

— А сейчас расскажи-ка мне все с начала и до конца, ладно? — Расти достал маленький блокнот и ручку из кармана рубашки. — Подробно, все, что сможешь вспомнить.

— Я пришел к Фэй где-то около девяти, чтобы забрать ее на лодочную прогулку. На самом деле, это не дом Фэй. Она живет там с Инной Джонс. Это дом Инны.

— Можешь вспомнить адрес?

Басс кивнул и продиктовал шерифу адрес Инны. Расти записал его.

— Мы хотели проплыть по реке до озера и устроить там пикник.

Басс подробно рассказывал все, пока его не прервал шум приближающегося автомобиля. Они с Расти посмотрели в тень, где грязная дорога выползала из леса. Через мгновение, поднимая пыль, появился коричневый патрульный автомобиль. Он дотащился до машины

Расти и остановился. Дверца распахнулась, и показался помощник шерифа Джек Стаффер. Вытянувшись по струнке, как солдат перед генералом, он быстро подошел к ним.

— Виноват, сэр. Задержался.

— Кушать всем хочется, — ответил ему Расти.

— Да, сэр.

— Джек, ты знаком с Бассом Пакстоном?

— Мы встречались, — он коротко кивнул Бассу.

— Мы обнаружили труп, — начал объяснять ему Басс. — Я и Фэй Эверетт. Около реки.

— Фэй в машине, — сказал Расти. — Я хочу, чтобы ты побыл с ней, пока мы там все не осмотрим. И постарайся ее разговорить. Посмотри, что она сможет рассказать.

Джек кивнул.

— Скоро придет Пак. Как только появится, отправляй ее вниз. И Биркуса тоже. На его труповозке к берегу не подъехать, ему придется тащить тело наверх.

— Ясно.

— Фэй не в лучшей форме. Будь с ней полубезнее.

— Ясно, сэр. Буду полубезнее.

Расти повернулся к Бассу.

— Ну что ж, давай спустимся и посмотрим, что там у нас.

Они быстро пошли к тропинке. У подножья холма деревья уже не загораживали обзор, и Расти заметил на песке у воды распростертое тело.

Даже отсюда он мог определить, что это обнаженная женщина, и что она мертва. В ней было что-то неправильное. Ее кожа казалась прозрачной. Поза, в которой она лежала, казалась неловкой, неестественной. Что-то неестественное было и в самом теле, хотя отсюда трудно было определить, есть ли у нее голова или нет.

— Где вы стояли, когда впервые увидели этих двоих? — спросил Расти.

— Где-то здесь.

Расти заглянул в свои записи.

— Ты сказал, что мужчина был белый, около тридцати лет, ростом около пяти футов одиннадцати дюймов^[2], вес около ста шестидесяти фунтов^[3] и... лысый. Были на нем очки?

— Нет.

— Какие-нибудь физические недостатки? Хромота? Шрамы, татуировки?

— Нет. Не думаю. Я ничего не заметил.

Они подошли к телу поближе.

— А его голос? Он говорил с акцентом?

— Ничего похожего. Думаю, он здешний. И все, что он сказал — это: *Назад!*

Сейчас Расти мог полностью рассмотреть тело женщины.

Это было очень красивое тело.

По синему оттенку кожи он определил, что женщина умерла от удушья. Ее или утопили, или задушили. Но раз поблизости речка, скорее всего утопили.

Расти взглянул на Басса.

Молодой человек пристально смотрел на труп. По выражению его лица Расти понял, что тот едва сдерживает тошноту.

— После того, как подозреваемый убежал с головой жертвы, ты подходил к трупу?

Басс кивнул.

— Ты прикасался к нему?

— Прикасался? Нет. Ты, что смеешься? Зачем? Нет. Конечно, нет.

— Тело сейчас в таком же положении, как тогда, когда вы обнаружили его?

— Да.

— Ты здесь ничего не трогал?

— Нет.

— Ладно. Я почему спрашиваю, мне нужно убедиться, что здесь все осталось в таком же виде, как и когда вы его нашли.

— Я понимаю, Расти. Тебе ничего нельзя упустить. Здесь все так, как было раньше.

— А Фэй?

Басс повернулся и показал пальцем.

— Она блевала вон там. Чуть кишки не выскочили.

— Она тоже ни к чему не прикасалась?

— Нет. Ни-ни.

— Хорошо. Подожди здесь.

Расти подошел к трупу и внимательно осмотрел песок около него. Обошел тело кругом, подошел к нему вплотную, встал на колени и стал осматривать обрубок шеи. Мухи уже облюбовали его. Расти почувствовал тошноту, но продолжал, стоя на коленях, изучать тело.

Позвоночник был перерезан хорошо отточенной пилой.

Почувствовав, как усиливается тошнота, Расти задержал дыхание.

Он отпрянул, вскочил на ноги и задышал снова. Потом повернулся к Бассу и спросил:

— В каком месте мужчина вошел в воду?

Басс показал пальцем.

— Вон там.

Расти развернул сигару и пошел к берегу.

— Он бежал?

— Да.

Расти засунул целлофановую обертку в карман, откусил кончик сигары и выплюнул.

— Он вошел в воду здесь?

— Да.

— Какой стиль он использовал?

— Стиль?

Расти чиркнул спичкой. Сложил руки чашечкой, пряча огонек от ветра, поднес спичку к сигаре и пару раз пыхнул.

— Как он плыл? Брассом, кролем, на боку?

— Он держал ее голову.

— Как он плыл?

— Вроде на боку.

— Он держал голову в одной руке?

— Он прижимал ее к груди, как футболист.

— Его вторая рука была свободна?

— Да, — кивнул Басс.

— Как долго ты его видел?

— Пока он не переплыл на другую сторону. Хотел догнать, но Фэй остановила.

— Разумно. Ты мог закончить, как эта женщина.

— Возможно.

— Ты видел, как он выбирался на другой берег?

— Да.

— Голова все еще была при нем?

— Конечно.

Глава 4. ПОМОЩНИК

Помощник шерифа Мэри Ходжес с детства была известна как «Паккер» или просто Пак из-за верности ее отца местной футбольной команде «Грин Бэй», и никто никогда не говорил, что она похожа на защитника. Со своими пятью футами одиннадцатью дюймами роста^[4] она не очень походила и на гимнастку. Но только до тех пор, пока не подходила к брусьям или гимнастическому коню. Когда травма колена выбила ее из Олимпийского финала, она поступила на службу в Департамент Шерифа Сьерра Каунти. Известность не принесла ей успеха: она два года прослужила в полиции, потом вышла замуж за сына шерифа — Харни Ходжеса.

Пак с улыбкой вспоминала выражение лица Харни этим утром, когда в самый неподходящий момент зазвонил телефон.

Они праздновали третью годовщину своей свадьбы.

Он лежал сверху и входил в нее сильными толчками.

— Нет! — выдохнул он.

— Да!

— Нет!

— Не останавливайся, — выдохнула она. — Боже! Нет! Не останавливайся!

Телефон не унимался. Тогда они, не разжимая объятий, перекатились ближе к нему. Харни все еще был глубоко в ней. В новой позиции, уже сверху, Пак смогла дотянуться до телефона и поднять трубку.

— Убийство, — пояснила она после того, как положила трубку.

— Это Мэдж надо убить.

— Ты не ты, когда сердисься.

Он рассмеялся.

* * *

Когда автомобиль продирался сквозь последние заросли кустов, Пак убрала ногу с педали газа. Джек Стаффер стоял между «Ягуаром» и большим красным «Понтиаком», что-то объясняя молодой блондинке.

Это же машина Басса Пакстона.

Неужели Басс в этом замешан?

А это — Фэй!

Пак проехала мимо каноэ Басса, остановилась около патрульной машины и вылезла.

— Фэй, ты в порядке?

— Не совсем.

Пак повернулась к Джеку.

— Что случилось? — спросила она.

— Фэй и Басс Пакстон наткнулись на обезглавленное тело, — ответил Джек. — Вон там, — он показал пальцем в направлении лесистого склона. — Расти хочет, чтобы ты

немедленно принялась за работу.

Пак кивнула и спросила Фэй.

— Как ты себя чувствуешь?

— Не слишком хорошо, — она выдавила слабую улыбку. — Но уже получше.

— Все будет в порядке.

— Конечно.

— Ты останешься с ней? — спросила она Джека.

— Да.

Она повернулась к Фэй.

— Я спущусь вниз. Вероятно, это займет некоторое время. Джек останется здесь с тобой.

— Хорошо.

Пак поспешила к своей машине, достала с заднего сиденья «Никон» и криминалистический набор. Еще раз взглянув на Джека и Фэй, она направилась к тропинке.

Обычно она наслаждалась насыщенным, сладким ароматом сосен. Она могла даже остановиться, чтобы сделать несколько снимков заросшей лесной прогалины или клубящейся пыли, мерцающей среди деревьев в золотых лучах солнца. Но не этим утром. Не с мертвым телом там, внизу.

У подножья склона деревья расступились, и Пак увидела Расти, который, понурив голову, бродил по песку. Из рта у него торчала сигара. Басс стоял в нескольких ярдах от трупа, не глядя на него. Пак поспешила вперед, и ее туфли утонули в песке. Расти пошел ей навстречу.

— Извини, что вытащили тебя из постели, дорогая!

Она почувствовала, что краснеет. Расти тоже это заметил.

— О? — пробормотал он. — Хмм. Тогда сожалею вдвойне. Пожалуйста, передай также мои извинения Харни.

— Не за что.

— Держу пари, он так не думает.

— Все нормально.

— Поздравляю с годовщиной. Еще раз извини, что так получилось.

— Такое случается.

— Здесь — не часто. У вас вечером праздничный ужин?

Она кивнула.

— Мы заказали столик в «Файерсайде». Как думаешь, успею?

— Конечно. Почему нет? Поэтому, чем раньше мы с этим закончим, тем лучше.

— Кто наш покойник? — спросила Пак.

— Я нашел бумажник в «Ягуаре». Если он принадлежит ей, то она Элисон Паркингтон, жительница Санта-Моники.

— Эх ее занесло.

— Здравствуй, Пак, — сказал Басс, подходя к ней.

Она повернулась к нему.

— Привет, Басс.

— Как поживаешь? — спросил он.

— Неплохо, — ответила она.

— Хотел бы я сказать тоже самое.

— Если хочешь, можешь вернуться к Фэй, — сказал ему Расти. — Нам понадобится официальный отчет, поэтому побудь пока с помощником Стаффером.

Басс кивнул и пробормотал:

— Да. Лучше мне подняться вверх, — он посмотрел на труп и быстро отвел глаза. — Увидимся позже, — сказал он Пак. — Передавай привет Харни.

— Обязательно. Увидимся.

Он пошел к тропинке.

Расти подошел к Пак.

— Басс и Фэй нашли труп около девяти часов утра, — начал объяснять он. — Они хотели доплыть на каноэ до озера, пришли сюда и увидели тело. Сейчас оно в таком же положении, как и раньше. Но труп был не один. Взрослый мужчина лежал на песке рядом с ним, очевидно спал. Около тридцати лет, пять футов одиннадцать дюймов, сто шестьдесят фунтов веса, лысый.

— Лысый?. переспросила Пак.

— Очень похож на тебя.

— Я не... Расти!

— Прости, — улыбаясь, сказал он, — не смог удержаться.

Пак посмотрела вокруг, никого не увидела и шлепнула его по руке. Он поморщился.

— Прости, — сказала она, — не смогла удержаться. Итак, во что был одет этот парень?

Расти потер свою руку и заглянул в записи.

— Синие джинсы. Без рубашки, без обуви.

— Басс и Фэй рассмотрели его лицо?

— Мельком. Фэй вообще ничего не видела. Басс сказал, что почти все время парень находился к ним спиной. А Фэй чуть не упала в обморок, когда увидела, что женщина короче на голову. Мы постараемся разговорить ее, чтобы получить некоторые подробности, но кажется, она и сама хотела увидеть как можно меньше.

— Очень чувствительная особа, — сказала Пак.

— Я бы сам стал чувствительным, если бы увидел парня, бегущего с отрезанной головой.

— Он забрал ее?

Басс сказал, что он вбежал в реку с головой и поплыл на другую сторону. Вероятно, захватил домой в качестве сувенира или что-то в этом роде.

— Может, хочет набить ее и сделать чучело, — сказала Пак и щелкнула камерой. — Пора за работу.

Расти кивнул и сказал:

— Сделай побольше снимков обрубка шеи. И фото тропинок в песке, ведущих к воде. Их не так много. Попозже, я пришлю сюда Джека, чтобы он здесь порыскал. Может, найдем пилу или что-то другое, чем орудовал убийца. И одежду. Что-то здесь нигде не видно никакой одежды. Трудно представить, что девчонка проделала весь этот путь от машины с голой задницей. Не могу в это поверить. А она уже ничего не расскажет.

— Может, она уже была мертва, — предположила Пак.

— Может быть, может быть, — хмуро кивнул Расти. — Когда закончишь здесь, поднимайся наверх и осмотри «Ягуар». Девчонка, конечно, могла приехать сюда одна, но лично я — сомневаюсь. Если и есть еще какие зацепки, они могут быть в автомобиле.

— Пила?

— Если мы, конечно, ее найдем, — сказал Расти. — Сейчас я хочу осмотреть противоположный берег реки, — он отбросил сигару. — Ты оставайся здесь.

— Как доберешься до него?

— Вплавь, конечно, — осклабился он и направился к берегу, аккуратно обходя слева следы на песке.

У воды он снял рубашку.

Его спина была загорелая и в веснушках. Шериф выглядел как тяжелая, более сильная копия Харни.

Он бросил сложенную рубашку на песок, снял португую и положил ее на рубашку.

— Разоружаешься? — спросила Пак.

— Ты, наверное, и не мечтала увидеть меня таким, юная леди. Один взгляд на мою красоту, вероятно, очень волнует тебя. Боюсь, как бы это не вышло нам боком.

Пак рассмеялась.

— Продолжай позировать.

Она подождала, когда Расти разденется до боксерских трусов, и тут же его сфотографировала. Расти повернулся. Его лицо было краснее обычного.

— Для семейного альбома, — сказала Пак.

— Ты ужасная женщина, Мэри.

— Знаю-знаю.

— Не удивительно, что мой малец на тебя запал.

Он отвернулся и вошел в воду.

Пак смотрела, как он тяжело шлепает по воде. Когда вода дошла ему до пояса, он нырнул, переплыл на другую сторону и выскочил на берег. Его трусы сползли и прилипли к бедрам. Он встал на сухую землю, подтянул их и оглянулся через плечо.

Пак, широко улыбаясь, показывала ему кулаки с большими пальцами вверх.

Он ответил ей тем же.

Расти скрылся в лесу, и Пак начала снимать место преступления. Съёмки местности шли хорошо. Она сделала снимков больше, чем необходимо, как бы отдаляя момент, когда придется фотографировать тело.

Но момент настал. Пак делала фотографии медленно, аккуратно. Когда пленка закончилась, она перемотала ее, отложила камеру и сделала несколько зарисовок.

Потом принялась все осматривать. Ей хотелось заняться автомобилем, но она не могла оставить труп. Солнце палило нещадно. Пак вытерла пот со лба рукавом.

Хорошо бы искупаться.

Но она не решилась.

Подхватив камеру и криминалистический чемоданчик, она зашагала к тропинке. Около нее она нашла местечко в теньке, отбросила ногой несколько сосновых шишек и села. Хвойный ковер тихонько захрустел.

Пак сидела в теньке, пока не услышала голоса. Тогда она встала и стряхнула иголки с брюк.

Двое мужчин спускались по тропинке, держа в руках пустые носилки.

— Утро только началось, а у нас уже такой замечательный подарочек, — говорил Биркус.

Пак пошла им навстречу.

Глава 5. СВИДЕТЕЛИ

На другом берегу Расти осторожно спускался по узкой тропинке среди деревьев, высматривая убийцу, улики, пропавшую голову и сосновые шишки. Каждый раз, как он наступал на сосновые шишки, боль была адской.

На тропинке он ничего не нашел, за исключением пустой смятой пачки «Кэмела», обертки от «Херши» и пары раздавленных пивных банок. Мусор был старый.

Полдюжины заросших тропинок вливались в дорожку, по которой он шел. Подозреваемый мог идти по любой из них, но Расти в этом сомневался. Это была основная тропа, которая вела прямо на шоссе Свит-Мидоу.

Когда тропинка повернула вверх, он понял, что находится рядом с шоссе. Он сошел с тропинки и осторожно двинулся через заросли. Сосновые иголки царапали руки, паутина прилипла к лицу и плечам.

Чуть позже он увидел площадку для автомобилей.

Она была пустынной, за исключением старого потрепанного грузового пикапа «Чеви».

Расти никого не увидел, только услышал тихий мужской смех.

Он доносился из грузовичка, стоящего от Расти в двадцати футах.

Через лобовое стекло шериф увидел только пустую спальную полку. В кабине никого не было.

Он посмотрел налево и направо. Никого.

Прежде, чем выйти на открытое место, он запомнил номер автомобиля, затем бесшумно двинулся к грузовичку. Чтобы чувствовать себя увереннее, он опустил руку на бедро, туда, где должен был находиться его «Смит & Вессон», но обнаружил только мокрые трусы. Он едва не выругался — вовремя сдержался.

Подойдя к автомобилю, Расти посмотрел в открытое окно. Кабина была пуста. На пассажирском сидении лежала блеклая сумка, сшитая из синих джинсов с обрезанными штанинами — карманами вверх. На полу лежали сандалии. Шериф отошел от кабины и заглянул в кузов.

И оскалился.

Потом взялся за свисающее на металлической цепи кольцо и постучал им о борт.

— Эй! — раздался девичий голос. — Бля! Что за херня!? — девчонка перекадилась ближе к борту и бросила на Расти недовольный взгляд.

Подросток. Завитая блондинка с проколотой кольцом бровью. Расти было больно даже смотреть на нее. Еще одно кольцо — в левой ноздре. Еще одно проткнуло верхнюю губу. Около шести болтались на мочках каждого уха.

Кошмарный сон металлоискателя, — подумал он.

Девушка была одета в розовую футболку. Ее плечи слегка прикрывало старое коричневое одеяло.

— Эй! — проговорила она. — Что случилось?

— Утро субботы, — ответил Расти.

— Забавно.

Парень, лежащий позади нее, стянул с лица одеяло и сердито посмотрел на Расти. Как и у девушки, одну из его бровей украшало кольцо. На носу и губах колец не было. Только на мочке уха болтался маленький серебряный череп.

Расти дал ему семнадцать, от силы восемнадцать лет.

Уж точно не тридцать, вдобавок, парень не был лысым.

Хотя его волосы были коротко подстрижены под машинку, но уже наметилась двух-трех дневная янтарно-черная поросль. Никто бы не рискнул назвать его лысым.

Не наш мальчик, — подумал Расти. — *Если конечно описание Басса было верным.*

Парень молчал. Под одеялом его руки двигались. *Застегивает брюки*, — заключил Расти.

— Что ты тут делаешь? — спросила девица.

— Осматриваю окрестности.

— Ладно. Ты и нас уже осмотрел. Не пора ли тебе убраться?

— Ты хоть одет во что-нибудь? — спросил юноша и выглянул за борт. — Не особо. Ты что, извращенец?

— Он голый? — спросила девица.

— В одних трусах.

— Правда? Без дураков?

— Я бы хотел вас кое о чем спросить, — сказал Расти.

— Это я бы хотела кое о чем спросить тебя, — сказала девица. — У тебя трусы длинные или короткие?

— Может, побудете серьезными пару минут? — сказал Расти.

— Я серьезна, — отвечала девица. — Я всегда серьезна. Правда, Билл?

— Правда, — сказал ее дружок и повернулся к Расти. — Она всегда серьезна.

— Родилась без смешинки, — сказала она и захихикала.

— Если ты ищешь свою одежду, — сказал Билл, — то я ее не видел. А ты, Тринк, видела его одежду?

— Нет, — она села, переползла через Билла и посмотрела сверху на трусы Расти. — Длинные, хмм, — она оценивающе осмотрела его с головы до ног. — Эй, мистер, не хотите ли подняться и составить нам компанию?

— Спасибо за приглашение, но вынужден отказаться. Мне бы хотелось, чтобы это вы оба спустились вниз.

Билл нахмурился.

— Нафига?

— Разговор есть.

— Не брали мы твои шмотки.

— Он, небось, думает, что ты на них лежишь, Билл.

— Ни на чем я не лежу.

— Я знаю, но он-то не знает. Покажи ему.

— Зачем? Это не его дело.

— Это его дело, если ты лежишь на его одежде.

— Да не лежу я на его одежде.

— Я не ищу свою одежду, — прервал их Расти. — Мне нужна кое-какая информация.

— Так Вы не ищите одежду? — спросила Тринк. — А я подумала, что ищите.

— Может, он — эксби?^[5] — спросил ее Билл.

— Вы — эксби, мистер? Так подымайтесь сюда и покажите нам все, что хотите.

— Кто-нибудь из вас видел сегодня утром здесь человека?

— Я видела, — девица посмотрела на Билла. — А ты?

— Я — нет.

— Вот слепошарый.

— Как он выглядел? — спросил Расти.

Она нахмурилась и потерла подбородок.

— О, ему около сорока пяти лет. Рост — футов шесть или чуть больше. Вес около двухсот фунтов. У него хорошее телосложение, прекрасное телосложение. Рыжие волосы, зеленые глаза и веснушки. И, давайте взглянем... да... на нем длинные трусы.

— Вы мне очень помогли, — сказал Расти. — Я — шериф, Расти Ходжес. Я провожу официальное расследование. Если не хотите нарваться на неприятности, советую вам содействовать.

— Говорит, он — шериф, — сказала Тринк Биллу.

— Я слышал.

— Где ваш значок, шериф?

— Ему не нужен никакой вонючий значок! — выпалил Билл.

— Может, стоит с ним поговорить?

— Конечно, нет!

Тринк важно насупила брови и сказала Расти:

— Мы никогда не разговариваем с полицейскими... в трусах. Без адвокатов.

— Вам могут понадобиться адвокаты, — сказал Расти, — если я решу обыскать ваш грузовичок.

— Вы не можете его обыскивать, — проворчал Билл.

— Останови меня.

— У вас нет ордера.

— Мне не нужен никакой вонючий ордер, — он кивнул на пинцет, лежащий на одеяле. — Смахивает на роач клип^[6], и прямо на виду. Это все...

— Это не роач клип, — сказала Тринк. — Я выщипываю им брови.

— Пожалуйста, оба спуститесь вниз.

— Зачем?

— Быстро.

— Ладно-ладно. Только не отнимай у нас наши косяки.

Тринк расхохоталась.

— Билл, ты первый. Тринк, ты останешься на месте, пока я не скажу тебе, что можно слезать. Давай, Билл.

Юноша поднялся на ноги. Он был одет в обрезанную футболку с надписью «Нажрись говна и сдохни!», синие линялые джинсы с дырками и сандалии. Пуговица на поясе он успел застегнуть, но «молния» на ширинке была расстегнута. Билл застегнул и ее. Потом затянул ремень, подошел к краю кузова, перевалился через борт и спрыгнул на землю.

Расти развернул мальчишку кругом, встал позади него и склонился над ним.

— Руки на борт, — сказал он.

Когда Билли выполнил его указание. Расти слегка ударил его ногой по голени, заставив шире расставить ноги, и начал обыскивать.

— Эй, щекотно.

Расти продолжал. Когда руки шерифа опустились до пояса Билли, он остановился.

— В твоих карманах есть что-нибудь острое. Бритвы, иглы?

— Нет, нет, сэр.

— Я сейчас обыщу твои карманы. Меня ничто не порежет?

— Я же сказал вам...

— Хорошо.

Расти оставил одну руку на спине Билли, а другой обшарил карманы его джинсов. В них ничего не было.

— Где твои документы?

— В кабине. Вы арестуете нас?

— Посмотрим, — он отошел от Билли. — Стань сюда.

Билли сделал пару шагов в сторону.

— Сюда?

— Да. Теперь вы, юная леди. Пожалуйста, спускайтесь.

Тринк отбросила одеяло в сторону и встала. Ее розовая футболка была достаточно чистой, без надписей и рисунков, и по размеру скорее подошла бы девятилетке. Она туго обтягивала тело, особенно грудь. Лифчика девица не носила, и через футболку проступали кольца, пронзившие ее соски. Футболка не доходила даже до талии.

Специально, — подумал Расти. — *Чтобы любой мог любоваться кольцом в ее пупке.* Ниже ее талии болталась цветастая юбка. Длинная и кольшущаяся, она напомнила Расти «бабушкины платья», которые носили девушки во времена его учебы в колледже.

Если бы у меня была дочь, и она вырядилась вот так...

Тринк поднялась на борт, широко расставила ноги и задрала юбку до бедер. Под ней ничего не было, кроме нескольких маленьких золотых колечек.

— Вы мне не подадите руку, шериф? — засмеялась она.

— Давайте, шериф, — добавил Билл, громко хмыкнув.

Расти повернулся к Биллу.

— Помоги ей.

Краем глаза Расти заметил, как Тринк прыгнула. У него не было времени отскочить, но он смог сгруппироваться. Когда она упала на него, он пошатнулся, но устоял на ногах. Тринк обвила его руками и ногами.

Расти извивался, пытаясь сбросить ее с себя. Через мгновение на него бросился Билл и ударил правой кроссовкой.

Расти блокировал удар и тут же почувствовал, что на плече сомкнулись зубы. Он ударил локтем в сторону живота Тринк. Со сдавленным стоном она отпустила его.

Теперь Расти сосредоточился на Билли. Он ушел от нескольких ударов, подставляя под них руки и предплечья. Отводя последний удар в сторону, он схватил мальчишку за футболку.

— Все, все! Хватит!

— Хватит что? — Расти рванул его на себя и с грохотом швырнул на грузовик.

— Что ты хочешь знать, чувак? Спрашивай, что хочешь, ладно? Я все расскажу. Спрашивай.

— Кого ты видел сегодня утром?

— Никого.

— Говори правду.

— Мы слышали, как заработал мотор. Это нас разбудило.

— Когда это было?

— Не помню. Около часа назад.

— Что это был за автомобиль?

— Мы его не видели.

— А водитель?

— Не видели.

— Ты не очень искренен, Билли.

— Черт...

— Хорошо. Ладно. Ты имеешь право хранить молчание...

— Эй!

— Все, что ты скажешь, может быть...

— Эй, чувак! Нет! Не арестовывай меня! Пожалуйста! Я видел парня. Ты его ищешь?

Только это было не утром.

— Когда?

— Прошлой ночью.

— Во сколько?

— Не знаю. В час или два. Мы только приехали.

— Ну и что ты видел?

— Не много. Было темно. Там стоял фургон.

Расти услышал шорох за спиной. Прежде чем он успел повернуться, между ног врезался кулак. Ему показалось, что взорвалась граната, разрывая ого пах и внутренности, вырывая его позвоночник, его легкие и мозг.

Он смутно осознал, что падает. Он слышал голоса. Но значения это уже не имело. Он слышал, как заревел двигатель автомобиля. Но его это не волновало. Он видел, как грузовик поехал прочь, и на это ему было наплевать.

Его волновала только боль.

Глава 6. ВИЗИТ МЕРТОНА

Мужчина взлетел на крыльцо окрашенного светлой краской дома и ткнул пальцем в кнопку звонка. Из-за двери донесся перезвон. Мужчина вытер потные ладони о джинсы и оглянулся. На тихой, залитой солнцем улице не было видно машин. Только двое мальчишек, согнувшись над рулями своих велосипедов, катили наперегонки. На другой стороне молодая женщина выгуливала собаку.

Он снова нажал на кнопку звонка, потом еще два раза. *Почему он заставляет меня ждать*, — подумал мужчина, — *а я не могу даже упрекнуть его за это?*

Из-за двери послышался рев спускаемой в унитазе воды.

Позади, в доме напротив, хлопнула дверь, и кто-то вышел. Мужчина не стал оборачиваться. Он засунул руки в карманы джинсов и ждал.

— Кто там? — раздался голос из-за двери.

— Это я — Мертон, — ответил он и потянул за ручку передней двери.

Загремела дверная цепочка, щелкнула задвижка, и основная, деревянная дверь открылась. Мертон вошел в дом и увидел Вальтера, который притаился за дверью и внимательно его осматривал.

— Боже мой! — выпалил Вальтер. — Что с тобой стряслось? На тебе лица нет.

— Твоя машина в гараже?

— Конечно.

— Убери ее оттуда. Быстро.

— Боже мой, что ты натворил?!

— Если ты не позволишь мне воспользоваться твоим гаражом...

— Я этого не говорил. Ты, конечно, можешь воспользоваться моим гаражом.

— Тогда убери оттуда свою тачку.

— Одну минуту, пожалуйста. Я не одет для выхода из дома, — его халат не прикрывал голую грудь и тощие бледные ноги. — Дай хоть что-нибудь накину.

— И так сойдет, Вальтер. Бери ключи.

— Сейчас...

— Поторопись.

— Хорошо, хорошо, — проговорил тот, выбегая за ключами. — Большое спасибо за грубость.

Вальтер исчез.

Мертон ждал в прихожей.

— Нашел! — крикнул Вальтер.

Через секунду он уже спешил навстречу Мертону, высоко подняв ключи и звеня ими, как колокольчиками.

Мертон открыл входную дверь. Шагая за ним, Вальтер пробормотал:

— Надеюсь, ты не сделал ничего ужасного.

— Убери свою машину.

Мертон прошел через чистый дворик к своему фургону, припаркованному около бордюра. Он запрыгнул в него и завел двигатель. Джип «Чероки» в конце квартала повернул налево и поехал навстречу Мертону. Мужчина нырнул вниз и не высовывался, пока тот не проехал мимо. Когда он снова поднял голову, дверь в гараж уже была открыта. Белый выхлопной дым струился из-под днища старого «Доджа» Вальтера.

Когда «Додж» начал задом выезжать из гаража, Мертон переключился на первую передачу. Он подождал, пока Вальтер выедет на улицу, затем подал вперед и вывернул на шоссе. Открытый гараж казался прохладным, темным и безопасным, как пещера. Мертон повернул ключ. Двигатель затих, и он вылез из фургона.

Он не стал ждать Вальтера, сразу закрыл и запер дверь гаража. Потом вошел в дом, сорвал одежду, направился в ванную и встал под душ.

Когда Вальтер открыл дверь, он уже вытирался.

— Стучать не умеешь? — спросил Мертон.

— Это моя ванная. Мне стучать необязательно. Особенно, когда кто-то вламывается в нее без спроса и пользуется горячим душем.

— Ты просто грязный старикашка.

— Это...

— Помоги мне вытереться, — сказал Мертон, протягивая полотенце.

Вальтер покачал головой.

— Нет, не помогу. Не увиливай от ответа.

— Да брось ты, Валли.

— Я вошел сюда не для этого, и ты это знаешь.

— Правильно.

— Ты можешь объяснить?

Мертон нахмурил брови.

— Объяснить что?

— Не придуривайся. Я — Вальтер. Вальтер. Помнишь меня? Конечно, помнишь. Иначе бы ко мне не примчался. Поэтому, прошу тебя, не обращай со мной, как с пустым местом. Мне это не нравится.

— Ты хочешь, чтобы я ушел?

— Нет.

— Буду рад уйти.

— Я не предлагаю тебе уйти. Я только говорю, что заслуживаю некоторого уважения, и мне бы хотелось знать, во что ты вляпался. Или ты считаешь, я не имею на это права?

— Конечно, — Мертон обернул вокруг талии полотенце и заправил уголок.

— У тебя опять на хвосте копы?

— Возможно.

— Уверен?

— Не слишком удивлюсь.

— Не скрытничай.

— У меня одежда испачкалась. Брось ее в стирку.

— Что ты наделал, Мертон?

— У меня небольшие неприятности. Только и всего.

— О, Бог мой. Опять взялся за старое? Я знал. Я сразу понял это, как увидел твою физиономию.

— Эй, послушай. Я немного устал. Мне бы поспать. Сделай что-нибудь полезное. Например, постирай мою одежду.

— Ты не изменился, Мертон. Ты совсем не изменился.

— Я изменился. Посмотрим, как они попытаются достать меня на этот раз. Как бы не так.

Глава 7. ВОЗВРАЩЕНИЕ РАСТИ

Пак проводила взглядом буксир, волочивший «Ягуар» как тушу животного. Автомобили исчезли среди деревьев.

— Что теперь? — спросил ее Басс.

— Нам потребуется официальное заявление от тебя и от Фэй. Мы также хотим, чтобы вы взглянули на кое-какие фотографии.

— Как в телевизоре, дорогая?

— В некотором роде. Извини, — она повернулась к Джеку и крикнула: — Подойди на секунду!

Когда помощник шерифа подошел, она сказала:

— Я подожду Расти здесь. Ты поезжай вперед и отвези Фэй в участок.

— Почему она не может поехать со мной? — спросил Басс.

— Это обычная процедура. Мы стараемся держать свидетелей отдельно.

— Бойтесь, что мы что-нибудь утаили?

— Не в этом дело. Просто...

— Мы все время были вместе. Если бы мы хотели в чем-то солгать, то сговорились бы прежде, чем я позвонил твоим ребятам. Все это очень потрясло Фэй, и я думаю, что ей лучше остаться со мной.

Подошел Джек.

— Не стоит так за нее переживать, — сказал он.

— Боже правый, мы могли просто бросить это чертово тело, там внизу. Если бы я знал, что придется пререкаться с...

— Никто с тобой не пререкается, Басс. Успокойся. Все нормально. Ты сможешь забрать Фэй через час или даже раньше.

— Мне не понятно, почему я не могу отвести Фэй в участок. Вот и все.

— Мы не можем нарушить юридическую норму, — сказала Пак. — Если мы разрешим тебе, Расти будет очень недоволен.

— Не вижу поводов для недовольства.

— Почему бы тебе ни поехать в участок прямо за машиной помощника Стаффера? Подождешь Фэй там. Тут езды всего десять-пятнадцать минут.

— Это верно, — буркнул Басс. — Кто-нибудь поможет мне с каноэ? Или оставить его здесь, чтобы кто-нибудь его спер?

— Мы поможем тебе, — Пак шагнула к каноэ.

— Я сам, — опередил ее Джек.

— Спасибо, Джек. Ты джентльмен.

— Стараюсь им быть.

Вдвоем Басс и Джек подняли каноэ с земли и водрузили его на багажник «Понтиака».

— Спасибо, — сказал Басс. — Об остальном позабочусь сам.

Он начал закреплять каноэ.

Пока Джек стоял и смотрел на манипуляции Басса, к нему подошла Пак. Басс улыбнулся ей.

— Как поживает старина Харни? — спросил он.

— О. Он был очень недоволен, что мне пришлось сбежать на работу в день нашей годовщины.

— Твоей годовщины, дорогая? Сколько уже стукнуло?

— Это третья.

— Поздравляю. И Харни передай поздравления, хорошо?

— Передам. Спасибо. Кстати, — обратилась она к Джеку. — Расти хотел, чтобы ты привез сюда грабли и поработал ими на пляже. Может, что-нибудь найдешь.

— Конечно.

Когда все ушли. Пак открыла заднюю дверцу машины Расти. Его униформа и служебный револьвер лежали там, куда она их положила, когда вернулась с пляжа. Она забрала их, заперла автомобиль и подошла к своей машине. Вытащив пляжное полотенце из багажника, Пак начала спускаться по тропинке.

Она была почти уверена, что по пути встретит Расти, но он не показывался. И на пляже его не было. Пак подошла к воде и взгляделась в темный сосновый лес на другой стороне реки.

Расти не было.

Даю ему пятнадцать минут, — решила она.

Пак села на песок около воды, скрестила ноги и стала ждать. Минуты текли медленно. Солнце палило нещадно. На тринадцатой минуте она поднялась, подошла к тропинке и вошла в лес. Между двумя деревьями, растущими близко друг к другу, она спрятала униформу и пистолет Расти.

Потом, разделась, оставив только лифчик и трусики. Когда она шла к воде, ветерок

приятно освежал голую кожу.

Пак положила полотенце на песок и вошла в воду. Холод сковал ноги. Она заскрежетала зубами и застонала, но продолжала идти вперед. Река струилась вокруг ее лодыжек, икр, коленей. Когда первый шок миновал, все оказалось не так уж и плохо. Но Пак все же опасалась того момента, когда ей придется полностью окунуться в воду.

Давай-ка с этим повременим.

Она медленно, осторожно шагала в воде. Река поднялась уже до бедер.

Краем глаза она уловила движение на другой стороне реки.

Пак остановилась. Когда студеная вода забурлила выше бедер, она увидела шатающегося от боли мужчину.

— Расти!

Он поднял руку, махнул ей, и заковылял к реке, сторбившись и хромая.

— Ты в порядке?

— Не сказал бы. Как будто в трусах взорвалась граната.

— Плыть можешь?

— Время покажет.

Пак увидела, как Расти вошел в воду, нырнул и поплыл к ней. Казалось, он совсем не работал ногами, но сильные руки уверенно несли его вперед.

Он подплыл к Пак и сказал:

— Боевая прогулка получилась.

— Что произошло?

— Получил по яйцам.

— Ооо...

— Зато кое-что нарыл.

Внезапно Пак почувствовала стыд и, не раздумывая, упала на колени. Вода обволокла ее тело. Снег, тающий на вершинах гор, не мог быть холоднее: ей будто впихнули в промежность и между ягодицами по куску льда. Она была почти уверена, что над водой поднялся пар. Ледяные клещи сжали соски. Зато сейчас вода скрывала ее по плечи.

Расти лег на бок и проплыл мимо нее.

— Ты пошла меня искать?

— Заодно и искупаться.

— Конечно, — сказал Расти.

Он подплыл к берегу, встал коленями на мелководье, затем поднялся на ноги и посмотрел на Пак.

— Идешь?

— Ты не мог бы принести мою одежду? Она лежит между теми двумя деревьями, рядом с твоей.

— Хотела спрятать?

— Ну, вот еще. Просто не хотела оставлять ее на видном месте.

— Где остальные?

— Биркус был здесь и забрал тело. Джек повез Фэй в участок. Басс в своей машине поехал за ними.

Расти, хромая, поковылял к деревьям, Пак стала выбираться на берег. Когда он скрылся среди зарослей, она вышла из воды. Пока Расти пропадал в лесу, она вытерлась полотенцем.

Под лучами солнца Пак почувствовала себя лучше. Тепло горячими флюидами

растекалось по телу. Ей захотелось сбросить лифчик и трусики, но она не знала, когда Расти или еще кто-нибудь может появиться здесь. Поэтому Пак просто хорошенько вытерла белье полотенцем, но оно все равно оставалось холодным и противно липло к телу. И... стало совершенно прозрачным.

Расти не появлялся несколько минут. Наконец, он вышел из-за деревьев, полностью одетый, держа в руках форму Пак.

Пак прикрывалась полотенцем. Расти отдал ей одежду и отвернулся.

— Спасибо, — сказала Пак.

Она бросила полотенце на песок, наклонилась и влезла в брюки.

— Итак, что ты нарыл в своей экспедиции за рекой?

— Пару детишек. Подростков. Урод Билл и чучело Тринк. Оба — настоящие феномены. Развлекались в кузове своего грузовичка около «Свит-Мидоу». Билл успел мне поведать, что видел там автомобиль прошлой ночью. Машина уже стояла там, когда они приехали покурить травку или проткнуть себе новые дырки для колец... или еще для чего.

— Дырки для колец? — спросила Пак, натягивая блузку.

— В этих двоих вместе взяты больше дырок, чем в Бонни и Клайде. Одним словом, Билл начал рассказывать мне про автомобиль. Но потом случилась неприятность. Тринк ударила меня в пах. Когда я очухался, их уже и след простыл.

— Полагаешь, они знают больше? — Пак заканчивала застегивать блузку.

— Конечно. Они наверняка знают, как выглядел автомобиль.

— Я готова, — провозгласила Пак.

Расти повернулся к ней и протянул кобуру с кольцом.

— Должен сказать, ты прекрасно смотришься в форме.

— Спасибо, сэр, — она застегнула пряжку на ремне, который опоясывал ее талию. — Кстати, я сказала Джеку, чтобы он привез грабли.

— Хорошо. Подожди его здесь и помоги ему. Что-нибудь обнаружила в «Ягуаре»?

— Смазанные отпечатки со стороны водителя. Со стороны пассажира все чисто. Кто-то их стер.

— Что еще?

— Я еще раз осмотрю автомобиль, когда вернусь в участок. Может, что-нибудь упустила.

Они пошли по склону.

— Пак, как ты думаешь, что здесь произошло?

— Думаю, прошлой ночью жертва приехала сюда с мужчиной на своем автомобиле. Иначе зачем вытирать отпечатки со стороны пассажира? Он планировал убить ее, поэтому и оставил свой собственный автомобиль на той стороне, около «Свит-Мидоу». Наверное, и пилу оставил там, в машине. Как бы то ни было, они шли к реке купаться. Похоже, она умерла от удушья, поэтому можно предположить, что он ее утопил.

— Похоже на то, — сказал Расти.

— Вскрытие покажет.

— Что еще?

— После того, как она искупалась, ее изнасиловали.

— Изнасиловали?

— Ты, что, проверяешь меня, босс?

— Себя проверяю, — сказал он. — Ты же наблюдательнее меня, и очень умна.

- Спасибо.
 - Ты сказала, что он изнасиловал ее?
 - Она уже не сопротивлялась, потому что была мертва.
 - Вот те на.... А как ты узнала, что это произошло после того, как он утопил ее.
 - Если бы это было до, то река бы вымыла из нее семя.
 - Еще один вопрос, — сказал Расти.
 - Отстань.
 - Изнасилование было до или после того, как он отрезал ей голову?
 - Расти!
 - Я серьезно
 - До.
 - Почему ты так думаешь?
 - Интуиция, — сказала Пак.
 - Поясни.
 - Ты бы смог заниматься сексом с безголовой? Теперь понял?
- Расти мрачно улыбнулся и покачал головой.
- Не знаешь ты мужиков.

Глава 8. ЗЕЛЬДА

Расти оставил невестку сидеть в тенечке возле ее автомобиля, а сам поехал к шоссе. Повернув на север, он связался с Мэдж и запросил данные на грузовой «Шевроле» 1994 года выпуска, лицензионная карточка Боб-Вильямс-Дэвид 793.

Когда он заехал на станцию техобслуживания, Герби Сваймен лично вышел из своего офиса.

— Доброе утро, шериф, — сказал он. — Прекрасный денек, не находите?

— Замечательный, — ответил Расти, вылезая из машины. — Мне нужно позвонить, — добавил он.

— Нет проблем.

Расти вошел в телефонную будку, открыл справочник и пробежался глазами по списку абонентов колледжа Сьерры. Ему не нужны были студенческое общежитие, библиотека или столовая колледжа. Ему требовались номера академического и административного офисов. Он снял трубку, скормил четвертак и набрал номер. Услышав гудки, прижал трубку щекой к плечу и достал блокнот с ручкой.

Через пару гудков раздался женский голос.

— Колледж Сьерры, говорит Бетти Моррис. Чем могу помочь?

— Слышу голос реального человека, Бетти, — сказал Расти.

— Спасибо. Так оно и есть.

— У вас отдельная линия?

— Да, сэр. У нас все линии отдельные.

— Хорошо. Здесь есть один приятель, который оценил это.

— И кто же это?

— Его зовут Расти Ходжес. Он из офиса окружного шерифа.

— Вы и есть окружной шериф.

— Правильно, моя умница.

— Чем могу помочь, шериф?

— С кем можно поговорить по поводу установления личности женщины, которая имеет отношение к вашему колледжу?

— Вы можете поговорить со мной.

— У вас есть допуск к регистрационным спискам?

— Только на тех, кто проживает на территории колледжа, шериф Ходжес. Что касается всех остальных, вам придется подождать до утра понедельника.

— Это меня устраивает, Бетти. Мне нужна информация об Элисон Паркингтон. Она живет в Санта-Монике, но на ветровом стекле ее автомобиля находится летний пропуск на автостоянку вашего колледжа.

— Ах. Да, это, наверное, жена доктора Гранта Паркингтона. Он из Университета Лос-Анжелеса. А у нас читает лекции по литературе. По летней программе. Специалист по Кольриджу.

— Вы можете дать мне его адрес?

— Его адрес в Санта-Монике или...?

— Тот, где я смогу найти его сегодня.

— Минуточку, пожалуйста. Я поищу, — после непродолжительного молчания, Бетти заговорила снова: — Его летняя резиденция — Коу-Роад, 68. Они с миссис Паркингтон остановились в кондоминиуме профессора Дилла. Доктор Дилл сейчас в отъезде. Он в отпуске.

Расти кратко записал информацию в свой блокнот.

— Очень хорошо, — сказал он, — большое спасибо, Бетти.

— Рада помочь вам, шериф. Если будут проблемы, обращайтесь, я сделаю все, что в моих силах.

— Я очень это ценю.

Он повесил трубку и пошел к своему автомобилю.

— Пока, шериф, — крикнул Герби Сваймен.

— Пока, Герби, — ответил Расти.

Он запрыгнул в автомобиль и направился на Коу-Роад.

Кондоминиумы на Пирамид-Коу выглядели, как новенькие. Расти ехал по Коу-Роад и рассматривал теннисные корты, маленькие домики с ухоженными лужайками, людей, прогуливающихся в купальниках и теннисных костюмах.

С тех пор, как Коу была обычной бухтой, посещаемой лишь мужчинами в моторных лодках и мальчишками с самодельными удочками, многое изменилось. От этих изменений город только выиграл, но Расти скучал по минувшим денечкам. Они были дороги ему, но нынешняя беспечная, добрая атмосфера нового Пирамид-Коу, где каждый чувствовал себя, как на курорте, все равно его радовала.

Расти остановился перед номером 68, пересек аккуратный дворик и позвонил в дверной звонок. Дверь мгновенно открылась. Мелькнуло бородатое лицо. Но, видимо, испугавшись, мужчина отпрянул.

— Вы — Грант Паркингтон? — спросил Расти.

Мужчина кивнул. На вид ему было лет пятьдесят. Представительный, загорелый, в хорошей форме. Тронутые сединой светло-каштановые волосы были взъерошены, словно он только что проснулся. Он носил очки с круглыми линзами в проволочной оправе, придававшие ему академический и старомодный вид. Также у него были усы.

Настоящий профессор, — подумал Расти.

Как и любой обитатель Коу, профессор походил на курортника. Светлая цветастая рубашка, открывающая половину груди. Длинные белые шорты до колен — чистые, но помятые. Он был босиком.

— Я — шериф Ходжес.

— В чем дело, шериф?

— Я могу войти?

— Да, конечно.

Мужчина отошел, пропуская Расти, и закрыл за ним дверь.

— Что с ней? — спросил он. — Вы по поводу Элисон?

— Мы не на сто процентов уверены, что это ваша жена, доктор Паркингтон, но этим утром недалеко от реки было обнаружено тело женщины. Рядом находился автомобиль вашей жены, — Расти открыл клапан на кармане своей рубашки и достал водительские права. — Я взял их в сумочке из автомобиля.

— Это права Элисон, — прошептал Грант, — Боже...

— Как я уже сказал, мы не уверены, что это ее тело.

Грант протянул дрожащую руку и ткнул указательным пальцем в цветное фото на правах.

— Ее фотография. Это ее фотография. Разве вы не...?

— Боюсь, что в сложившихся обстоятельствах... — голос Расти дрогнул, когда он попытался поделикатнее разъяснить ситуацию.

— Каких еще обстоятельствах?

— Может, вы присядете, доктор Паркингтон?

Расти деликатно взял мужчину за локоть и подвел к софе, обитой, вроде бы, шкурой зебры.

— Почему вы не смогли опознать ее по фотографии? Она не... изуродована? Она всегда была такой прелестной... эталон красоты, всегда веселая. О, Господи!

— Боюсь, что убийца забрал... — Расти отвел глаза. — Она была обезглавлена, и мы до сих пор, к сожалению, не смогли найти голову.

Грант уставился на него покрасневшими влажными глазами.

— Обезглавлена? Нет. Вы... вы меня обманываете.

— Нам необходимо опознать тело. Вы должны помнить определенные приметы. Веснушки, ро...

— У нее нет головы?!

— Мне очень жаль.

— И вы не можете ее найти?!

— Видимо, убийца унес ее с собой.

— Боже милосердный... — Грант покачал головой, теребя свои спутанные волосы. — Она была такой красивой. Больше... А он...

— Кто?

— Убийца.

— Хмм.

— Вы знаете Байрона? — спросил Грант, заглядывая Расти в глаза.

— Какого Байрона?

— Лорда Байрона. Поэта.

— О. Конечно. Я слышал о нем.

— Он хотел забрать голову Шелли. После того, как тот утонул. Он хотел сделать из нее кубок для вина. Может, убийце тоже понадобилась голова Элисон. Для кубка. Как вы думаете?

— Полагаю, такое возможно.

* * *

Когда Расти вел автомобиль, Грант Паркингтон не сводил глаз с приборной доски. Его голова медленно раскачивалась из стороны в сторону.

— Ваша жена была с вами прошлой ночью? — спросил Расти.

— Да.

— Когда она ушла?

— Не помню. Очень поздно. Около часа или полвторого. Не могу вспомнить.

— Поздно. Почему она ушла?

— *Куда же она так поздно идет, вдали от замковых ворот?* Может быть, мечтала о рыцаре. Не знаю.

— Что?

Профессор странно улыбнулся.

— «Кристабель».

— Еще один поэт?

— Поэма. Самуэля Тейлора Кольриджа.

— Вы с ней не поссорились, когда она уходила?

— Нет. Нет, конечно, нет.

— Она ушла одна?

— Совсем одна.

— И вы утверждаете, что не ссорились?

— Нет. Я уже ответил вам. Она получала от этого наслаждение. Мчаться на бешеной скорости сквозь ночь.

— Как она была одета?

— В ночную сорочку. Прозрачный белый халатик.

— Во что еще?

— Туфли. Кажется, на ней были туфли и, конечно, у нее была сумочка. Она никуда без нее не ходила.

— Это все?

— Больше ничего.

— Почему она не оделась перед уходом?

— Это в ее духе. Она хотела, чтобы ее считали экзальтированной особой. Как Зельду Фицджеральд^[7]. Это возбуждало ее, заставляло ощущать себя особенной.

— Она не сказала, куда идет?

— Прочь. «Я уйду прочь», — он повернулся к Расти и указательным пальцем аккуратно пригладил одну сторону усов. — И вот ушла. Все уходила и уходила. Сгорела как свеча.

— Вы не знаете, она с кем-нибудь встречалась?

— Нет. Нет, — он покачал головой. — Нет. Ни с кем.

В морге Расти внимательно наблюдал за Грантом Паркингтоном, когда тот осматривал тело своей жены. Мужчина зажал рот рукой, словно хотел задушить крик. Потом он начал бережно ее осматривать, указывая на родинку ниже левой груди, на продолговатое коричневое пятно на правом бедре, на отсутствующий ноготь на мизинце правой ступни. Наконец, он потерял самообладание и зарыдал. Расти вывел его из комнаты.

Глава 9. РАСКОПКИ

Пак заметила, что зубец ее грабель зацепил белую завязку. Джек Стаффер опустился на колени, подsunул под нее палец и потянул. Песок ссыпался в сторону, и Джек вытащил ночную сорочку.

— Это твое? — спросил он Пак.

— Я сплю, в чем мать родила, — ответила она.

— Счастливчик Харни.

— Будь уверен.

— Думаешь, ее? — спросил Джек.

— Пока не смогу убедиться в обратном.

Она положила грабли и поспешила к своему чемоданчику. Вытащив из него чистый пластиковый пакет, подала его Джеку. Он опустил сорочку внутрь.

— Не сходишь за лопаткой? — спросила Пак.

— Конечно.

Пока Джек ходил за лопаткой, она осмотрела ямку в песке. Почувствовав озноб, растерла запястья.

— Хочешь поручить это мне? — спросил Джек.

— Приступай.

Он воткнул широкий наконечник лопаты в почву и поднял песок. Мелкие песчинки потекли с лопаты как вода. Джек ссыпал его в сторону, снова повернулся к ямке и воткнул в нее лезвие. Послышался скрип.

— Что-то есть, — сказал он, вытаскивая лопатку. Из песка показалась розовая туфля. — Где-то здесь должна быть ее близнец.

Через мгновение обнаружилась и вторая туфля.

— Парень, наверное, все побросал в эту яму, — сказала Пак.

— Хорошо бы.

Джек продолжал копать, втыкая лопатку глубоко в песок. Вскоре лезвие лязгнуло по стали. Джек опустился на колени и принялся отбрасывать песок в сторону, пока не показалась черная пластмассовая рукоятка.

— Аккуратнее, Джек. Отпечатки.

Теперь уже полностью была видна слесарная ножовка. Ее стальное полотно ослепительно сверкало на солнце, но на лезвие налипла корка песка.

— Смотри-ка, мы нашли орудие убийства, — сказал Джек.

— Не совсем, — ответила ему Пак. — Судя по всему, орудие убийства — река. Эту штуку он использовал позже.

— Добрый мальчик, — прошептал Джек.

— Просто милашка, — сказала Пак.

Глава 10. ДВЕ ЖЕНЩИНЫ

— Смотрите, кто пришел.

— Я тут мимо проходил, — сказал Расти, — решил вот зайти пообедать.

Милли выдернула утюг из розетки, поставила его вертикально и обошла вокруг гладильной доски. На ней были белые джинсы и светло-синяя блузка навыпуск. Она была босиком.

Расти обнял ее, крепко прижал к себе и поцеловал. Они целовались довольно долго. Расти наслаждался теплом ее влажных податливых губ, гладил ее спину, прижимался к ее грудям, к плоскому животу и выступу лобка.

Когда она начала расстегивать молнию на его брюках, он сжал ее руку.

— Небольшая травма, — объяснил он.

— Грыжа? — спросила она.

— Кулак.

— Ой, бедняжка. Как так вышло?

— Одна ненормальная девчонка врезала мне, когда я допрашивал ее дружка.

— Остерегайся ненормальных девчонок.

— У нее было кольцо на брови. И на губе.

Он подумал о других частях тела Тринк, которые были украшены кольцами, но о них решил умолчать. Он точно представил себе взгляд Милли и вопрос: *И как, интересно, тебе удалось заглянуть туда?* Чем меньше Милли услышит, тем лучше.

— Это, наверное, действительно больно, — сказала она.

— Проткнуть себе бровь?

— Получить удар по семейным ценностям.

— Не смешно.

— Давай посмотрим.

— Делай, как хочешь.

Расти помог ей снять с себя португую. Милли расстегнула пуговицу на поясе его брюк, расстегнула молнию и стащила брюки к его лодыжкам. Потом стянула вниз его боксерские трусы. Если она и заметила, что они влажные, то, вероятно, решила, что они пропитались его потом.

А может, это действительно пот, — подумал Расти. Прошло уже достаточно времени для того, чтобы трусы успели высохнуть.

Милли согнулась перед ним.

— Тут, вроде бы, все нормально.

— Я не чувствую, что там все нормально.

— Ты знаешь, по-моему, есть небольшая припухлость. Может, следует приложить сюда мороженный стейк. Мясо к мясу.

— Замечательно. Это что тебе, подбитый глаз?

— Принцип одинаковый, как ты думаешь?

- Я думаю, что стейк нам следует поберечь для еды, и держать его подальше от моего прибора.

Она рассмеялась.

— Прибора?

— Ты знаешь.

— Может быть, я смогу помочь твоему прибору почувствовать себя немножко лучше, — она приподняла его пенис и поцеловала. — Так лучше?

— Конечно.

Он решил не говорить ей, что его травма немного ниже.

Она поцеловала его снова.

Он почувствовал ее открытые, скользкие губы.

Она сказала:

— Думаю, это не очень хорошая идея, — она улыбнулась ему. — Припухлость растет...

— Спасибо за помощь.

— Спасибо? Приятно слышать, — Милли встала, поднимая его брюки. — Как насчет обеда?

— Было бы здорово.

— Что хочешь?

— Этот стейк, который ты упоминала?... — спросил он, застегивая пуговицу на поясе брюк.

— Он заморожен. Может, омлет?

— Великолепно.

Он застегнул молнию на ширинке.

— Я приготовлю его за пару минут.

— Хорошо. Я немного передохну.

Расти осторожно уселся на стул и стал смотреть, как Милли готовит ему еду.

— Помнишь Басса Пакстона? — спросил он.

— Друга Харни? Конечно, помню.

— Он и его подружка сегодня утром нашли труп.

— Отвратительно.

— Не то слово.

— Это одна из вещей, которые я бы не хотела найти. Труп. Нет. Достаточно похорон. Даже когда идешь на похороны, менее всего хочется увидеть покойника. А неожиданно найти его — это ужасно.

— Да они тоже не в восторге.

— Я так и думала. Не хочешь закусить прекрасным мертвым бедрашком от него?

— Звучит заманчиво.

— Как жертва умерла?

— Мы еще не знаем. Глядя на нее, я бы сказал, что ее или задушили или утопили.

Вскрытие происходит прямо сейчас.

— Прямо в этот момент?

— Да.

— Как аппетитно.

— Она была красивой женщиной, Милли. Пока кто-то над ней не потрудился.

— Она была замужем?

Он уже знал, что последует дальше.

— Это сделал ее муж, — заявила Милли.

— По-твоему, это всегда муж.

— Это всегда муж.

— Не всегда, — сказал Расти.

— Довольно часто мужья просто не успевают умертвить своих жен.

Расти улыбнулся и покачал головой.

— В этом случае я сомневаюсь, что убийца — муж. Он ждал ее возвращения. Когда сегодня утром он открыл дверь, то принял меня за нее.

— Может, он просто хороший актер?

— Может быть.

— Держу пари, что он замешан. Так или иначе во всем виноват секс.

— А жадность?

— Жадность особенно. Жадный человек жаждет власти. А зачем ему власть?

— Разнообразить свою сексуальную жизнь.

— Именно, — сказала Милли. — Если ты богатый и наделен властью, то весь сладенький молодняк сам бросается на тебя. Это всегда секс. Или его отсутствие. А муж всегда замешан в том или другом.

— У тебя удивительная способность все упрощать.

— Спасибо. Никогда не преувеличивай сложности дела.

— Но здесь ты ошибаешься. Муж этого не делал.

— Конечно, делал.

— Басс и Фэй видели убийцу. А я встречался с мужем. Он даже близко не похож на парня, которого они описали.

— Хорошо. Тогда я, наверное, ошибаюсь, — она улыбнулась Расти через плечо. — Но исключения лишь подтверждают правила.

Когда через полчаса Расти вышел из дома, он первым делом связался по рации с Мэдж.

— Что-нибудь есть о пикапе «Чеви»?

— Он чист, но я записала имя владельца. Транспортное средство зарегистрировано на имя Блейка Элвуда Уайта, три четыре два, Муар-Роад. Не задерживался. В розыске не был.

— Спасибо. Большое спасибо.

Дорога до Муар-Роад заняла у Расти десять минут. Увидев маленький, потрепанный непогодой деревянный домик, он еще раз объехал квартал. Никаких следов грузовика.

Вновь подъехав к дому, Расти заехал на грязную неровную стоянку, вышел из автомобиля, тихо закрыл дверцу и стал подниматься по ступенькам крыльца. Внезапная острая боль в паху заставила его вздрогнуть.

Передняя дверь болталась на петлях. Вторая же была приоткрыта.

Из глубины жилища доносился голос телевизионного спортивного комментатора: *...две и две базы. Высоко и за. Третий мяч.* Расти постучал по дверной раме.

— Это шериф, — крикнул он.

— Входите, коли пришли, — послышался в ответ скрипучий женский голос. — Мне трудно подниматься.

Расти распахнул дверь и вошел в комнату. Женщина смотрела на него через гору пустых пивных банок. Она опустошила очередную и поставила ее на кушетку рядом с собой. Несколько капель упали на блеклую зеленую обивку.

— С чем пожаловали, блюститель закона? — она осклабилась, обнажив кривые желтые зубы.

— Я ищу Блейка Уайта.

— Не вовремя вы пожаловали, — она тяжело вздохнула, и ее футболка туго обтянула

огромные груди и живот.

— Где он?

— Работает на пристани. На прокате лодок. Пивка холодного не желаете?

— Спасибо. Я не пью на работе.

— Мое дело предложить.

Она сняла ноги с кофейного столика, встала и подтянула джинсы.

— Последите за игрой, блюстителю закона.

Но когда она шла на кухню, Расти следил за ней. Женщина слегка покачивалась, но выглядела достаточно сильной. Казалось, что где-то там, под слоем жира, скрываются мощные мускулы.

Расти повернулся к телевизору. Реклама. Лягушата с эмблемами «Будвайзера» поджидали в засаде грузовик, перевозивший пиво.

— Что Блейк натворил на этот раз? — спросила она, возвращаясь из кухни с банкой пива в руке.

Ее груди раскачивались и подпрыгивали при ходьбе. Она опустилась на кушетку и уставилась в телевизор.

— Я не вполне уверен, что он что-либо натворил. Какое отношение вы имеете к Блейку?

— Он женился на мне. Это лучшее, что он сделал, — она с хлопком открыла банку и сделала большой глоток.

— У вас есть дети?

Она некоторое время глотала, потом опустила банку и вытерла рот тыльной стороной руки.

— Четверо.

— Четверо детей?

— Да. Думаю, достаточно. А у вас?

— Один. Сын.

— Один — это мало. Ваша жена умерла?

— Нет, с ней все в порядке.

— Тогда спешите надделать еще ребятни, пока можется.

Закрываем тему, — подумал Расти.

— Кто-нибудь из ваших детей ездил сегодня на вашем грузовичке? — спросил он.

— Что? Кто-то взял грузовик? По-моему, малышка на месте.

— Кто взял грузовик?

Она глотнула пивка, вытерла рот и снова спросила.

— Его что, перед домом нет?

— Нет.

— Наверное, Тринкет взяла.

— Тринкет?

Расти думал, что грузовик принадлежит семье Билли, а не Тринкет

— Это одна из моих девочек.

— Она-то мне и нужна.

Женщина прищурилась.

— Что она натворила на этот раз?

— Она может опознать мужчину, которого я ищу.

И добавить мне по яйцам.

— Надо же, — сказала женщина.

Расти не совсем понял, что она хотела этим сказать, но это не беспокоило.

— У вас есть свежие фотографии дочери? — спросил он.

— Насколько свежие?

— Не позднее года-двух.

— Нет, вряд ли что-нибудь найду.

Ее голова резко дернулась в сторону телевизора, когда из него донеслись взрыв ликования и крики одобрения.

Комментатор возбужденно тараторил: *Какой удар! Пурнелли ловит его. Невероятно! „Янки“ начинают пятую подачу!*

Расти подождал, пока мать Тринк хлебнула еще пивка и провела обратной стороной ладони по рту.

— А что это за парень, с которым она встречается? — спросил он.

— Вы тоже видели ее дружка?

— Возможно. Мне необходимо поговорить с ним. С ними обоими.

— Это Билл, — сказала она.

— Что за Билл?

— Мейсон. Сопливый маленький гаденыш. Приезжает с северной окраины.

— Вы не знаете, где сейчас может быть Тринкет?

— Прямо сейчас? — спросила она, не отрываясь от телевизора.

— Прямо сейчас.

— Вы знаете Индиан-Пойнт?

Расти кивнул.

— Проверьте. Они наверняка там, — она хлебнула еще пивка, — Вы тоже фанат «Янки»?

— Разумеется, — сказал Расти.

Оскалившись ему, женщина сказала:

— Вы — настоящий блюстителъ закона.

— Спасибо.

— Вы арестуете Тринк?

— У меня для этого есть все основания.

— Что она натворила? Все дружок ее?

— Тринкет нарушила с полдюжины законов, начиная с непристойного поведения и заканчивая нападением на офицера полиции. Я — тот человек, на которого она напала.

— Ой, удивили, — сказала женщина и расхохоталась. — Моя Тринкет — трудный подросток. Дрессировке не поддается, змеюка подколотная. Вся в папашу. Если вы ее задержите, не говорите, что я вас новела, а то мне не сдобровать. Как-то раз она напала на меня с вилкой, — женщина встала и задрала футболку над складками плоти, белой и в ямочках, как бисквитное тесто. — Гляньте-ка. Подите сюды и посмотрите как следует.

Расти подошел. От дамы разило кислятиной, поэтому он старался дышать ртом.

— Видите? Это она меня вилкой пырнула, — один из ее коротких пальцев ткнулся в кожу правее пупка, и Расти рассмотрел аккуратный ряд из четырех красных точек. Рядом другой ряд и еще один. — Пять раз. Пять раз меня тыкнула, мелкая дрянь. Потом я врезала ей хлебницей, и она убежала. Не появлялась почти неделю.

— Как же она смогла ударить вас столько раз?

— Я пыталась ее образумить, но ничего не вышло. Она еще и кусается.

— Да? — спросил Расти, вспомнив, как Тринк укусила его за плечо.

— Да, черт возьми! Прошлой весной так сильно тыпнула меня за сиську, аж до крови. Я заштопала ее, как старый носок. Остался шрам. Смотрите, — женщина начала задирать футболку.

— Не стоит. Я вам верю, — Расти повернулся кругом.

— Не хотите взглянуть?

— Мне пора идти.

— Поглядите на него! — расхохоталась она. — Покраснел.

— Спасибо за помощь, миссис Уайт, — он направился к двери.

Закрывая ее, он услышал, как она кричит ему вслед:

— Заходите как-нибудь, блюстителю закона!

Расти запрыгнул в автомобиль, пытаясь сдержать стон из-за боли в яичках. Хорошо, что девчонка укусила его за плечо. *Могло быть хуже*, — подумал он. — *Гораздо хуже*.

Глава 11. ВЫПУСК 1990 ГОДА

— Вальтер? Вальтер? — Мертон сидел на кровати и прислушивался к шагам в коридоре. Около двери они затихли. — Входи, Вальтер.

Дверь распахнулась, и худощавый мужчина вошел в комнату. Он все еще был в халате, но уже чисто выбрит, черные волосы были расчесаны и блестели.

— Постирал мою одежду? — спросил Мертон.

— Вот только не погладил, — съязвил Вальтер.

— Тащи ее сюда.

— Хотелось бы услышать волшебное слово.

— Прямо сейчас?

— Очень остроумно.

— Хорошо, хорошо. Пожалуйста.

— Так-то лучше.

— Вальтер?

Тот приподнял брови.

— Да?

— Не приставай ко мне больше с этим сраным «волшебным словом».

— Я не хочу, чтобы со мной обращались как с рабом.

— Разве?

— Да.

— Я не обращаюсь с тобой как с рабом, — ощерился Мертон. — Я обращаюсь с тобой, как со своей матушкой.

Вальтер озадаченно нахмурил брови, соображая лезть это или оскорбление, потом сказал:

— Подымайся.

— Как скажешь.

Вальтер повернулся кругом и вышел из комнаты. Когда он вернулся, в руках у него были джинсы, рубашка-шотландка и белые носки.

— Давай сюда.

— Немного учтивости.

— Подай мне ее, пожалуйста.

— Я полагал, что ты будешь хоть капельку благодарен, — проговорил Вальтер. — После всего этого, я ужасно рискую, оставляя тебя в своем доме.

— Это почему?

— Меня могут арестовать за соучастие и отправить в тюрьму.

— Соучастие в чем?

— Мертон, на твоей одежде кровь. Я это знаю, я ее видел. Я не слепой

— Так ее уже нет.

— Ох, как смешно. Извини, посмеяться забыл.

— Ты отстирал их? Пятна?

— Что ты натворил?

Мертон ухмыльнулся.

— Садись.

Вальтер сел на краешек кровати и положил кипу одежды себе на колени.

— Ты хочешь знать, что произошло прошлой ночью.

— Непременно.

— Хорошо, — сказал Мертон и начал рассказывать.

Когда он говорил, смакуя каждую деталь, Вальтер смотрел на него широко раскрытыми глазами, в которых застыл ужас. Закончив свой рассказ, Мертон положил руки на загривок Вальтера и начал его массировать.

Прошло полчаса.

— Дай мне ключи от машины, — сказал Мертон.

— Ты уезжаешь?

Мертон сжал прядь черных волос Вальтера и приподнял его голову, заглядывая ему в глаза.

— Дай мне ключи.

— Куда ты собрался?

— Домой, — он отпустил волосы Вальтера.

Вальтер сел.

— Тебе нельзя домой. Они могли тебя вычислить. Шериф уже может поджидать тебя там.

— Я буду осторожен.

— Это рискованно.

— Не очень. Мне надо всего пару минут. Я войду и сразу выйду.

— Не пойму, зачем тебе это.

— Просто дай мне ключи.

— Ты такой безрассудный.

— Твое чертово нытье мне надоело. Дай ключи.

Вальтер спрыгнул с кровати и ушел. Мертон встал и оделся. Когда Вальтер вернулся, он умывался в ванной.

— Я поеду с тобой, — сказал Вальтер.

— Нет.

— Почему?

— Я этого не хочу, вот почему. Будешь меня доставать — я не вернусь.

— Вернешься.

— Не спугни удачу, — Мертон протянул руку, взял ключи и молча вышел.

Его односпальная квартира на Пайн-Стрит находилась менее чем в пяти милях отсюда. Мертон ехал со скоростью тридцать миль в час, осматривая дорогу по сторонам. Давным-давно у него была мечта — влезть во все автомобили, принадлежавшие соседям. И ему, в конце концов, это удалось, за исключением фургона-тягача, стоявшего перед домом Виллисов на другой стороне улице. Фургон оказался ему не по зубам, так как был снабжен прекрасной охранной системой.

В конце квартала Мертон свернул налево и покатил вниз по не мощеной аллее к задней стороне своего дома. Аллея закончилась, и он снова выехал на Пайн-Стрит. Он заметил Фрэнка и Ирму Виллис, тащивших через свой дворик диван. Их фургон был цел и невредим.

Мертон проехал вниз по аллее и припарковался около покосившейся изгороди за два дома от его жилища.

Забора не было, но его дворик огораживала сильно разросшаяся живая изгородь. Чтобы уберечь лицо, Мертон вытянул руки и начал продираться сквозь кусты. Незаметный сучок оцарапал его руку, оставив белую полосу, похожую на черту от мела, но крови не было. Выйдя из кустов, он бросился к задней стороне дома.

Запрыгнув через четыре ступеньки на крыльцо, Мертон тихо открыл первую дверь, потом основную, деревянную, и вошел в кухню.

В доме никого не было.

Он прошел в жилую комнату и поспешил к книжной полке над телевизором. На полке стояли семь одинаковых альбомов темно-зеленого цвета, двенадцати дюймов высотой и с полдюйма толщиной. Корешки альбомов украшало тиснение «Колледж Сьерры», охватывающие промежуток времени с 1984 года по 1990 год. Мертон вытащил последние четыре.

Зажав альбомы подмышкой, Мертон поспешил в спальню.

Чехол с дробовиком лежал на полке в шкафу. Он нащупал ручку, вытащил его и бросил на кровать. Положив альбомы рядом с чехлом, опустился на колени и открыл нижний выдвижной ящик комода. Оттуда Мертон вытащил красно-белую коробку с патронами для винчестера и дробовика «Вестерн-Супер-Х». Он со щелчком открыл крышку. Коробка была полной. Взяв ее, дробовик и четыре альбома, Мертон пошел к задней двери.

Не желая снова пробираться сквозь толстую стену кустов, он побежал к концу живой изгороди и вынырнул на аллею. Когда он, спотыкаясь, шел по улице, на него с подозрением покосился черный ретривер. Потом пес обнюхал мусорный бак и поднял заднюю лапу.

Мертон спешил к машине Вальтера.

— Я знал, что ты вернешься, — сказал Вальтер.

— Помоги.

Вальтер взял чехол с дробовиком.

— Куда его?

— Брось на диван.

Мертон положил коробку с патронами рядом с чехлом и сел. Затем положил на диван три альбома Колледжа Сьерры, четвертый опустил на колени.

Это был самый поздний и последний его альбом, относящийся к 1990 году. Мертон перелистывал его, пока не нашел индивидуальные фото старшего класса.

Как много знакомых лиц. Немые, тупо улыбающиеся лица. Безжалостные лица.

Самодовольные лица. Надоевшие лица. Красивые лица, больно ранившие его.

Вот Дат Хокинс, красноносый доходяга, который писал ему записки с жалобами на безответную любовь. Биф Краснер, школьный хулиган, получающий удовольствие от страданий других. Джерри Миллер, который считал себя правильным и всегда сторонился Мертона. И этот чертов Энди Тарвер. Энди «Педик». Стервец, которому очень хотелось, но потом он испугался, донес, и все полетело к чертовой матери.

Ладно. Мертон здорово на нем отыгрался. Чертовски здорово.

Перелистав альбом до середины, Мертон нашел групповое фото студенческой футбольной команды. Игроки стояли, одетые в форму, только без шлемов. Каждый держал свой шлем сбоку, зажав его запястьем, как Безголовый Всадник свою голову.

Мертон внимательно изучал лица, водя указательным пальцем по каждому ряду.

Не тот год.

Он взял альбом за 1989 год и открыл его прямо на фотографии команды.

Свирепые глаза парня, стоящего рядом с тренером, хмуро смотрели на него.

Такие же глаза смотрели на него с маленькой фотографии внизу страницы. Припав к земле, готовый атаковать, парень грозно смотрел в камеру. Надпись под фото гласила: «Басс Пакстон, капитан сборной».

— Дай мне телефонную книгу, — сказал Мертон.

Вальтер, неподвижно стоявший возле дивана, кивнул и вышел. Через пару минут он вернулся с адресной книгой. Мертон положил ее перед собой, полистал страницы, затем медленно повел указательным пальцем вниз по колонке с буквой «П».

— Пакстон, Басс, — прочитал он вслух.

— Это он?

— Да, — Мертон улыбнулся. — И сегодня ночью он умрет.

Глава 12. ЗВОНОК

Звонил Биркус.

— Помощник Ходжес, — ответила Пак. — Что у вас есть для нас?

— Мы закончили с Элисон Паркингтон.

— Отлично. Что откопали?

— Есть кое-что интересное. Несомненно, ее утопили. Голова была отделена после смерти. Она также подверглась сексуальному воздействию. Оно имело место также после смерти.

— Как мы и думали.

— Наш мальчик — очаровашка.

— Что-нибудь еще?

— У него кровь группы «А». Он оставил семя. Мы взяли мазок из вагины, и по нему определили группу крови. Также мы обнаружили несколько чужих волосков в ее лобковой области. У жертвы были светлые волосы, но мы нашли несколько черных волосков. Вероятно, они принадлежат нашему подозреваемому.

— А у ее мужа? — спросила Пак.

— Мы проверили. У него каштановые.

— Итак, у нашего парня черные волосы и кровь группы «А».

— Похоже, что так. Если мы его поймем, то сможем прижать к стенке с помощью

анализа ДНК.

— Верно. Что-нибудь еще?

— Это все. Конечно, мы пришлем письменный отчет.

— Большое спасибо.

— Всего хорошего.

Глава 13. ИНДИАН-ПОЙНТ

Расти не спешил. Он подъехал к повороту на Индиан-Пойнт, не превышая скорости, повернул налево и сразу же попал на извивающуюся узкую дорогу. На вершине он миновал участок для парковки и направился к низкому каменному парапету перед крутым обрывом. Расти проехал пять припаркованных автомобилей: два фургона-кемпинга, джип «Тойота» и серый грузовичок «Чеву». Номер на грузовике был такой же, какой Расти видел около шоссе Свит-Мидоу. Мать Тринк была права.

Он заметил с полдюжины человек. Трое из них, отец и его сыновья, рассматривали в телескоп, взятый на прокат, окрестности Серебряного Озера. Парочка влюбленных стояла лицом к озеру, обнимая друг друга за плечи. Одинокий мужчина сидел на парапете лицом к парковке, вгрызаясь в сэндвич. Тринк и Билли не видать.

Расти заглушил двигатель около их грузовичка и вышел из автомобиля. Он заглянул в кузов, но не увидел ни Билли, ни Тринк, только пару грязных обрезанных одеял. Он взглянул на часы.

Скоро должна появиться Пак, но не раньше, чем через пять-десять минут.

— Вы — шериф Ходжес, — сказал мужчина с сэндвичем. Дующий с озера ветер растрепал его седые волосы. Он потрогал ус и пожевал его. — Я голосовал за вас.

— Спасибо. Я ценю это.

— Суровы, но справедливы. Я так думаю. Вы здесь по делу?

— Да, — он подошел к мужчине и пожал ему руку.

— Меня зовут Восс. Гарри Восс, — представился тот.

— Приятно познакомиться, Гарри. Взаимно. Вам нравится здесь?

— Пока не подойду к краю обрыва. Чудовищно высоко над озером. Вы знаете, индейцы Вашу сбрасывали отсюда своих вождей.

— Умерших вождей.

— Конечно, — старик рассмеялся. — Полагаю, что умерших. А знаете, зачем они это делали?

— Не уверен. Если и слышал, то забыл.

— Прямо здесь, под нами, озеро достигает тысячи футов^[8] в глубину. Тысяча футов. Знаете, как там холодно?

— Полагаю, очень холодно.

— Ужасно холодно. Ниже минус тридцати. Тысячу лет спустя те старые вожди такие же свеженькие, как и в тот день, когда умерли. Это нечто, да?

— Конечно, — сказал Расти.

— Они и сейчас там, внизу. Никогда не всплывают. Никогда. Вот вы, офицер полиции, как вы думаете, почему они не всплывают?

— Если они не разлагаются — не выделяется газ. Нет газа в телах — они остаются внизу.

— Вы правильно понимаете, шериф. Не зря я за вас голосовал.

— А теперь, я хочу спросить вас, Гарри. Если вожди никогда не всплывают на поверхность, откуда такая уверенность, что они остались такими свежими и красивыми?

— Иногда их выбрасывает на берег. Как правило, когда меняется течение.

— Разве такое случалось?

— Насколько я помню, последний такой случай произошел около тридцати лет назад. Где-то в 67-68-ом году. Или около того. Конечно, этим делом занимался шериф. Тогда это был шериф Роулс. Он решил, что это самоубийство. Хотите есть? У меня еще есть сэндвич, — он хлопнул пальцем по крышке бакалейной коробки, стоявшей между его ног. — Индейка, салат и майонез на «Волшебном Хлебце».

— Спасибо, Гарри, но вынужден отказаться. Я только что пообедал.

— Как хотите. Мне больше достанется. Не могу наесться этим «Волшебным Хлебцем». Самый нежный из всех хлебобулочных изделий, какие когда-либо были. Как вы думаете?

— Он вкусный и нежный, — ответил Расти.

— И всегда им остается. Очень надолго. Вкусный и свежий, как те вожди, которых сбрасывали в озеро. Знаете, что я думаю, шериф? Когда настанет мой час, я бы хотел уйти из жизни здесь. Это возможно?

Расти подумал о строгой службе по охране чистоты озера, но не решился о ней упомянуть.

— По этому поводу вам необходимо проконсультироваться в погребальной конторе.

— Я добьюсь этого, шериф. Да, добьюсь. Или попрошу своих друзей сбросить меня в полночь. Не думаю, что кому-то удастся им помешать. Ночью здесь никого нет, за исключением влюбленных парочек, а они не смогут помешать исполнению моей мечты.

— Поговорим вот о чем... Вы не заметили людей, которым принадлежит вон тот грузовик?

— Нет. Когда я пришел сюда, он уже стоял.

Послышался шум двигателя. Расти посмотрел в сторону въезда на автомобильную стоянку и увидел патрульный автомобиль.

— Это, наверное, мой помощник. Приятно было побеседовать с вами, Гарри.

— Взаимно, шериф. Берегите себя.

— Вы тоже.

Когда Расти отошел от старика, Пак вылезала из машины. Ветер теребил ее светлые волосы. Она, прищурилась, глубоко вздохнула и помахала идущему к ней Расти.

— Ты нашел наших свидетелей? — спросила она.

— Я нашел их грузовик, — он показал пальцем на серый «Чеви». — Ребята, наверное, где-то там, внизу. Может, прогуливаются у озера.

— Пойдем за ними?

— Или так, или останемся около грузовика. Они ведь не сказали, сколько их ждать.

— Я бы немного прогулялась.

— Ладно. Тогда захвати дубинку.

Пока Пак ходила за дубинкой, Расти открыл капот грузовика. Он снял колпачок распределителя зажигания, протянул руку и вытащил ротор. Положив его в карман, он захлопнул капот.

С Пак они встретились на дорожке у телескопа. Мужчина с сыновьями ушли.

Неподалеку неспешно прогуливались влюбленные, держась за руки и склонив друг к другу головы. Гарри Восс по-прежнему сидел на низком парапете, вгрызаясь во второй сэндвич, и наблюдал за нырнувшей чайкой.

— Мы нашли пилу, — сказала Пак, когда они вышли на главную тропу.

— Слесарная ножовка?

— Правильно. Отпечатков нет, но много крови. Группа «0», как и у жертвы.

— Ножовка новая?

— Абсолютно. Выглядит так, будто ею раньше не пользовались. Джек собрал на берегу много металлических безделушек.

— Отлично. Что по поводу вскрытия? Биркус звонил?

— Звонил. Мисс Паркингтон утопили, как мы и предполагали.

— Что по убийце?

— Или убийца, или кто-то еще позднее вступил с ней в сексуальный контакт. Это могут быть разные люди.

— Возможно, но вряд ли.

— У него черные волосы и кровь группы «А». Ее определили по анализу семени.

— Что-нибудь еще обнаружили при вскрытии?

— Нет. Это все.

— Что-нибудь новое выяснили у Фэй и Басса?

Пак покачала головой.

— В их отчетах нет ничего нового. И на фотографиях они никого не опознали.

— Ладно. Может, мои друзья Билл и Тринк нам что-нибудь поведают.

— Как мы их найдем? — спросила Пак.

— Найдем, не переживай.

Усмехнувшись, она ткнула Расти в бок кончиком дубинки.

— Не следует так обращаться со своим боссом, — проворчал он, улыбаясь. — Или со своим свекром.

Широкая и хорошо утоптанная дорожка спускалась с южной стороны стоянки под крутым углом с множеством пригорков. Она не подходила близко к отвесной поверхности Индиан-Пойнт. Хотя крики чаек постоянно напоминали, что озеро обитаемо, ничего не было видно, за исключением соснового леса.

Каждый шаг доставлял Расти боль, но он старался этого не показывать.

— Что теперь? — спросила Пак, когда они дошли до дорожного указателя в низине.

Дорожка справа вела к специально оборудованной площадке для пикников, дорожка слева — к бухте. До площадки для пикников было четверть мили, до бухты — миля.

— Давай сначала попробуем на площадке для пикников, — предложил Расти.

— Ты не хочешь разделиться?

— Я так не думаю. Эта Тринк воистину подлая сука, — он оскалился. — Она может тебе врезать.

— Только не туда, куда она врезала тебе.

Он усмехнулся.

— Ты полагаешь, что это неправда, что все говорят о тебе?

— А ты как думаешь?

Расти внезапно почувствовал, что краснеет.

— Я думаю, настало время поменять тему.

После нескольких минут быстрой ходьбы они достигли площадки для пикника. Поляна у озера выглядела пустынной, за исключением белки, вставшей столбиком на одном из зеленых столов, и грызущей что-то, что она держала в передних лапках.

Когда они пересекли поляну, белка перестала есть. Она замерла и настороженно смотрела в их сторону, явно не желая, чтобы ее обнаружили.

Прямо перед ними земля резко ушла вниз. Они подошли к берегу и увидели женщину.

Она лежала на спине, подложив руки под голову. Ее голые ноги находились лишь в нескольких дюймах от плещущейся воды озера. Глаза скрывали солнечные очки. Одета она была в белое бикини. Ее кожа блестела от масла и была покрыта ровным загаром.

Она напомнила Расти Урсулу Андресс из первой серии фильма о Джеймсе Бонде — «Доктор Но».

— Думаешь, она спит? — прошептала Пак.

— Может быть.

— Давай попробуем...

— Разбудить меня? — улыбаясь, женщина неловко повернула голову и посмотрела на них. — Я могу вам помочь?

— Я — шериф Ходжес. Это мой помощник Ходжес. Мы...

— Сладкая парочка, — сказала женщина.

Расти снова покраснел.

— Она моя невестка, — сказал он, смущенный тем, что ему пришлось оправдываться.

— Ваш сын — везунчик, — сказала она. Затем представилась: — Я - Аманда Лэйн.

— Приятно познакомиться, мисс Лэйн, — ответил Расти. — Мы разыскиваем пару подростков, которые могут быть свидетелями преступления, которое мы расследуем. Парень и девушка. Обоим около семнадцати лет.

— Как они выглядят? — спросила Аманда.

— Как подушечки для булавок, — сказал Расти.

Аманда тихо рассмеялась.

— На самом деле, — сказала она, — я никого вообще не видела. Только вас двоих.

— Хорошо, — сказал Расти. — Спасибо. Хорошего дня.

— У меня сегодня великолепный день. Спасибо.

Последний раз, взглянув на загорелое блестящее тело Аманды, Расти развернулся.

— Это была неожиданность, — сказала Пак, когда они удалялись от берега.

— Приятная неожиданность.

— Не забывай, что ты женат, папик.

Он уставился на нее, удивленный, что она назвала его «папиком». Он не помнил, чтобы она так называла его раньше. Так обычно называл его Харни, иногда Милли. В отличие от «папы» в этом слове звучал какой-то шуточный подтекст. Сейчас тоже.

— Деточка, — сказал он, — я никогда не забываю, что женат.

— Приятно слышать.

Глава 14. КОШМАРЫ

После того, как они прошли площадку для пикников, Пак посмотрела на Индиан-Пойнт.

— Жуть, — пробормотала она.

Расти взглянул на утес сквозь просвет в деревьях. Отшлифованная ветром каменная

стена возносилась над озером на высоту около ста футов.

— Не удивительно, что Вашу считали его священным, — сказала Пак.

— Ты знаешь эту легенду?

— Конечно. Они сбрасывали с вершины своих умерших вождей.

— Мне только что об этом рассказали.

— А раньше ты об этом не знал?

— Если и знал, то забыл.

— Ты когда-нибудь был в «Королевском Круизе»?

— Это для туристов.

— Сноб.

Расти, покачал головой, не сводя глаз с утеса.

— В детстве, — сказал он, — мы называли его «Трамплин пропавшего». Парень по имени Баф потерял здесь свою рубашку. На следующий день около утеса нашли его машину. Бумажник Бафа и вся его аккуратно сложенная одежда лежали рядом.

— Ты же сказал, что он потерял рубашку, — напомнила ему Пак.

— Дорогая, ты дашь мне закончить?

— Хорошо, хорошо. Извини.

— Как бы то ни было, Бафа больше никто никогда не видел. Большинство считало, что он покончил с собой, прыгнув в озеро, но я всегда в этом сомневался. Может быть, он только хотел, чтобы все так и выглядело.

— Почему ты так решил? — спросила Пак.

— Я подозрительный по природе.

— Мы все об этом знаем.

Он тихо рассмеялся.

— Знаешь, мне всегда казалось, что прыжок с этого утеса не такой уж хороший способ покончить с собой. Он высок, но недостаточно. Можно и не умереть. И если ты выжил, то хватит полминуты, чтобы доплыть до берега, — Расти показал пальцем за площадку для пикников. — Там можно перейти вброд. Может быть, Баф так и сделал, а возможно, там его ждала лодка. Или он вернулся к парковке и встретил там кого-нибудь. Всякое могло случиться.

— А может быть, он вообще не прыгал.

— Возможно. Ведь никто этого не видел.

— И тело никогда не всплывало.

— Да. Но если он прыгнул... если погиб, то я думаю, что он там, внизу.

— Свежий как маргаритка, — сказала Пак.

— У меня мурашки бегут по коже. Как подумаю, что он там, у меня всегда бегут мурашки. Легенда об индейских вождях не вызывает у меня кошмаров, только Баф. Как будто я срываюсь с обрыва и... — он снова покачал головой, — чувствую, что падаю и падаю и знаю, что Баф ждет меня. Я бы мог выжить после падения, но он подплывает ко мне из глубины и хватает меня за лодыжки... Боже! Ненавижу эти сны.

— Держу пари, ты всегда просыпаешься раньше, чем ударяешься о воду.

— Сразу же. Какой тут сон.

— Говорят, что если ударишься, то умрешь, — сказала Пак.

— Замечательно.

— Это все бабушкины сказки.

— Рад слышать.

Какое-то время они шли молча, потом Пак сказала:

— Мои кошмары начались на соревнованиях. Я сорвалась с брусьев и упала на мат. И ясно увидела то, что случилось с одной из девушек, с которой я училась в школе в старшем классе. Кошмар, как будто ворвался в мою реальную жизнь. Она сломала себе шею и билась в конвульсиях.

— Умерла?

— Почти. Тренер поддерживал ее жизнедеятельность, пока не приехала скорая помощь. Они спасли Джулии жизнь. Потом родители Джулии возбудили дело против школы и тренера за преступную халатность.

— Благодарные сукины дети.

— Человек человеку волк.

— Мир прекрасен.

Они подошли к указателю и повернули к бухте.

— Когда ты упала, ты сильно расшиблась?

— Почти так же, как в своих кошмарах. Я смогла сгруппироваться, и страх был не такой сильный. Наверное, во сне все гораздо хуже, чем в реальной жизни.

— Или лучше.

— Полагаю, сейчас ты притянешь сюда и секс.

— Согласно теории Милли — он причина всего, и малого и великого.

— Я бы исходила...

— Членосос! — раздался пронзительно-яростный визг Тринк.

— Ради Бога! — голос Билла.

— Жопа! Чертова, дважды оттраханная жопа!

Услышав быстро приближающиеся шаги, Расти и Пак, стоявшие бок о бок на повороте, замерли.

Вместе с руганью на тропинке появились и оба свидетеля, бегущие друг за другом.

— Тринк, мне очень жаль!

— Жалей мою жопу!

Когда Тринк повернула, Расти и Пак отпрыгнули друг от друга, оставляя для нее проход.

Пак выставила ногу, а Расти схватил Тринк за плечо и сильно толкнул вперед.

Она грохнулась наземь и громко крикнула, словно из нее вышибли дух..

— Надень на нее браслеты, — сказал Расти.

Билл успел притормозить и ошеломленно остановился перед ним, тяжело дыша и испуганно глядя на него.

— Расслабься, — сказал Расти.

— Эге, шеф... я чего... я ничего...

— Руки на голову, — Расти потянулся к ремню за наручниками.

— Эй, мы можем... все обсудить. Да? Я могу все рассказать.

— Что?

— Вам нужен дилер?

— В данный момент я хочу поймать убийцу.

— Эй, шеф. Я могу о нем рассказать. Вот-те крест. Не арестовывайте меня, и я все расскажу.

Расти встал позади мальчишки и достал наручники. Легким щелчком отомкнул один

браслет и надел на правое запястье Билла. Стальное кольцо защелкнулось.

— Что ты видел прошлой ночью? — спросил Расти.

— Когда?

Расти потянул скованную руку Билла вниз и принялся за другую.

— Пройдяй ночью на шоссе Свит-Мидоу.

Он защелкнул браслет на левой руке парня.

— Не знаю, шеф. Если вы пришли меня арестовать...

— Расскажи мне все, что ты видел, тогда и решим.

Обыскивая Билла, Расти увидел, что Пак помогает Тринк подняться на ноги. Руки девицы были надежно скованы за спиной.

— Отведи Тринк наверх, а я переговорю с Биллом. И предъяви ей обвинение в нападении на офицера полиции при исполнении служебных обязанностей.

— Будь уверен, — сказала Пак и повела Тринк по тропинке; вскоре обе скрылись за поворотом.

— Ладно, — сказал Расти, — я тебя слушаю.

— Хорошо. Да, конечно. Пройдяй ночью, верно?

— И этим утром.

— И вы не арестуете меня?

— Посмотрим.

— Ладно. Конечно. Хорошо. Мы приехали на озеро в полночь. Или позже, не помню. Где-то около часа или двух. Что-то как-то так.

— Когда точно?

— Да, не помню я.

— Где вы были до того, как приехали на шоссе?

— В кинотеатре.

— Вы приехали туда прямо из кинотеатра?

— Да.

— Вы досмотрели фильм до конца?

— Конечно. Зачем нам уезжать посередине? Мы, что, чокнутые?

— Что за кинотеатр?

— Открытый придорожный кинотеатр. Я же сказал.

В округе сохранился всего лишь один придорожный кинотеатр.

— Там крутят по три кинофильма, — сказал Расти. — После какого вы уехали?

— Боже, откуда я знаю? Мы смотрели фильм про тюрячку. Да, про женскую тюрячку, где все охранники — тупые отморозки.

— Хорошо.

Расти сделал пометку: *Узнать в кинотеатре, когда закончился фильм про тюрьму.*

— А сейчас, расскажи мне, что ты видел, когда вы приехали на Свит-Мидоу.

— Фургон.

— Цвет?

— Вроде синий.

— Какого года?

— Не знаю. Они все одинаковые. Но этот не старый. Вполне приличный на вид.

— В нем кто-нибудь был?

Билл покачал головой.

— Откуда ты знаешь?
— Мы осмотрели его. До чего вы, шеф, дотошный!
— Вы заглядывали в окна?
— Они были занавешены. Ничего не видать. Но мы постучали в дверь. Дома никого.
— Может, кто-то был внутри и не отвечал?
— Нет. Мы смотрели, шеф.
— Ты же сказал, что на окнах были занавески.
— Мы были внутри. Одна из дверей была не заперта, и мы залезли в фургон.
Расти попытался сдержать волнение в голосе.

— Что вы обнаружили внутри?
— Ничего.

— Там была мебель?

— Да. Кровать, стол, раковина. Вещи как вещи.

— Там не было ничего странного?

— Конечно, было. Не хотите снять с меня наручники?

— Нет.

— Мне больно, шеф. Вы когда-нибудь были скованы?

— Я немного ослаблю их, — Расти достал ключ и ослабил каждый браслет на один паз. — Как сейчас?

— Лучше.

— Что же ты видел?

— Зеркало на потолке. Такое большое зеркало. Над кроватью с водяным матрасом.

— Водяной матрас?

— Да. Круто, правда? — Билл заулыбался, покачал головой. — Еще красные лампочки.

Шеф, это кайф.

— Вы использовали кровать?

— Это незаконно?

— Я не арестую тебя за это, Билл. Мне просто нужна правда.

— Что вы хотите знать?

— Расскажи мне все подробно об этом фургоне. Вы использовали кровать?

— Конечно, шеф. Разве можно упустить такой шанс? Водяной матрас. Долбанное зеркало на потолке, весь процесс виден. Плюс не знаешь, когда вернется хозяин и возьмет нас за жопу. Заводит!

— Сколько времени вы находились внутри?

— Не знаю. Час, может больше.

— Вы занимались сексом на кровати?

— Шеф! Конечно!

— Какая у тебя группа крови?

— Какая что?

— Группа крови.

— Это что-то вроде ДНК? Типа ОД и всякого такого дерьма.

— Она бывает А, Б, нулевая...

— Да? Нет, не знаю.

— Придется выяснить, — Расти снял с Билли наручники. — Я не намерен тебя арестовывать, но хочу, чтобы ты поехал с нами для анализа крови и проверки отпечатков

пальцев.

— А если я не хочу?

— Тогда я арестую тебя прямо сейчас и потащу силой.

— О. Ладно. Лучше я сам.

— Иди вперед.

Расти пошел за Биллом вверх по тропинке, туда, где их ждали Пак и Тринк. Девушка по-прежнему была скована. Она свирепо засопела. Ее глаза были красными.

— Ты ударил меня, хер собачий! — закричала она на Расти.

— Ты же хотела удрать, — ответил тот и повернулся к Пак: — Она не доставила тебе хлопот?

— Немного.

— Ладно, пошли на стоянку. Пак, ты — впереди. Билл, ты — следующий. Затем Тринк. Я пойду сзади.

— Сзади меня? — спросила Тринк, хмуро глядя на него. — Валяй. Надеешься, что тебе обломится?

— С тобой? Неужели ты думаешь, что я этого хочу?

— Отсоси.

— Шагай.

— Ты бы не смог, даже если б захотел, старый пердун.

— Я бы никогда этого не захотел. Двигай.

— Не прикасайся ко мне.

— Не буду рисковать. Себе дороже.

— Хер!

— Двигай.

Вся четверка двинулась по тропинке. Все шло прекрасно, пока они не достигли вершины склона. Там Тринк рухнула на колени и завалилась на тропинку плечом вперед.

Расти опустился на колени рядом с ней.

— Что случилось?

— Наручники ваши.

— Что с ними?

— Больно.

— Без них — никак.

— Снимите.

— Невозможно.

— Это несправедливо. Билл без наручников!

— Билл не арестован, как ты. Подымайся.

— Пока не снимите наручники, не поднимусь.

— Ладно. Я сниму один.

Она не ответила.

Расти отомкнул браслет на ее левой руке. И немного ослабил другой, поправил цепочку и защелкнул снова.

— Идем.

Когда он начал помогать ей подняться, кулак ее левой руки устремился к его паху. Развернувшись, Расти сумел подставить под удар бедро. Тринк замахнулась снова, но ударить не успела — Расти всадил кулак ей в живот. Она охнула и, задыхаясь, осела.

— Извини, Тринк.

Она не могла отдышаться.

Прошло больше минуты, пока ее дыхание успокоилось. Затем Тринк поднялась, держась за ребра. Выпрямиться она не могла.

— Мать твою, членосос, — прошипела она.

— Шагай.

— Я достану тебя.

— Уже достала.

Глава 15. ПОЕЗДКА В МАГАЗИН

— О, готов поспорить, этот был сущий дьявол, — сказал Вальтер, склоняясь над Мертоном и показывая на фотографию, где красовался блондин с сальными волосами, злобной ухмылкой и внушительной щелью между двумя передними зубами.

— Я плохо его знал, — сказал Мертон.

— О, посмотри на этого.

Мертон даже не взглянул.

— Мне кое-что нужно в магазине.

— Я даже знаю что. О, держу пари, этот разбил много сердец.

Мертон взглянул на фото.

— Нравится? Он не разбивал сердца, он разбивал целки. Перетрахал всех девчонок из группы поддержки. Нам нужен хозяйственный магазин.

— Тебе надо было захватить зубную щетку из дома, когда ты ездил туда. Я хотел напомнить, да запомнил.

— Я еду не за щеткой.

— Ладно. Она тебе не помешает.

— Хочешь, поедем вместе? Выберешь цвет.

— Думаю, синюю. Прозрачную. «Аква». Как думаешь?

— Конечно. Но что, готов?

— Одну минуту. Мне надо отлить.

Когда Вальтер направился в туалет, Мертон зашел на кухню. На носике водопроводного крана висела пара резиновых перчаток для мытья посуды. Мертон натянул одну. Размер оказался слишком большим. Оранжевые кончики их пальцев лопнули, когда он надавил ими на стойку. Не стоило этого делать.

Мертон снял перчатку. Его рука была покрыта порошком и благоухала запахом апельсина. Он вымыл руки с мылом и пошел навстречу Вальтеру в гостиную.

— Я передумал, — сказал Вальтер.

— По поводу чего?

— По поводу тебя. По поводу этого всего. Я думаю, если тебя поймают...

— Прекрати.

— Ты ужасно рискуешь. Это меня тревожит. Я не хочу потерять...

— Если Пакстон или его девчонка взойдут на свидетельское место — все кончено. Их необходимо успокоить. Иного не дано. Одно из двух — или они, или я.

— Но убить их — это слишком.

— Они, или я, Вальтер, они или я.

— Просто...

— Инстинкт самосохранения. Вот и все.

— Но мораль!

— В жопу твою мораль. Если какой-нибудь дебил бросится на тебя с ножом для разделки туш, а ты вышибешь ему мозги, будешь после этого чувствовать угрызения совести?

— Несомненно.

— Ты всегда был не от мира сего.

— Не надо переходить на личности, — пробурчал Вальтер.

— Ты едешь со мной в магазин или нет?

— Еду.

— Тогда идем.

— Что ты хочешь купить?

— Зубную щетку «Аква».

В хозяйственном магазине, в четырех кварталах от дома Вальтера, Мертон купил прозрачную зубную щетку синего цвета, которую выбрал Вальтер. Он также купил пару резиновых перчаток для мытья посуды, плоскую бутылку моющего средства «Плющ» и пару плоскогубцев. Вальтер приобрел бутылку "экседрина" и освежитель воздуха.

Когда Вальтер вел машину к месту парковки, Мертон расстегнул нижнюю пуговицу рубашки и вытащил из-под нее три маленькие упаковки.

— Ты не заплатил за них?

— Шутишь?

— Почему? Если у тебя нет денег...

— При чем здесь деньги? Если копы начнут рыть, я не хочу, чтобы какой-нибудь жопоголовый кассир вспомнил, кто покупал эти шгучки.

— Значит, ты их украл. А если бы тебя поймали?

— Боже, какой ты нудный. Можешь помолчать?

— Не груби, Мертон. Я задал тебе простой вопрос. Ты всегда такой нервный, такой раздражительный...

— Ты задаешь чертовски много вопросов.

— Только потому, что беспокоюсь за тебя. Я не хочу, чтобы тебя снова упрятали за решетку... или убили. Я не вынесу этого, — со слезами на глазах он повернулся к Мертону. — Это плохо?

— Боже, ты как заноза в жопе.

Вальтер фыркнул, потер нос, но ничего не ответил. Мертон застегнул пуговицу на рубашке и взял один из украденных пакетов.

— Что это? — поинтересовался Вальтер. — Или нельзя спросить?

— Спрашивай. Это комплект креплений на стены.

— Что?

Мертон начал читать вслух надпись на упаковке.

— Комплект для крепления картин, зеркал, полок, вывесок и так далее. Двенадцать футов проволоки, двенадцать винтов, шесть кронштейнов и шесть болтов.

— Зачем они тебе?

— Для того, для чего вот и это, — он взял другой маленький пакет.

Как и в первом случае, это была прямоугольная картонная коробочка с инструкциями. Внутри находилась пластиковая упаковка с двумя катушками.

— Оцинкованный провод, — сказал Мертон. — А здесь моток изоляционной ленты.

— Не пойму, зачем тебе все это.

— А тебе и не надо понимать.

Глава 16. ИННА

Этим днем в «Дискаунт Гермент Центре» работы было меньше обычного, поэтому Леон Джонс удовлетворил просьбу своей дочери уйти с работы пораньше. После трех часов дня она начала собираться домой.

Инна Джонс работала в магазине отца, но давно уже не жила в его доме. Она съехала оттуда год назад после невероятной, лихорадочной ночи в своей спальне с Джонни Карпентером. Она надеялась, что это будет романтическая ночь. Но действительность превзошла все ожидания. Это была самая восхитительная ночь в ее жизни: после полуночи Инна прокралась с верхнего этажа, чтобы открыть Джонни кухонную дверь, провела его через темный дом в свою спальню, позволила ему снять через ее голову ночную сорочку, затем, когда они дрожа, стояли в залитой лунным светом комнате, не спеша сняла с Джонни всю его одежду. После чего они осторожно легли на кровать и предались молчаливой фантастической любви. Все было чудесно, незабываемо и... страшно, что в самый неподходящий момент ее отец их застукает, но это лишь возбуждало ее сильнее.

На следующий день Инна сообщила родителям, что хотела бы иметь собственное жилье. На этот раз они с ней согласились. И не только согласились, но и помогли ей найти милый домик с тремя спальнями в миле от их дома, предоставив вдобавок достаточно денег для его содержания. После нескольких месяцев одинокого проживания, не считая случайных ночных встреч с Джонни, Бобом, Стью или Герби, Инна поместила в «*Вечерних Новостях Сьерры*» объявление о сдаче комнаты внаем девушке. Из обратившихся шести женщин она выбрала приветливую блондинку по имени Фэй Эверетт.

Большое влияние на выбор Инны оказало то обстоятельство, что постоянным спутником Фэй был сексапильный парень — Басс Пакстон.

Хотя — не факт.

В тот день она решила уйти с работы пораньше именно из-за надежды застать Басса в деликатном положении с Фэй. Маловероятно, но все же.

Они уже должны были вернуться со своего путешествия на каноэ. Ведь уехали они рано утром, а до озера не слишком далеко.

Насколько Инна знала Фэй, а знала она ее достаточно хорошо, та должна была вернуться из поездки перепачканной и обессиленной. Первым делом она пойдет в душ. Возможно, Басс пойдет вместе с ней. Возможно, они займутся там любовью. Хотя вряд ли. Фэй, наверняка, попросит его подождать, и они займутся этим на удобной кровати.

Инна не удивилась бы, увидев их спящими вместе в комнате Фэй.

Это было бы замечательно.

Она представила себе Басса, развалившегося нагим на простынях, как льющийся из окна солнечный свет играет на его мускулистом теле...

Когда она подъехала к дому, настроение у нее испортилось.

Красного „Понтиака“ Басса нигде не было видно.

Спокойно, разве это что-нибудь значит?

Может, он поставил машину в гараж или еще куда-нибудь.

Инна припарковалась на обочине, тихо прикрыла дверцу автомобиля, затем быстро, но бесшумно зашагала к передней двери дома. Осторожно отперла ее и открыла.

Гостиная была пустынна.

Инна закрыла дверь, сняла туфли и вошла в коридор. Двери всех трех спален были открыты.

О, пускай они будут там. Пожалуйста. Спящими в комнате Фэй.

И пускай Басс проснется, увидит меня и улыбнется.

И подойдет ко мне.

Она тихо кралась по коридору. Когда она заглядывала в каждую комнату, ее сердце тревожно колотилось.

Никого.

Разочарование больно ранило ее.

Все в порядке, — сказала она себе. — Рано или поздно я их разлучу. Но сейчас они могут появиться в любую минуту.

Инна вошла в свою спальню. Оставив дверь открытой, разделась. Нагая, закинула свои блузку и брюки в шкаф и вышла с трусиками и бюстгалтером в холл.

Они могут появиться в любой момент.

А я — здесь.

Басс, конечно, вытаращит глаза.

Но передняя дверь не открывалась. Инна вошла в ванную комнату и опустила бюстгалтер и трусики в корзину для белья.

Снова выйдя в холл, она, прислушиваясь, посмотрела на входную дверь — не открывается ли она. Ей показалось, что она уже слышит это. Но на самом деле — ничего.

Инна была возбуждена. Ужасно возбуждена, и ужасно взволнованна — особенно когда внезапно поняла, что вернулась не в свою спальню.

Она вошла в спальню Фэй.

Ковер под босыми ступнями был прохладный и мягкий; там, куда падали солнечные лучи, он нагрелся. Инна подошла к трюмо Фэй.

В зеркале она увидела свое отражение. Глаза казались осоловелыми, как всегда, когда она была возбуждена. Губы слегка приоткрыты. Инна облизала их и опустила взгляд на поверхность трюмо, на глянцевую крышку шкатулки с драгоценностями. Она открыла ее.

В шкатулке находилось множество колец и сережек, одна брошь, несколько ожерелий. Все это Инну не заинтересовало. Она приподняла полочку с сережками и обнаружила то, что Фэй называла «тайным отделением» для серебряного с бирюзой ожерелья, которое подарил ей Басс.

Инна подняла его и приложила к шее. От его прохладного прикосновения к коже она почувствовала легкое волнение. Демонстрировала ли его Фэй Бассу нагишом?

Защелкнув застежку на шее, она отошла от зеркала, чтобы лучше видеть. Пальцы поглаживали отшлифованный камень, замысловатый серебряный узор, опустились к груди, слегка касаясь сосков.

Если Фэй и Басс войдут в дом прямо сейчас, вероятно, у нее не хватит времени, чтобы снять ожерелье и положить его на место.

Не хватит времени покинуть спальню Фэй.

Они застукают ее здесь, в таком виде.

Мысль об этом пугала ее — и разжигала вождеделение.

Инна снова подошла к трюмо. Не снимая ожерелья, начала выдвигать ящики. Там лежали трусики Фэй, упакованные и аккуратно сложенные. Лифчики. Колготки. Не так много, как ожидала Инна, но вполне достаточно. В одном ящике находились ночные сорочки, в другом — только носовые платки. Всего было шесть выдвигаемых ящиков. Она обшарила все, пытаясь не нарушить аккуратный порядок.

Инна не знала, что хотела найти — может быть, что-то принадлежащее Бассу. Что-нибудь личное. Что-нибудь интимное.

Ее руки дрожали, когда она шарила в трюмо, и продолжали дрожать, когда она направилась к шкафу.

Что-то в нем было неправильное.

Инна была озадачена. Возбуждение исчезло. Она ударила рукой по вешалкам и, не обнаружив ничего, принадлежащего Бассу, попыталась понять, что так поразило ее в шкафу.

Приподнявшись на цыпочках, она изучила полку над вешалкой.

Нагнувшись, осмотрела дюжину пар обуви, стоявшей на полу шкафа. Обувь выстроилась в ряд у задней стенки, но были заметны три промежутка.

Трех пар обуви не хватало.

Инна резко выпрямилась. *Вешалки! Все дело в вешалках. Конечно.*

Похлопав по висящей одежде, она обнаружила девять пустых вешалок.

Аккуратная по жизни, Фэй никогда бы не оставила пустые вешалки в шкафу. *Лишние вещи — это хлам,* — говорила она.

Вчера после работы Фэй стирала и гладила.

Откуда же в шкафу девять пустых вешалок?

Инна бросилась к кровати Фэй, опустилась на колени и подняла край покрывала. Темное пространство между матрасом и ковром было пустым.

Чемоданы исчезли.

Она куда-то уехала.

Не предупредив меня.

Инна поднялась на ноги и поспешила к трюмо. Дрожащими руками дотянулась до закрывки и расстегнула застежку ожерелья.

Куда, черт возьми, направилась Фэй?

Планировалось же небольшое путешествие по реке на каноэ, а не отдых в мотеле на все выходные.

Ревность мучительно скрутила живот Инны. Она раздражено захлопнула крышку шкапулки для драгоценностей и быстро осмотрелась вокруг, чтобы удостовериться, что не оставила следов. Потом, качаясь, вышла в холл и побежала в свою спальню.

Глава 17. ПЕРЕРЫВ С БУТЫЛОЧКОЙ ПЕПСИ

Расти в одиночестве сидел в своем офисе. Медленно, одной рукой, он открутил крышку с бутылки холодной «Пепси» и посмотрел на нее, продолжая размышлять.

Он надеялся, что Билл приоткроет завесу: *О, конечно, это был фургон Джона Доу. Я узнал его. Или: Я случайно запомнил номер. Или: Я сфотографировал его для своего альбома.*

Ничего подобного. Такая удача выпадает редко.

Но этот фургон уникален. Нечасто попадаются фургоны с зеркалом над водяной

кроватю. По крайней в окрестностях Сьерры-Каунти.

А кто сказал, что он принадлежит местному жителю? Может быть, он заезжий.

Но убийца, вне всякого сомнения, знал Элисон Паркингтон. Одинокая женщина, едущая через горы в это время ночи. В одной ночной сорочке. Надо быть сумасшедшей, чтобы подсадить незнакомца.

Впрочем, она, видимо, и была сумасшедшей, раз влипла в такую историю.

А может быть, она ехала в надежде кого-нибудь подцепить.

Наставить рога.

Нет, наверное, даже наверняка — о свидании было условлено заранее. Любовное свидание. Но не для парня, иначе зачем он захватил с собой ножовку?

Парень не собирался любоваться окрестностями со слесарной ножовкой в руках.

Он знал, что будет ее кромсать.

Кромсать.

Преднамеренное убийство?

Расти поднял бутылку, поднес ко рту. "Кола" нагрелась, но все равно была свежая и сладкая.

Убийство первой степени?

Вряд ли. Жертва не была полицейским при исполнении служебных обязанностей. И умерла до обезглавливания, поэтому обвинения в пытках не будет. Серийные убийства тоже не притянешь.

Вот что мы имеем.

Может, ее заказали?

Это меня не касается. Пускай о смертной казни заботятся присяжные. Мое дело — поймать убийцу. Но как?

Необходимо подробнее разузнать все об Элисон Паркингтон. Выяснить, не видел ли ее кто-то.

Также проверить всех местных сексуальных извращенцев. Посмотреть зарегистрированы ли случаи некрофилии.

Найти этот трейлер.

Глава 18. НЕОЖИДАННЫЙ ЗВОНОК

Оторвав лицо от подушки, Инна потянулась, потершись нежной и упругой кожей о простыни, протянула руку к ночному столику и подняла трубку надрывающегося телефона.

— Алло? — проговорила она осипшим со сна голосом.

— Инна?

Услышав голос, она затрепетала. Пытаясь говорить небрежно, ответила:

— А, привет, Басс. Как поживаешь?

— Неплохо. Без особых проблем.

Полагая, что сейчас Басс попросит Фэй к телефону, Инна быстро спросила.

— Как прошла прогулка к озеру?

— Разве Фэй тебе не рассказала?

— Нет.

— Мы нашли тело.

— Тело? Ты имеешь в виду труп?

— Именно, — ответил он.

— Боже.

— Да.

— Где вы нашли его?

— На Излучине.

— Ты меня не разыгрываешь? Так начать день...

— Предзнаменование, — прошептал Басс.

— Что за... Кто умер?

— У нее отрезана голова.

— О! — Инна судорожно отдернула трубку от лица, словно из нее выползло омерзительное насекомое.

— Инна? — донесся слабый голос, — Инна? Ты там?

Она поднесла трубку ближе.

— Да. Я здесь.

— Извини. Не надо было мне так говорить, прямо в лоб.

— Все нормально. Боже. У нее была отрезана голова?

— Пилой или чем-то похожим.

— Боже. И Фэй это видела?

— Она видела, что осталось.

— Боже. Бедная Фэй. Она в порядке?

— Сперва ей было очень плохо. Но когда я увозил ее оттуда, ей малость полегчало.

— Наверное, это ужасно?

— Не очень приятно. Фэй даже не захотела меня пригласить. Сказала, что хочет принять снотворное и все забыть.

В этом вся Фэй, — подумала Ина.

— Если она все еще спит, — продолжал Басс, — не беспокой ее. Но будь другом, посмотри. Звонок мог ее разбудить. Если нет, подожди, пока она не проснется и скажи, что я звонил. Просто хотел узнать, все ли с ней в порядке.

— Ее здесь нет, Басс, — Инна заерзала.

Простыни приятно ласкали обнаженную кожу.

Несколько секунд Басс молчал. Потом спросил растерянно:

— Что значит «ее там нет»?

— Фэй нет в ее спальне. Нет в доме.

— А где она?

— Ума не приложу. Я думала, она с тобой.

— Нет. Я давно отвез ее домой. Где-то, в час сорок пять.

— Ладно. Повиси на трубке пару секунд. Дай мне осмотреться. Я немного вздремнула. Может быть, она вернулась, когда я спала.

— Хорошо. Посмотри.

— Конечно.

— Если ее нет в доме, проверь на месте ли ее автомобиль.

— Ладно. Я мигом.

Инна положила трубку на подушку и выскочила из постели. Не озаботившись что-нибудь на себя накинуть, она поспешила на кухню. Покрытый линолеумом пол был прохладным, местами липким. Дверь, ведущая в гараж, находилась в дальнем конце кухни.

Она распахнула ее. «Вольво» Фэй исчез.

Хотя Инна была уверена, что в дом, пока она спала, никто не приходил, но она все же торопливо осмотрела его, прежде чем вернуться в спальню. Там она плюхнулась в кровать и подняла трубку.

— Басс.

— Да.

— Фэй нигде нет. Ее автомобиля тоже.

Некоторое время Басс молчал. Потом спросил:

— Может, она поехала в магазин или еще куда-нибудь?

— Нет. Не думаю.

— Почему?

Извиваясь на простынях, Инна ответила:

— Зачем ей брать в магазин чемоданы?

— Ее чемоданы исчезли?

— Правильно. А также куча одежды. Много вещей пропало из шкафа. Там пустые вешалки. Обувь исчезла.

— Боже мой. Куда она направилась?

Инна усмехнулась.

— Ума не приложу. Я думала, она с тобой, Басс.

— Нет. Странно... Как думаешь, она не могла поехать навестить своих родителей?

— Возможно, — ответила Инна, — она и раньше их навещала.

— Наверное, так оно и есть, — пробормотал Басс. — Только почему она не предупредила меня... или тебя... кого-нибудь?

— Верно. Знаешь, а ведь Фэй и раньше никого не предупреждала, когда уезжала.

— Нет, она не могла.

Вспомнив кое-что из прошлого Фэй, которой уже случалось внезапно пропадать, Инна почувствовала злорадство. Ссоры с Бассом, обрывки разговоров, полунамеки, бессонные ночи — все это увеличивало Иннины шансы. Вот бы Фэй на машине врезалась в столб, или слетела с моста Золотые Ворота, или просто решила не возвращаться...

— До Бурлингейма — шесть часов езды, — сказал Басс. — И это если не останавливаться на перекус и прочее...

— Откуда ты знаешь? — спросила она.

— Что знаю?

— Что она поехала туда?

— Пока и не знаю. Смотри, я привез ее приблизительно без четверти два. Ей понадобилось бы около часа, чтобы подготовиться к отъезду и собраться. Так что раньше трех или без двадцати трех она не уехала. Сейчас уже пять, — Инна услышала бормотание: Басс подсчитывал. — Она доберется до дома родителей не позже девяти.

— Долго ждать.

— Да уж.

— Хочешь подождать здесь? — спросила Инна. — Ты будешь рядом, если она появится или позвонит. Окажем друг другу моральную поддержку.

— Спасибо, но я лучше останусь. Она может позвонить сюда.

— Хорошо... если ты считаешь, что так лучше... — ответила Инна, пытаясь скрыть разочарование в голосе.

— В девять, — сказал Басс, — я позвоню ее родителям. Ты будешь дома?

— Конечно.

— Я позвоню тебе, как только переговорю с ними, чтобы ты была в курсе.

— Я если Фэй там не будет?

После непродолжительного молчания Басс спросил:

— Куда еще она могла направиться?

Инна ничего не ответила. Она позволила молчанию все сказать за себя.

— Она не могла туда поехать, — сказал Басс. — Она порвала *с ним*.

— Надеюсь, — с сомнением ответила Инна. — Возможно, она была слишком подавлена, и ей понадобилось поплакать на чьем-нибудь плече.

— Поплакать она может и на моем. Кроме того, она не смогла бы пойти туда, если бы даже и захотела. Куда бы она дела жену этого козла? Выставила ее из спальни?

— Это просто предположение. Извини. Не стоило мне напоминать...

— Думаю, они могли направиться в мотель, — пробормотал Басс. Потом твердо произнес: — Нет. Она не с ним. Она обещала.

— Не сомневаюсь, — ответила Инна исполненным сомнения голосом.

— Я позвоню тебе, как только поговорю с ее родителями.

— Отлично. Увидимся позже.

— Да. До скорого.

Услышав, что он отключился, Инна протянула руку к ночному столику и положила трубку.

И улыбнулась, довольная своей проделкой.

Инне хотелось его соблазнить. Она была уверена, что увидит его еще до наступления темноты.

Тогда они, возможно, смогут узнать друг друга поближе.

А сейчас ей не хотелось, чтобы Фэй вернулась.

Ужасно не хотелось. Фэй ей нравилась. Но Басс нравился больше.

Сперва надо неторопливо принять душ. Затем одеться во что-нибудь...

Глава 19. ГДЕ, ГДЕ ОНА МОЖЕТ БЫТЬ?

— Ты уверен, что мне больше ничего не надо делать? — спросила Пак, надеясь, что Расти ее отпустит.

— Ничего, что не может подождать. Езжай домой и празднуй свою годовщину.

— Ждем вас с Милли завтра утром, хорошо?

— Если ничего не случится.

— Подъезжайте к одиннадцати. Начнем с «Кровавой Мери».

— Езжай.

— Адью, папик.

На улице стояла невыносимая жара. Когда Пак шла к автомобильной стоянке, послеполуденное солнце обжигало ее лицо и руки. Форменная рубашка душила. Между грудей побежала капелька пота. Другая побежала сбоку. Лифчик Пак остановил их и впитал.

Подойдя к автомобилю, Пак постояла у открытой дверцы. Прежде, чем залезть в салон, открыла окно.

Как здорово будет приехать домой, снять эту горячую потную одежду, принять

прохладную ванну, залить стакан с доброй порцией льда водкой с тоником, подождать, чтобы стекло запотело, и, когда влага капельками начнет струиться по стеклу, выпить. Останется пара часов до поездки в «Файерсайд». Они могли пропустить по одной, а то и по две порции с Харни, и еще осталось бы время, чтобы одеться и отправиться в ресторан.

Или можно отказаться от выпивки и провести часик в постели.

Улыбаясь, она потащила со стоянки.

Но внезапно вспомнила, когда они последний раз были в «Файерсайте». Это было, когда они вместе с Бассом и Фэй отмечали день рождения Фэй.

Для Фэй стало шоком наткнуться на труп.

Хотя она, кажется, неплохо это перенесла. Была потрясена, ужасно расстроилась, но, в конце концов, переживания не очень выбили ее из колеи.

Может, следует съездить, проведать ее?

Пак заколебалась.

Ей очень хотелось домой.

Но не каждый же день одна из твоих лучших подруг спотыкается об обезглавленный труп. Пара минут ничего не решит.

Когда Пак подъехала к дому, где проживала Фэй, то увидела машину Инны, стоящую на обочине. Пак приткнулась за ней, заглушила двигатель и вылезла из автомобиля. Шагая к передней двери, она пыталась вспомнить, есть ли в доме кондиционер.

Она надеялась, что есть.

Пак постучала в дверь. Не успела она постучать снова, как дверь распахнулась.

Инна Джонс уставилась на нее — сперва удивленно, потом — испуганно.

— Пак! Что?...

— Ничего не случилось, — сказала Пак. — Я просто захотела посмотреть как дела у Фэй.

— Тебе лучше войти.

— Что-то случилось? — спросила Пак, входя.

В доме было прохладно. Она закрыла дверь и последовала за Инной в гостиную. Инна повернулась к Пак, опустила глаза и уставилась на поясок халата.

— Фэй здесь нет, — сказала она.

— Она уехала с Бассом?

— Нет. Я недавно говорила с ним по телефону. Он не знает, где она. Он думал, что она здесь, — качая головой, Инна опустилась на диван.

— У тебя есть соображения, куда она могла направиться? — спросила Пак.

— Не знаю. Она забрала свои чемоданы и кое-какую одежду. Мы подумали, что она могла поехать домой — в смысле, к родителям.

— Они живут в округе Бей?

Инна кивнула.

— В Бурлингейме. Басс сказал, что созвонится с ними вечером после девяти и узнает, добралась ли она туда.

— Ее машины здесь нет?

— Нет.

— Зеленый «Вольво», верно?

Инна кивнула.

— Не знаешь, какого года?

— Точно не знаю.

— По-моему, девяносто четвертого.

— Возможно, — сказала Инна. — Я не знаю.

— Можешь вспомнить номер?

— Вряд ли.

— Как думаешь, во сколько она отсюда уехала?

— Ну, я пришла домой с работы чуть позже трех. Ее уже здесь не было. Басс сказал, что привез ее без пятнадцати два.

— Не возражаешь, если я воспользуюсь телефоном? — спросила Пак.

— Да, конечно.

Пак позвонила в участок. Ответил помощник Линкольн и передал трубку Расти.

— Это Пак, — сказала она. — Я дома у Инны Джонс, где живет Фэй. Она исчезла, — Пак торопливо рассказала ему все, что узнала от Инны. — Что думаешь? — спросила она.

— Мне по душе теория, что она на пути в Бурлинггейм. Девочка увидела убитую женщину, это могло ее надломить. Никто так не поддержит ее, как мама и папа.

— Если это так, почему она никому не сказала, куда поедет?

— Наверное, не думала, что кто-нибудь ее хватится. Слишком мало времени прошло. А может быть, она захотела, чтобы кто-то понервничал.

— Ты имеешь в виду Басса? — спросила Пак.

— Такое случается сплошь и рядом. Девочка почувствовала, что ею пренебрегают, вот и решила исчезнуть. Или-или: или внимание или «до свидания».

Пак кивнула.

— Может и так, — сказала она, — Но с другой стороны, ее могли похитить. Например, убийца.

— Возможно, — сказал Расти. — Но то, что исчезли ее чемоданы...

— Он мог проследить за ней от участка. Или он узнал ее этим утром, а где она проживает — знал и раньше.

— Если убийца был знаком с Фэй, то она должна знать его тоже. Хотя она бы рассказала об этом.

— Наверное, — сказала Пак.

— Куча версий. Одна интереснее другой, — Пак легко могла представить, как Расти кивает, задумчиво щурясь и сжимая в зубах сигару.

— Еще одно, — проговорила Пак. — Что, если она знала парня, но просто не успела его рассмотреть?

— Или не знала его, — добавил Расти. — Он мог выглядеть иначе. Изменить внешность.

— Или, — сказала Пак, — она узнала его, но не захотела сообщить нам.

— Час от часу не легче, — проворчал Расти.

— Гребаный ящик Пандоры, — сказала Пак и услышала его смех.

— Не ругайся, — сказал он.

— Эй.

— Извини, — сказал Расти. — Но если Фэй его узнала, зачем бы ей скрывать это от нас?

— Покрывает его? — предложила Пак.

— Или шантажирует.

— Возможно, — сказала Пак, — она назначила ему встречу.

— Это может объяснить ее исчезновение.

— Может, — согласилась Пак. — Только не могу понять, зачем она взяла с собой чемоданы.

— Для денег?

— Они забиты одеждой и обувью.

— Надеюсь, что она на пути в Бурлингем. Если это не так, то, возможно, ты права, убийца до нее добрался. Он мог принудить Фэй упаковать чемоданы, чтобы создать видимость ее отъезда.

— Если это так... — Пак не смогла закончить.

— Я передам описание ее автомобиля по рации, — сказал Расти. — Ты сказала, что Басс позвонит родителям Фэй в девять вечера?

— Да. А затем перезвонит Инне.

— Дай мне знать, что он выяснит.

— Хорошо.

— Сейчас езжай домой, а то пропустишь свой праздничный вечер.

— Да. Выезжаю прямо сейчас.

— Удачи, дорогая.

— Тебе тоже, Расс, — она положила трубку.

Инна, покачивая головой, прошептала:

— Боже мой. Ты думаешь, ее похитил убийца?

— Она может просто встать перед присяжными и сказать «Это он». Для него этого достаточно.

— Но Басс тоже может это сказать. Разве он не видел его?

Пак кивнула.

— Поэтому убийца может захотеть... избавиться от Басса тоже. Почему нет? — глаза Инны умоляли Пак опровергнуть ее умозаключение.

— Может нам следует с ним связаться, — сказала Пак.

Инна посмотрела на нее со злостью, будто ее предали, прошла мимо Пак и подняла трубку. Она набрала номер и целую минуту вслушивалась в гудки, после чего опустила ее на место.

— Не отвечает, — растерянно промолвила Инна.

Она нахмурилась.

— Он сказал, что будет дома! — в ее глазах засверкали слезы. — Боже мой...

— Может, он просто вышел на минутку.

— Нет!

— Инна. успокойся. Он мог пойти пообедать или куда-нибудь еще. Нет причин для паники.

— Я еду к нему.

Глава 20. НЕЗАКОННОЕ ВТОРЖЕНИЕ

Мертон ткнул пальцем в звонок на двери дома номер 432 по Малфи-Стрит и принялся ждать. Потом позвонил еще раз, и еще. Потом грохнул по двери кулаком. Отсутствие ответа его не удивило. Он ожидал, что дом будет пуст, рассчитывал на это. Но надо было убедиться.

Покачивая головой и пытаясь выглядеть разочарованным — на случай, если его видят соседи, — он вернулся в машину. Он проехал квартал, считая дома, затем свернул в переулок. Проехал по нему, продолжая считать дома, и остановился позади зеленого домика, принадлежавшего Бассу Пакстону.

Задний дворик окружала изгородь из металлических звеньев-колец. Мертон вылез из машины, прихватив с собой все необходимое, и пошел к воротам. Они были закрыты, но не заперты. Он открыл их и, беззаботно помахивая чехлом с дробовиком, пересек аккуратно подстриженный газон. Дверь на задней веранде была не заперта. Она не скрипнула.

Красивая веранда. На ней стояли диван, переносной телевизор и даже миниатюрный холодильник. Дверь с веранды вела в дом. Мертон заглянул через одно из окошек в маленькую темную кухню. Внутри ничего не двигалось. Он прислонил чехол с дробовиком к холодильнику и вытащил из кармана пару перчаток для мытья посуды. Натянув их, попытался повернуть дверную ручку. Она не поддавалась. Он ударил в окно локтем. Звон разбившегося стекла прозвучал неожиданно громко. Ему казалось, что треск и звон падающих на пол осколков будет длиться вечно.

Когда, наконец, наступила тишина, Мертон выждал еще немного. Он вслушивался, но ничего не слышал. Просунув руку через разбитое стекло, он нащупал ручку внутри и открыл дверь.

Стекло крошилось под его ногами, когда он пересекал кухню. Осколки впивались в подошвы его ботинок и потом царапали деревянный пол в столовой. На полу гостиной лежал ковер. Мертон вытер ноги о зеленый ворс и поспешил к передней двери.

Быстро осмотрев дом, он заключил, что для молодого человека у Пакстона вполне недурное жилище.

Мертон расстегнул молнию на чехле и вытащил дробовик — «Браунинг» 12-го калибра. Он дослал патрон в патронник и зашагал вверх по лестнице.

Он быстро все обыскал.

Ванную комнату, две спальни и кабинет.

Везде, никого.

Как он и надеялся.

Мертон поспешил обратно вниз по лестнице.

Глава 21. РАСПАХНУТЫЙ ХАЛАТ

Пак смотрела, как Инна повернулась и направилась в холл, развязывая по пути пояс халата.

— Инна?

Та остановилась, повернулась и фыркнула, совершенно не беспокоясь о том, что халат распахнулся, и Пак прекрасно видны ее груди, загорелый живот, изящная круглая ямочка пупка, светлая полоска от бикини и курчавые черные волосы на лобке.

Зрелище ошеломило Пак; желудок налился тяжестью.

Инна покраснела и запахнула халат.

— Извини, — сказала Пак, — я просто... я поеду к Бассу с тобой.

Инна нахмурилась.

— Чего уставилась?

— Ничего. Я просто не ожидала...

— Чего?

— Ничего. Не бери в голову. Иди, одевайся. Я жду тебя.

Продолжая хмуриться, Инна отвернулась и поспешила через холл.

Пак села. Прислонившись спиной к спинке стула, она закрыла глаза и сложила руки на животе.

Она, наверное, подумала, что я — лесбиянка.

Но на самом деле ее поразило другое. Она будто снова увидела тело Элисон Паркингтон.

Инна была выше ростом, с более тонкой талией, и грудь у нее была меньше, а волосы на лобке были темные, а не светлые. Вдобавок, у нее была голова — но все равно сходство было поразительное, и Пак, вспомнив о трупе, почувствовала дурноту.

Может, это потому, что они обе женщины?

Интересно, как она почувствует себя в следующий раз, когда увидит голой себя.

Эдак я не смогу и ванну принять.

От этой мысли она улыбнулась. И вновь задумалась о Бассе. *Неужели он и впрямь он в опасности? Возможно. Как странно отреагировала Инна...*

Как будто сама испытывает к нему жгучее влечение. Неужели?

Послышался шум шагов, и Пак открыла глаза. То, что она увидела, поразило ее.

Инна надела обрезанные джинсы с вырезами на бедрах, облегаящий топик с завязками и сандалии.

— Поспешим, — она подхватила сумочку и пробежала мимо Пак, оставляя за собой тяжелый аромат духов. — Я поеду в своей машине.

— Секунду. Сначала позвони ему.

Инна кивнула. Сняла телефонную трубку, набрала номер и стала ждать.

— Не отвечает, — сказала она.

— Он живет на Малфи-Стрит?

— Четыреста тридцать два, — сказала Инна.

— Если приедешь туда первой, подожди меня.

Глава 22. ЛОВУШКА ДЛЯ ПРОСТАКА

В столовой Басса Мертон взял два стула с прямыми спинками и отнес их в прихожую. Там поставил один из них спинкой к двери, в пяти футах от нее. Другой — прямо за первым.

Передернув затвор, он установил дробовик на спинках стульев. Вытащив из кармана катушку изоляционной ленты, Мертон как следует закрепил дробовик.

Он отошел за второй стул, нагнулся и присмотрелся, затем подвинул стул на полдюйма вправо и снова присмотрелся, оценивая угол наклона.

Дробовик находился на одной линии с дверной ручкой, но чуть повыше.

— Вот смеху-то будет, — прошептал Мертон.

Зазвонил телефон.

Мертон не шевелился, пока звонки не прекратились.

Рядом с дверной ручкой он ввернул винт с ушком, отмотал с катушки шесть футов оцинкованной стальной проволоки и откусил ее плоскогубцами. Один конец проволоки закрепил на дверной ручке и начал протягивать ее через металлическое ушко на двери.

Вытягивая проволоку, он отошел за стулья. Потом ввернул второй винт с ушком в

приклад дробовика, пропустил проволоку через него и хорошенько ее натянул.

После чего аккуратно намотал проволоку на курок дробовика.

Внимательно осмотрев оружие, Мертон убедился, что оно снято с предохранителя, после чего покинул дом Басса через заднюю дверь.

Глава 23. ВЫСТРЕЛ

Расти вошел в дом и потянул носом воздух, ощутив пряный аромат.

— Я дома! — крикнул он, снял португую и положил на соседний столик.

Улыбаясь, из кухни вышла Милли.

В своей юбке и белой кофточке она выглядела цветущей и свежей. В тяжелом жарком воздухе дома это казалось настоящим подвигом.

— Я чувствую запах жаркого? — спросил он.

Она кивнула и шагнула в его объятия.

— Для моего раненного героя только самое лучшее.

Они поцеловались. Расти положил руки под свободные полы ее кофточки. Ее спина была теплая и гладкая.

— Ты поймал своего преступника? — спросила она.

— Не убийцу.

— Тогда кого?

— Я задержал ту стерву, которая меня ударила.

— Очень хорошо. Ты отыгрался?

— Не очень, — сказал Расти, улыбаясь. — Но вряд ли кто-то скажет, что ей не досталось.

— Надеюсь, прилично досталось.

— От меня и от Пак, от нас обоих досталось поровну.

— Хорошо. Надо будет поблагодарить Пак. Мы завтра к ним едем, верно?

— Планы такие.

— Они ужинают сегодня вечером в «Файерсайде», — сказала Милли.

— Я слышал об этом.

— Как твое боевое ранение?

— Лучше, но иногда прихватывает. Больно, как в аду.

— Может, немножко пивка поможет.

— Уже помогает. Какой аромат! — Расти застонал, будто этот приятный аромат причинил ему боль. — Надеюсь, ты не вылила все пиво в жаркое.

— Немножко оставила.

Они пошли на кухню. Расти открыл холодильник и осмотрел полки, заставленные банками «Будвайзера».

— Ты хорошо вышколена, — сказал он. — Хочешь баночку?

— Конечно. Почему нет?

Он вытащил две банки и со щелчком открыл их. Милли подала ему два стеклянных бокала. Он налил в них пиво и поднял их.

— Патио? — спросил он.

Она кивнула.

Снаружи, он подождал пока Милли не сядет на стульчик, потом подал ей бокал и сел в

кресло.

— Вот так, — пробормотал он.

Они подняли бокалы и сделали по глотку.

— Дай мозгам передохнуть, — сказала Милли. — Вот Харни сейчас ломает себе голову, чем нас завтра накормить.

— Ломает голову?

— Готовит цыплят для барбекю

— Славу Богу. Пак — чертовски хороший коп, но ее стряпня — дерьмо.

Расти сделал большой глоток. Блаженно вздохнул. Дом отбрасывал густую тень на патио и половину заднего двора. Тень от дымовой трубы протянулась к забору черной дорожкой. Стояла прохлада — растущая во дворе сосна надежно защищала двор от солнца. Подул ветерок. Расти сбросил ботинки.

— Тебе бы снять форму, — предложила Милли.

— Не могу шевельнуться. Может, после еще баночки-другой.

Но тут зазвонил телефон, и ему пришлось встать. Расти быстро прошел на кухню и снял трубку еще до третьего звонка.

— Алло?

— Шериф, это помощник Блейн.

— Что случилось? — спросил он.

— Я сегодня дежурю, — сказал Блейн; он всегда говорил так, словно задает вопрос.

Всю жизнь ему доставало уверенности в себе, но, поступив год назад в полицию, он явно изменился в лучшую сторону.

— Я беспокою вас по поводу звонка мисс Яветты Янг. Она слышала выстрел за соседней дверью.

— Кто-нибудь направился туда?

— Да, сэр. Помощник Озгуд. Он на пути к месту происшествия.

— Хорошо. Это?...

— Потому-то я и звоню вам, сэр. Я решил, что вы захотите узнать об этом немедленно. Надеюсь, я не оторвал Вас от дел.

— Все нормально.

— Дело в том, что эта женщина — Янг, эта Яветта Янг, она проживает на Коу-Роад 66. Выстрел раздался из-за соседней двери.

Расти сосредоточился.

Коу-Роад?

Что-то знакомое, но не припоминалось.

Наверное, из-за пива...

— Выстрел, — продолжал Блейн, — он раздался из квартиры Паркингтонов. Они проживают там летом. Или проживали. Элисон Паркингтон, умершая леди. И ее муж, профессор. Это там прозвучал выстрел.

Глава 24. ВИЗИТ

Пак въехала на обочину напротив дома Басса.

Автомобиль Инны уже стоял в переулке; чтобы так быстро приехать, она, должно быть, гнала как сумасшедшая. Сама Инна уже стояла перед передней дверью.

Пак вышла из машины, быстро пробежала через дорогу и расстегнула ремешок на кобуре.

— Ты должна была подождать меня, — сказала она.

— Я не могла, — Инна ткнула пальцем в кнопку дверного звонка. — Он не отвечает, — она ударила по двери. — Басс? Басс, ты там? — позвала она, — Что будем делать? Он говорил, что не уедет. А если он мертв?

— У тебя есть ключи? — спросила Пак.

— Ключи? Нет. Зачем они мне? У Фэй есть. У меня нет. Эту дверь можно выломать? Может, он ранен! Может, он умирает! Ради Бога, неужели ее нельзя выломать?

— Давай сперва поищем более легкий путь. Я попытаюсь войти через заднюю дверь.

— Иди, — Инна снова ударила по двери и закричала. — Басс!

— Почему бы тебе не пойти со мной?

— Иди вперед, — Инна быстро раскрыла сумочку.

Пак пришлось ждать довольно долго, прежде чем та достала из бумажника кредитную карту «Виза».

Насмотрелась кинофильмов.

— Испортишь карту, — предупредила она и зашагала вдоль дома.

По пути Пак миновала три окна. Все были заперты и занавешены плотными шторами. Она посмотрела направо, в сторону гаража; едва ли Басс находился там. Если бы он ремонтировал свой автомобиль или чистил рыбу, то оставил бы дверь открытой для свежего воздуха.

Пак поспешила к воротам, открыла их и вошла на задний двор. Взлетела по ступенькам на веранду. Дверь оказалась не заперта. Дернув за ручку, она открыла ее и прошла по веранде до задней двери.

Одно оконное стекло было разбито. Правое нижнее. Над ручкой.

Сердце Пак бешено заколотилось.

Она вытащила пистолет и передернула затвор.

Ручка не поддавалась. Пак осторожно просунула левую руку через разбитое окошко и повернула ручку. Замок щелкнул. Она отдернула руку, тихонько открыла дверь и вошла в кухню.

И никого не увидела.

Пол был усыпан осколками стекла, и обойти их Пак не могла. При каждом шаге стекло хрустело под ее туфлями.

Он услышит, что я иду.

Он, должно быть, уже ушел.

Не рассчитывай на это.

Проходя через кухню, Пак услышала, как Инна возится с замком.

Внезапно задрезжал дверной звонок. Этот звук застал Пак врасплох, и она вздрогнула.

Следом послышался мощный удар. Инна, должно быть, пнула по двери. И закричала:

— Басс! Ты там? С тобой все в порядке?

Снова послышался скрежет — она все пыталась отпереть дверной замок кредитной карточкой.

Пак вошла в столовую, обвела ее взглядом.

Никого.

Когда она шла к большому круглому столу, ковер заглушал ее шаги.

Они как-то обедали за этим столом — на день Святого Патрика, кажется? После обеда они решили попить виски, а Харни и Басс начали петь дуэтом «Дэнни Бой» и «Моя дикая ирландская роза». Потом Харни попросил Пак спеть ее коронную «Леди в зеленом». Они попытались уговорить Фэй присоединиться к ним с песней «Когда ирландские глаза лукавят», но она отказалась, бросив только: *С такими пьяными харями, парни, петь не стоит.*

Инна врезала ногой по двери.

Грохот взбудоражил притихший дом, но Пак решила, что оно и к лучшему: если незваный гость все еще в доме в доме, это его отвлечет, и он сосредоточит свое внимание на Инне, а не на Пак.

Кредитная карточка снова заскрежетала в замке.

Пак вошла в гостиную.

И увидела дробовик, установленный на спинках стульев.

Послышался лязг — язычок дверного замка заскользил в сторону.

ИННА!!!

Глава 25. СМЕРТЬ ГРАНТА

Грант Паркингтон, одетый в коричневые слаксы, белую рубашку и желто-коричневый вельветовый жакет с кожаными нашивками на локтях, полулежал на диване.

Расти подошел ближе.

Стена над спинкой дивана была забрызгана блестящими сгустками запекшейся крови. Среди них Расти увидел отверстие.

Правая рука Гранта сжимала автоматический пистолет.32 калибра. Его большой палец застрял в скобе курка.

— Как будто хотел его съесть, — сказал Озгуд.

Расти кивнул. Он уже видел такое раньше.

— Это наилучший способ, — сказал он, — если хочешь наверняка.

— Он оставил записку.

Долговязый помощник с мертвенно-бледным лицом показал пальцем на листок бумаги, лежавший на кофейном столике. Расти опустился на колени и начал читать.

Осмыслил я, чудесное создание

Что никогда тебя не встречу вновь

Я обречен на одинокое скитанье

И больше мне не обрести свою любовь.

Прости меня, не уберег я счастья,

Убил любовь, и музу, и талант

И я иду к тебе, сквозь бури и ненастья

До скорого свиданья

Грант

Записка была отпечатана на машинке, только подписана от руки.

— Это его подпись, — сказал Озгуд, — или чертовски хорошая подделка.

— Сомневаюсь, что это подделка, — сказал Расти. — Это самое убедительное самоубийство из всех, которые я видел.

Глава 26. НА ВОЛОСОК...

— Стой!

Когда дверь начала открываться, Пак ринулась вперед и захлопнула ее.

— Оставайся там! — крикнула Пак и поспешила к стульям.

Склонившись над ружьем, она нажала на предохранитель и, размотав с курка стальную проволоку, освободила его.

— Что происходит? — закричала Инна.

— Секунду.

Пак поспешила к двери и отцепила проволоку от ручки. Потом отошла в сторону, распахнула дверь и посмотрела на Инну, которая вздрогнула, увидев ствол дробовика, направленный в ее оголенный живот.

— Черт возьми! — выдохнула она.

Погнутая кредитная карточка выскользнула из ее руки и спланировала на деревянный порог.

— Входи, — сказала Пак. — Только ничего не трогай.

Не открывая глаз от дробовика, словно это была спящая змея, которая могла проснуться и напасть на нее, Инна опустилась на колени и подняла кредитку. Затем вошла в дом и, миновав линию огня, нервно улыбнулась Пак.

— Он здесь?

— Сомневаюсь, — Пак захлопнула дверь. — Первый этаж пуст, второй я еще не проверила.

— Это... — Инна показала на странное сооружение из стульев и дробовика. — Это предназначалось Бассу?

— Вероятно.

— Боже мой!

— Подожди здесь. Я осмотрю второй этаж.

Инна кивнула и опустилась на диван.

— Только недолго, хорошо?

— Я быстро.

Пак направилась к лестнице. С пистолетом наизготовку, она шла тихо и медленно, внимательно все осматривая. Несмотря на то, что косые лучи заходящего солнца, падая в окно, озаряли большую часть дома, лестница была погружена во мрак. Прежде чем подняться по лестнице, Пак левой рукой обшарила ковер на ступеньках в поисках растяжек или еще каких-нибудь ловушек.

Лестница закончилась. Дверь ванной была приоткрыта, как и дверь кабинета напротив. Пак осмотрела холл и увидела, что двери в обе спальни тоже открыты. Необходимо было осмотреть каждую комнату. Сначала ванную — она ближе всех.

Пак толкнула дверь ванной. Та распахнулась и ударилась о резиновый ограничитель. Пак вошла и заглянула в ванну. Никого. Она повернулась к выходу.

— Пак?

Она метнулась к лестнице и посмотрела вниз на Инну.

— Что случилось?

— Кто-то подъезжает. Я слышу шум автомобиля.

— Отойди от двери.

Инна исчезла из виду.

Пак опустилась на колени. На переднем крыльце послышались шаги. Зазвенели ключи. Пак пригнулась, готовясь стрелять в вошедшего. Послышался металлический скрежет ключа в замке.

Повернулась ручка, дверь открылась. Басс Пакстон шагнул в дом и тут же испуганно отпрянул назад при виде дробовика.

— Басс, — сказала Инна. — Все в порядке. Ружье безопасно... Ты можешь войти.

— Не уверен, что это хорошая идея.

— Ружье не выстрелит, — крикнула сверху Пак. — Я поставила его на предохранитель.

— Кто это? — спросил он, бросая взгляд на лестницу. — Пак?

— Да, — ответила она.

Затем встала, убрала пистолет в кобуру и стала спускаться по лестнице.

— Сдается мне, дробовик не ваш.

— Кто-то оставил его для тебя, — сказала Пак.

Басс прошмыгнул мимо ствола и вошел в дом.

— Придется самому купить такой же, — сказал он.

— Ты обещал мне, что никуда не уйдешь! — взорвалась Инна. — Мы звонили, ты не отвечал. Мы так волновались, Басс! Мы думали... что с тобой что-то случилось.

— Конечно, случилось. Я проголодался.

— Ты не собирался уходить.

— Не припомню, — он взглянул на дробовик.

Подождала Пак.

— Во сколько ты ушел? — спросила она.

— Около пяти.

— Вероятно, после твоего ухода кто-то проник в дом через заднюю дверь и установил этот самострел.

— Эта штука разорвала бы меня пополам.

— Да. Все это могло плохо для тебя закончиться, — сказала Пак. — Он наверняка заряжен.

— Ты точно не знаешь?

— Я не прикасалась к нему, только поставила на предохранитель. Не хочу уничтожить улики, но думаю, он заряжен. Кто-то хорошо постарался, чтобы эта штука сработала. Ты не знаешь, кто это мог сделать?

Басс потер затылок.

— Могу предложить только одного кандидата — хмыря, что мы видели утром. Который убил ту женщину.

— Вполне возможно, — сказала Пак.

— Прошу прощения, — пробормотала Инна. Ее лицо было бледным. — Где здесь туалет?

— Вверх по лестнице и направо, — ответил Басс.

Инна судорожно кивнула, ссутулившись. Пак обратила внимание на «гусиную кожу» на ее груди и запястьях. Ее набухшие соски выпирали сквозь ткань топики. Скрестив руки, Инна повернулась и зашагала к лестнице.

— Этот дробовик... — сказал Басс. — Если убийца оставил его для меня, значит, он знает, кто я такой. Если он нашел меня, он мог найти и Фэй.

— Возможно.

— Как ты думаешь, он... убил ее?

Пак поморщилась и покачала головой.

— Если он просто хотел убить ее, то почему она исчезла? Почему он не убил ее дома? Зачем забрал ее вещи и автомобиль? Не вижу смысла. Если он схватил ее, значит, куда-то увез.

— Но куда?

— Есть идеи? — спросила Пак.

— Если бы.

— А вдруг Фэй знала убийцу и узнала его утром?

— Боже, я не знаю. Нет. Она бы сказала. Хотя бы мне.

— А может, это он ее узнал. Не думаю, что он выследил ее от Излучины до участка, подождал, пока она даст показания, и последовал за ней до дома. Едва ли. Скорее, он уже знал, кто она.

— Если он знал ее имя, — сказал Басс, — он мог узнать ее адрес из телефонной книги. Она есть в списке.

— Да. А может, он уже знал, где ее найти. И днем нанес ей визит и сцапал ее. Забрал ее одежду и чемоданы, чтобы все выглядело так, будто она уехала по собственной воле. А автомобиль взял потому, что нуждался в транспорте.

— Но зачем ему все это? Приспособил бы самострел около ее двери, как у меня.

— Может быть, у него только один дробовик. Или боялся пристрелить по ошибке Инну.

— Он мог просто дождаться Фэй и убить ее на месте.

— Правильно, — сказала Пак. — Возможно, он хочет потянуть время, чтобы все подумали, что она поехала навестить своих родителей или устроила себе небольшой отпуск, или что-то в этом роде, потому и похитил ее. Это даст убийце время.

— Для чего?

— Возможно, он хотел вытянуть из нее какую-нибудь информацию. Твой адрес, например.

— Боже мой.

— Да.

— Стало быть, он может приехать сюда и покончить со мной.

Пак посмотрела Бассу в глаза и поняла, что он знает, о чем она подумала: если убийца похитил Фэй живой лишь ради того, чтобы узнать адрес Басса, то теперь он точно его знает, и может убить Фэй.

Басс опустил на диван и устало потер лицо.

— Но она могла и впрямь уехать.

Пак кивнула.

— Конечно. И в пока мы тут все обсуждаем, мчитя по шоссе Коаст. Скорее всего, так и есть. С чего мы взяли, что ее похитил убийца?

Басс выглядел ужасно измученным.

— Если до девяти от нее не будет никаких известий, я позвоню ее старикам и спрошу, что они знают о ней. Наверное, она уже будет там...

— Можно сделать пару звонков? — спросила Пак.

— Конечно. Если хочешь, можешь воспользоваться телефоном на кухне.

— Спасибо.

Она отправилась на кухню и позвонила домой. После второго гудка трубку снял Харни.

— Алло? — сказал он.

— Привет, милый. Это я.

— Эй. Что стряслось?

— Много чего. Не могу сейчас все рассказать. Звоню, чтобы предупредить, что немножко задержусь.

— Может быть, отменить заказ?

— Ни в коем разе! Надеюсь, успею. Постараюсь. Если опять ничего не случится.

Он тихо рассмеялся.

— Хорошо. Как папик?

— Я предупредила его насчет завтра. Ну все, мне надо заняться делами. Скоро увидимся, милый.

— Хорошо. Будь осторожна.

— Ты тоже. Пока, — она отключилась и набрала номер участка.

Трубку взял помощник Блейн. Пак попросила, чтобы к дому Басса направили машину с криминалистическим набором и камерой.

— Пришла беда, — сказал Блейн, — отворяй ворота.

— В смысле?

— Несчастья не происходят поодиночке, они прут косяком. Ты что, не слышала раньше такого выражения?

Пак рассмеялась. Скорее от раздражения, чем от веселья. Она устала и хотела домой. А тут еще этот Блейн ведет себя, как придурок.

— Ты можешь отправить снаряжение? — спросила она.

— Боюсь, придется подождать.

— Это почему?

— Шериф Ходжес забрал его. На квартиру Паркинтона. Ты слышала о докторе Паркинтоне, профессоре? Том парне, у которого убили жену?

— Слышала что?

— Похоже, сегодня днем он пустил себе пулю в лоб.

— Он мертв?

— Да. Потому я и говорю «Пришла беда — отворяй ворота».

— Давай номер Паркинтона.

Когда Блейн, наконец, продиктовал его, она позвонила на квартиру Паркинтона. Ответил Озгуд.

— Это Пак. Шериф там?

— Конечно.

— Соедини с ним.

Через мгновение низкий голос Расти проговорил:

— Хорошие новости разносятся быстро.

— Сегодня что, все подсели на поговорки?

— Что?

— Ничего. Не важно. Ты уверен, что это самоубийство?

— Я не коронер, но сказал бы, что можно не сомневаться. Пистолет находился у него в руке. Следов взлома и борьбы нет. Он оставил нам послание с подписью. Подпись соответствует многим другим образцам его подписей. В записке написано, что он сам убил

свою жену.

— Он, — переспросила Пак, — убил ее?

— Я, конечно, в этом сомневаюсь. Видимо он чувствовал ответственность за то, что произошло. Чувство вины. За то, что отпустил ее из дому прошлой ночью. Что-то вроде комплекса.

— Я тоже так думаю.

— Я бы сказал, что данное самоубийство сомнений не вызывает.

— Отлично. Еще у нас есть здесь не вызывающее сомнения покушение на убийство.

— Где?

— Я нахожусь дома у Басса Пакстона. Четыре-три-два по Малфи-Стрит. Мы с Инной решили его проведать. Она звонила ему из своего дома, но он не отвечал. Поэтому мы решили проверить, все ли с ним в порядке. Он не подходил к двери, тогда я проверила заднюю дверь и обнаружила взлом. Я вошла. Басса в доме не было, но кто-то устроил ему западню с дробовиком перед передней дверью. Через пять минут после того, как я обезвредила ружье, вернулся Басс.

— Счастливчик. Ему здорово повезло.

— Похоже.

— Такое впечатление, что наш убийца хочет убрать тех, кто видел его утром.

— Мне надо осмотреть место, — сказала Пак, — сделать фотографии, поискать улики.

— Прекрасно. Мы здесь почти закончили.

— Буду ждать.

— Я не хочу, чтобы ты пропустила ужин в «Файерсайте», — сказал Расти. — Если осмотр затянется, позвони мне. Я сразу приеду и подменю тебя.

— Хорошо, спасибо.

— Нет проблем.

— Пока, — сказала она, повесила трубку и вернулась в гостиную.

Через полчаса приехал помощник Озгуд с криминалистическим набором и камерой. Пак сфотографировала заднюю дверь. Осмотрев внутреннюю ручку, она обнаружила отпечаток большого пальца. Хотя Пак сомневалась, что он принадлежит человеку, который вломился в дом, но все равно сняла его с помощью специальной целлофановой ленты, разгладила ее на индексной карте и повесила бирку.

Стоя возле передней двери, она сделала снимок стульев с дробовиком. На дверной ручке Пак обнаружила еще несколько хороших отпечатков и сняла их. На спинках стульев также нашлись смазанные отпечатки. Как и на крашенном дверном косяке.

Дробовик же был абсолютно чист.

Пак отсоединила ружье и открыла патронник. Под пристальным взглядом Инны и Басса она достала ярко-красный патрон. 12-го калибра.

Басс немного побледнел.

Пак отнесла дробовик вместе с пленкой, проволокой и шурупом с ушком, вывернутым из двери, в свой автомобиль, после чего вернулась в дом.

— Так будет безопаснее, — сказала она.

— Я очень рад, что ты вовремя приехала, — сказал ей Басс. Повернулся к Инне: — Ты — тоже.

Инна нервно улыбнулась. Она долго пропадала в ванной, и сейчас, кажется, полностью оправилась. Пак повернулась к Бассу и сказала:

— Тебе бы уехать куда-нибудь на ночь. Я бы на твоём месте здесь не осталась. Этот приятель может вернуться для второй попытки.

— Ты хочешь, чтобы я спрятался?

— Если не трудно.

— Не буду. Решено.

— Это необходимо.

— Ты можешь поехать ко мне и переночевать в комнате Фэй, — предложила Инна.

— Это мысль, — сказал он, — но мне бы не хотелось тебя стеснять.

— Я до смерти перепугана. После всего этого я не могу там оставаться одна.

— Тогда другое дело.

— Если вы что-либо узнаете о Фэй, — сказала им Пак, — позвоните мне. У тебя есть мой домашний телефон, Басс?

— Шутишь? Я знаю его наизусть.

— Я буду или дома, или в «Файерсайте».

— О, — выдохнул Басс, как будто внезапно вспомнил. — Точно! Большой праздничный ужин. Эй, поздравляю.

— Да, — сказала Инна.

Она выглядела немного сконфуженной.

— И передай мой сердечный поклон Харни, хорошо?

— О. Передам. Спасибо. А вы оба будьте поосторожнее, ладно?

— Будь уверена, — сказал Басс. — Прекрасного ужина вам обоим.

Пак кивнула, махнула рукой и вышла из дома. По дороге к машине она твердо решила ехать домой. Материалы можно изучить и утром, а если камера или набор криминалиста понадобятся кому-то раньше... ладно, они знают, где ее найти.

В машине она глубоко вздохнула, потерла лицо и зевнула. Взглянула на часы на приборной доске. Пятнадцать минут седьмого.

Больше двенадцати часов на дежурстве, — подумала она, — *то-то я вся разбита.*

Давненько ей не приходилось столько работать. Но и убийства у нас не каждый день случаются.

Сегодня она спасла жизнь Бассу. Это придавало ей сил.

Если бы только я смогла спасти Фэй.

Эй, прекрати. Рано еще хоронить ее.

Вероятно, Фэй жива, — говорила она себе, — *она может быть на пути в Бурлингем.*

Но не верила в это.

Очевидно, Инна тоже сомневалась. Она горит желанием предоставить пристанище Бассу. Наверное, давно ждала такой возможности.

Но можно ли ее винить? Не будь Харни, Пак, наверное, сама попробовала бы соблазнить Басса.

Нет. Парень чертовски привлекателен, дьявольски симпатичен, но Пак он не очень нравился. Басс был прекрасным другом, но она не могла представить его своим возлюбленным.

Слишком большой собственник, — думала она, — *стал бы распоряжаться моей жизнью. Если Фэй нравится подчиняться, удачи ей. Но это не для меня. Мне подавай парня спокойного, такого, как Харни.*

Хочу быть с красивым спокойным парнем...

Пак усмехнулась, открыла глаза и удивилась, как долго она здесь сидит. Она завела двигатель, выехала с обочины и направилась домой.

Глава 27. НАБЛЮДАТЕЛЬ

Мертон, сидевший в машине Вальтера не углу Малфи и Гражер-Стрит, видел, как отъехал автомобиль с женщиной-полицейским. Двое остались в доме: Басс и тощая брюнетка.

Брюнетка явно была не той женщиной, которую он видел на Излучине. Та была блондинка, и с более роскошной фигурой.

Мертон недоумевал, где же, черт возьми, она может быть.

Брюнетка вышла из дома, запрыгнула в машину и задом выехала на шоссе.

Значит, Басс остался дома один.

Он мог бы разделаться Басса.

Он мог бы подойти к двери и нажать на кнопку звонка. Басс открыл бы. Быстрая схватка, и вот уже Басс под ним, взмокший, но отчаянно сопротивляющийся... а потом — мертвый.

Эта картина вызвала у Мертона улыбку.

Дверь гаража открылась, и Басс вышел на улицу с мусорным мешком. Когда дверь гаража опустилась, он пошел к шоссе — в направлении старого красного «Понтиака», припаркованного на улице.

Мертон рассчитывал, что Басс положит мешок в багажник, но тот покачал головой, обошел машину кругом и бросил мешок на заднее сиденье.

Мертон завел двигатель.

Когда «Понтиак» отъехал от обочины, он последовал за ним.

Глава 28. ПОБЕДА

Инна приехала к своему дому раньше Басса, припарковалась в переулке, выпрыгнула из машины и помчалась к передней двери. Помня о западне, она отпрянула в сторону, как только открыла дверь.

Ничего не произошло.

Инна осмотрела дверной косяк.

Ничего необычного.

Она вошла, закрыла дверь и поспешила в ванную. Там она принялась изучать себя в зеркале. Волосы следовало бы причесать. Она причесала. Глаза и губы выглядели неплохо.

Отступив назад, она повернулась сперва одним боком, потом другим. В своем топике она смотрелась замечательно. Завязки немного ослабли и он, слегка облекая ее тело, многое выставлял напоказ. Очень сексуально смотрелись отрезанные до промежности джинсы, с вырезами по бокам аж до самого пояса.

Одна из рук Инны скользнула по бедру, отодвинула ткань и нырнула под нее. Закрыв глаза, Ина представила, что это рука Басса.

Заверещал дверной звонок. Ее рука выскочила наружу, и Инна бросилась к двери.

— Кто там? — крикнула она.

— Я.

Узнав голос Басса, она открыла дверь. И никого не увидела.

— Все тихо? — спросил голос откуда-то сбоку.

Прежде, чем Инна ответила, Басс вышел из-за угла и заглянул в прихожую мимо нее.

— Никаких сюрпризов? — спросил он.

— Не думаю.

Он торопливо вошел в дом, слегка задев ее боком. Инна закрыла дверь и набросила цепочку.

— Испугался?

— Не очень.

— Ты уже мог быть покойником.

— «Мог быть» и «стал» — разные вещи.

— А я боюсь смерти. Боюсь умереть, зная, что там ничего нет.

— Ну, этого нельзя знать наверняка.

— О, большое спасибо.

— Не волнуйся, я здесь. Я не дам тебя в обиду.

— Спасибо. Хочешь выпить?

— Ради того и приехал.

— Виски со льдом?

— Самое то, — улыбнулся Басс.

Он сел на диван и уставился на нее.

— Я скоро, — сказала Инна.

Идя на кухню, она чувствовала его взгляд. Чувство было такое, словно его руки уже ласкали изгиб ниже ее спины, проникая в вырезы шорт. Кухонная стена оборвала контакт, отчего Инна внезапно почувствовала себя покинутой. Но возбуждение никуда не делось.

Когда она доставала из буфета два стакана, ее руки дрожали. В каждый она бросила по пригоршне льда. Наклонившись, она почувствовала, как шов на промежности ее джинсов вдавился в плоть. Она тихо застонала, протянула руку к буфету и достала бутылку «Гленливта».

По пути к стойке свернула пробку. Когда она разливала виски, в нос ей ударил крепкий аромат, благоухающий лесом. Инна закрыла бутылку и подняла стаканы.

Она понесла их в гостиную. Работал телевизор. Когда Инна подошла к Бассу, тот оторвался от него и усмехнулся.

— Почаще бы так скрываться, — сказал он.

подавая ему выпивку, Инна заметила, как глаза Басса скользнули под ее топик. После того, как он взял стакан, она не спеша отстранилась, позволяя Бассу подольше полюбоваться ее грудью, после чего присела на диван рядом с ним.

Басс поднес свой стакан к ее.

— За тебя, Инна. За то, что спасла мою задницу.

— Благодарю Пак.

— Вас обеих.

Они чокнулись и выпили.

— Как-то немного странно, — сказала Инна, — ты здесь один, без Фэй.

— Разве?

— Конечно. Ты что, не чувствуешь... немного необычно.

— Не очень. Мне нравится.

— Мне тоже, — сказала она.

— Помнишь прошлый случай? — спросил он.

— Конечно.

— Ее прошлое исчезновение. Если бы не ты, я бы сошел с ума.

— Спасибо.

— Ты сделала то происшествие... более терпимым.

— Мне было приятно тебе помочь. Какой же надо быть стервой... чтобы так поступить.

С тобой.

— А ты была замечательной, — сказал Басс. — Я все время об этом думал. Какой ты была милой и понимающей.

— Хорошо...

— Дело в том, что я хочу порвать с Фэй.

Инна взглянула ему в глаза. Ее сердце бешено заколотилось.

— Ты? — пролепетала она.

— Даже, если бы это... все это сегодня... не произошло. Это не из-за сегодняшних событий. Это вообще, — Басс поставил свой стакан. — Это из-за тебя, Инна. Тебя и меня. Из-за всего, что я к тебе чувствую. Не потому, что мы сегодня ждем ее. Даже до этого. Я и так чувствовал... сильное к тебе влечение. Я и так хотел тебя.

Протянув руку, он погладил ее по щеке. Она прижалась к его руке. Когда она наклонилась вперед, чтобы поставить свой стакан на стол, он погладил ее по спине. Она повернулась к нему, и они поцеловались. Именно так, как она и хотела: сначала нежно, потом страстно.

Но вскоре его губы отделились от ее губ.

— Ты потом не пожалеешь об этом? — спросил он.

— Это почему?

— Ты же самая преданная подруга Фэй.

Инна настороженно сжалась, опасаясь попасться на хитрость или уловку. Она изучала его глаза, но они ничего не выражали.

— Мне бы не хотелось выбирать между вами двумя, — сказала она. — Но, так или иначе...

— Да. Так или иначе, у нас с Фэй все кончено. Возможно, она даже не вернется.

— О, не говори так.

— Она меня больше не интересуется, даже если вернется. Слишком часто она от меня бежит.

— О, Басс.

— Ты не такая, — прошептал Басс.

— Нет, я не такая. Конечно, не такая. Я бы всегда была бы тебе верна.

— Я знаю, знаю, — он протянул к ней руки.

— Нам было бы удобнее в моей комнате, — прошептала она.

— Здесь сильнее возбуждает, — сказал он.

Инна откинулась назад и увидела, как рука Басса двигается по ее ноге. Как и раньше, в зеркале. Но сейчас это было по-настоящему. Это была его рука, теплая и сильная, на ее ноге.

Его рука под ее шортами.

Его пальцы скользнули в нее.

Вскоре она уже лежала под ним, нагая, а его пенис, большой и твердый, наполнял ее,

входя сильными толчками.

Глава 29. РАССКАЗ ДОРИС

В газетном автомате перед кафе Расти приобрел экземпляр «Вечерних новостей» и просмотрел его.

Заголовка об убийстве мисс Паркингтон не было — почти вся первая полоса была отдана под землетрясение в Китае; но заметке об убийстве все же нашлось место на первой странице — подчеркнутая красным строчка «Убита жена профессора».

Перед кабинкой Расти вытер ноги о красный виниловый коврик и принялся читать заметку:

Обнаженное тело Элисон Паркингтон, жены преподавателя колледжа Сьерры Гранта Паркингтона, было найдено сегодня рано утром на пляже Серебряной Реки, известном как Излучина.

Как сообщил наш источник, близкий к департаменту шерифа, голова жертвы, а также руки и ноги были отделены от туловища...

— Чушь, — пробормотал Расти. — Где, черт возьми, они нарыли эту чушь? Кто подкинул им такой мусор?!

Он сложил газету и шлепнул ею по столу. Перед ним лежали бумажная подстилка, салфетки и столовые приборы.

Расти окинул взглядом официантку, которая смотрела на него, явно озадаченная его вспышкой. Он видел ее впервые. Она поставила стакан воды со льдом на уголок подстилки и спросила:

— Вы готовы сделать заказ?

— Конечно. Кофе и «тающий пирог».

Кусок жаркого и пиво — вот чего ему хотелось сейчас, но после звонка о самоубийстве Гранта, он сказал Милли, чтобы она продолжала ужин без него.

— С луком или без? — официантка тихо рассмеялась. — Пирог, не кофе.

Расти улыбнулся.

— С луком.

Она кивнула, записывая заказ. Совсем еще молоденькая, наверное, только закончила школу. На лоб спадала светлая челка. Ее лицо наверняка не одного парня заставляло не спать ночами. А фигура... Расти едва сдерживался, чтобы не пожирать ее глазами — это было непросто.

Желтая блузка была слишком тесной, юбка — слишком короткой.

На левой руке она носила кольцо с синим камнем.

Когда она отходила от Расти, он продолжал любоваться ее ягодицами, крутыми бедрами. Потом поспешно перевел взгляд на ее затылок. «Конский хвост» раскачивался и подпрыгивал.

Откуда она взялась? — удивлялся он.

Когда она принесла ему кофе, он рассмотрел ее ладонь. Палец под кольцом обрамлял кусочек пластыря, чтобы оно не соскользнуло. Расти улыбнулся. Милли тоже так поступала с кольцом, которое он ей подарил.

Девушка отошла было, но тут же развернулась, хмуро посмотрела на него и вернулась к кабине:

— Жуткая история с женой профессора Паркинтона, не так ли?

— Да, — согласился Расти.

— Можно мне поговорить с вами?

— Конечно.

— Кажется, вы — шериф, верно?

— Верно. Шериф Расти Ходжесс. А ты — Дорис?

— Точно, — она явно удивилась, что он знает ее имя. Потом взглянула вниз на красный бэйджик над левой грудью. — А! — она шлепнула по кофточке и ее грудь слегка подпрыгнула. — Вот вы откуда знаете, а то прям смутили... Совсем забыла, что ко мне приколота эта штука. Я здесь первый день.

— Это я понял.

— А вы здесь постоянный клиент, не так ли?

— Да, захаживаю время от времени.

— Не возражаете, если я присяду?

— Конечно, нет.

Она проскользнула в кабину и села за столик напротив него.

— Не хотела бы отвлекать вас от ужина... — произнесла она с сомнением.

— Ну, заказ еще не готов.

— Скоро будет, — ответила она. — Минут через пять-десять. Я сразу же его принесу, — она посмотрела на стакан с ледяной водой. — Не возражаете, если я промочу горло?

— Нет проблем, Дорис.

— Спасибо, — она поднесла стакан ко рту и поставила уже наполовину пустым. На краю отпечатался след розовой губной помады. — Я принесу вам еще один вместе с вашим заказом, хорошо?

— Прекрасно, — ответил Расти.

— Тут такое дело, — она наклонялась вперед, пока край стола не уперся ей в грудь, после чего, глядя Расти прямо в глаза, заявила: — Я вроде как знала профессора Паркинтона.

— Знала? Что ты имеешь в виду?

— Он вел у нас занятия по литературе романтизма. По утрам в летнем семестре.

— Ну и как он?

— Романтичен, — она улыбнулась, покраснела и опустила глаза. — Но не так, как в своем предмете. По-другому. Там восхваляется бедность, обычная простая жизнь, природа и тому подобное. Его же романтизм — романтизм сексуально озабоченного. Вот потому-то я и подумала, что это он убил свою жену.

— Ты думаешь, что это он ее убил?

— Конечно, — она допила воду. — Он и, возможно, эта его подруга. Возможно, они сговорились!

— Зачем?

— Зачем он убил ее? Да он трахал всех подряд, вот в чем дело. Наверное, она начала ставить ему палки в колеса, может быть, узнала про подружку и стала угрожать ему, что насвистит...

— Что значит «насвистит»?

— Расскажет о нем. Сообщит в администрацию колледжа, например.

— И что, у него могли быть проблемы?

— Могли. Полагаю, это против правил — приставать к своим студенткам. Трахать их.

— Он это делал?

— Будьте уверены.

— А ты уверена?

— Вы что, смеетесь? Конечно, уверена.

— Он точно это делал?

— Конечно. Я была одной из тех, кто ему нравился.

— Ты нравилась ему?

— А вы как думаете?

Расти покраснел.

— Конечно. Здесь трудно удержаться.

Она улыбнулась.

— Вот это правильно. Я, должно быть, стала первой. Он — искусный обольститель. Уже на второй день занятий он попросил меня задержаться после звонка. Когда звонок прозвенел, я осталась на месте и стала ждать, пока все выйдут. Тут он принялся подкатывать ко мне, с таким видом, будто он — Божий дар и... — она нахмурилась и покачала головой. — Короче, я дала ему понять, что мне это не интересно, что я в принципе ничего не имею против него лично, и дело даже не в том, что он женат, то есть, был женат. Но я уже не совсем свободна.

— Я заметил кольцо.

— Да? Оно вам понравилось?

— Очень красивое.

— Великовато, но что поделаешь. Меня это не волнует. Мы с Робби еще не помолвлены. Пока. Я его ношу, чтобы парни ко мне особо не липли, тем более, не люблю крутиться около *женатых*.

— Это правильно.

— Я знаю. Но многие девчонки этого не понимают. У меня масса подруг, которые связываются с женатыми мужчинами. Это такая глупость, — она прищурила глаза. — Никакого будущего. Одни страдания.

— И иногда убийство, — добавил Расти.

— *Именно*, и я так думаю. Подождите секунду. Пойду проверю ваш заказ, — она выскочила из кабинки и направилась к стойке.

Расти смотрел на нее.

Обиды не было. Она не для женатых. Или старых.

Хороши делишки.

Когда она вернулась, в одной руке у нее была тарелка, в другой — стакан с водой. Она поставила их перед Расти.

— Давайте я налью вам горячего кофе, — сказала она и поспешила обратно.

Вернувшись с кофейником, налила кофе, отнесла кофейник назад, вернулась с еще одним стаканом воды, зашла в кабинку и сказала:

— Я попросила Люси обслужить в случае чего мои столики.

— Отлично.

— Так, на чем я остановилась?

— Ты осталась с Паркингтоном после занятия.

— Да. Верно. Так вот. Прямо я ему не отказала, и была с ним довольно любезна. Я еще

не знала, что он будет так отвратителен, окажется такой дрянью, — она ощерилась. — Кроме того, мне предстояло каждый день встречаться с ним на занятиях. Он ведь мой преподаватель, и мне бы не хотелось, чтобы он на мне отыгрывался. Поэтому я попыталась отказать ему дружелюбно. И знаете что? — она вскинула брови и сделала паузу.

— Что? — спросил Расти.

— Уже на следующий день он занялся другой девицей из класса. По его глазам, по тону его голоса можно было определить, чего ему нужно. Такая дрянь.

Расти вгрызся в поджаристый ржаной пирог, но все его внимание было приковано к Дорис, поэтому он едва понимал, что ест.

— После меня он положил глаз на не очень разборчивую брюнетку — некую Хестер. Она была настоящая стерва. Вы понимаете, что я имею в виду?

— Не очень привлекательная?

— Да, и это тоже. Как бы то ни было, он занялся ею, так как знал, что она не откажет. Такие дают всем подряд. Без царя в голове. Ребятам стоит пару раз взглянуть на них, и они уже лежат... раздвинув ноги. Итак, я уверена, что он оттрахал Хестер. Но как только он добился своего, она оказалась ему больше не нужна. Таким ребятам уже не интересно поддерживать отношения. И он начал всячески придирается к ней на занятиях, засыпая ее сложными вопросами. Одним словом, реально ее доставал. Однажды она сломалась — заплакала и убежала с урока. Так больше и не вернулась. Я поняла, что она бросила его курс.

— М-да. Приятным человеком профессора Паркинтона не назовешь, — сказал Расти.

— Он может быть очень милым, когда захочет. Но когда надо, становится холодным и резким. Ничтожество. И сдается мне, он очень злопамятен. Такие любят вызывать у окружающих благоговейный трепет, причинять им боль, делать разные гадости...

— Я тоже так думаю, — сказал Расти.

— Так вот. После разрыва с Хестер доктор Паркинстон начал заигрывать с той жаркой блондиночкой. Мне кажется, и эта девица — настоящая стерва. Она присутствовала на занятиях с первого дня, одному Богу известно, почему он выбрал первой меня, а не ее. Может, она была слишком красива? Может быть, он просто выжидал, навел о ней справки, все такое... Кто знает? Или ждал от нее какого-нибудь сигнала. Но когда он, наконец, решился, она бросилась к нему в объятия. Насколько мне известно, их роман все еще продолжается... Вот я и подумала, может, она помогала ему убить жену.

— Кто она — эта красавица-блондинка?

Дорис усмехнулась.

— Ее имя — вот здесь, — она кивнула на газету, лежащую на столе перед Расти. — Она одна из тех, кто нашел тело миссис Паркинстон около реки сегодня утром. Фэй Эверетт.

— Фэй?!

Лицо Дорис сморщилось.

— Фэй Эверетт состояла в любовной связи с Грантом Паркинтоном?!

— Уж поверьте.

Расти попытался поверить. Это было не просто.

Фэй? Невеста Басса. Фэй? Подруга Харни и Пак. Фэй? Фэй, которая сегодня утром ездила на Излучину, чтобы поплавать вместе с Бассом на каноэ и обнаружила обезглавленное тело женщины, которая оказалась женой ее тайного любовника?

Фэй, которая пропала сегодня днем?

Что за черт?

Расти был поражен и сбит с толку. Он потер лицо, хлебнул кофе и спросил Дорис:

— Ты уверена? Ты точно знаешь, что Фэй была любовницей Паркинтона, или это твои домыслы?

— О, это не домыслы. Я еще могу сомневаться по поводу их с Хестер, но про Фэй я знаю наверняка.

— Откуда?

— Неделю назад мне было необходимо встретиться с профессором Паркинтоном по поводу доклада. Я хотела сделать доклад о Кольридже, а конкретно — о «Кубла Хане». Я пришла, чтобы узнать, где можно найти необходимые материалы, — она засмеялась и покачала головой. — Все один к одному. Не делай я доклад о Кольридже, мне бы не нужно было встречаться с профессором. Было уже далеко за полдень, по расписанию у него как раз приемные часы в офисе, и я пошла к нему. Дверь была заперта. Я постучала. Никто не отозвался. Я подумала, что у него небольшой перерыв и осталась ждать его возвращения. Итак, сижу я на стуле возле его офиса. В здании тихо-тихо. Как в склепе. Только приведений не хватает. Сижу дальше, руки уже мурашками покрылись. Наконец, решаю, что хватит ждать, и хотела уже уйти, но тут дверь офиса внезапно открывается, напугав меня до смерти. Но потом я увидела, что это всего лишь Фэй. Одарила меня нахальной улыбочкой и удалилась.

— Паркинтон находился в офисе?

— Да, он был там. После ухода Фэй, я подождала пару минут, потом постучала. Он сказал: «Войдите», и я вошла. А он весь красный и раздражительный, будто марафон пробежал или типа того.

— И ты подумала, что в офисе у них был секс?

— Готова спорить на миллион баксов.

— Это большие деньги.

— Я их выиграю. Наш милашка-профессор не побеспокоился даже убрать за собой. Даже не попытался. У него на столе лежал... Ну, сами понимаете.

Глава 30. ЛЮБОВНИКИ

Они закончили и лежали на кушетке бок о бок. Пальцы Инны перебирали волосы над ухом Басса.

— Знай я, что будет так хорошо, — сказал Басс, — я бы не ждал так долго.

— Всегда к вашим услугам, — она слегка коснулась губами его рта.

— Иногда я очень медлительный.

— Если бы этот парень не поставил дробовик в твоём доме, — сказала Инна, — тебя бы до сих пор здесь не было.

— Мы должны сказать ему спасибо.

— Даже после бегства Фэй, ты не очень-то хотел меня видеть, не так ли?

— Ну...

— Ты хотел остаться дома, совсем один и ждать известий от нее. После всего, что она сделала.

— Я уже это слышал.

— Фэй не должна была причинять тебе боль. Она изменяла тебе, милый.

— Мы не были женаты. Она имела право.

— Она не должна была так поступать.

— Они оба поплатились за это, не так ли?

Кожа Инны покрылась пупырышками, как у гусенка. Она покрепче прижалась к Бассу и почувствовала его нежные руки на спине.

— Ты мог бы сразу сказать мне, чей это труп.

— Это имеет значение?

— Конечно, имеет.

— Почему? — спросил он.

— Не знаю.

— Уж не думаешь ли ты, что это я убил жену Паркинтона?

Инна покачала головой. Она почувствовала, как его рука движется по ее спине вниз.

— У тебя не было причин, — сказала она. — А вот этого, как там его... ты бы мог убить.

— Гранта.

— Верно. Гранта. И я бы не упрекала тебя за это. Но причин убивать его жену у тебя не было.

— Я бы так не думал.

— Она не из тех, кто спал с Фэй.

— Ну, этого мы не знаем, — сказал Басс и улыбнулся.

— Ты ужасен, — опершись на локоть, Инна погладила Басса по груди.

И обратила внимание, что его кожа темнее, чем у нее. Она пожалела, что он такой волосатый и подумала, что его волосы будут засорять слив у нее в ванной.

— Как ты думаешь, это совпадение? — спросил он. — Что мы с Фэй обнаружили это тело.

Инна покачала головой.

— Тогда какая здесь связь?

— Ты хочешь, чтобы я угадала.

— Попытайся, — подстегнул он.

— А ты знаешь?

— Что я должен знать?

— Я не знаю, — сказала Инна.

— Ну что хоть думаешь?

Ее рука заскользила по его животу вниз.

— Ух, — она слегка сжала пальцами его пенис. Тот зашевелился и стал увеличиваться. — Одно из двух: или Грант, или Фэй убили мисс Паркинтона. Или, возможно... они сделали это вместе.

— Возможно, — сказал Басс.

Он вздохнул от наслаждения.

— Но еще они могли для этого кого-нибудь нанять, — предложила Инна, наблюдая, как его пенис поднимается и набухает в ее руке.

— Наняли убийцу?

— Да. Того мужчину, которого вы видели утром. А ты понадобился им как свидетель, чтобы подтвердить, что это был не Грант.

— Думаю, это возможно, — сказал Басс.

— Потому что сам знаешь, муж всегда на подозрении первый.

— Да.

Инна запрыгнула на Басса и медленно опустилась на его пенис, застонав, когда он проскользнул в нее.

Они закончили и лежали на диване, взмокшие, пытаясь унять дыхание; и тут зазвонил дверной звонок.

— Вот черт! — выругался Басс.

— Я посмотрю, кто это, — прошептала Инна.

Оба сели. Пока Инна натягивала шорты, Басс начал собирать свою одежду.

Звонок заверещал снова.

Басс поспешил в холл.

Инна застегнула на шортах пуговицу и молнию, потом подняла с дивана топик.

Звонок прозвонил опять.

— Минуту! — крикнула она, натягивая топ и шагая к двери. — Кто там?

— Шериф Ходжес.

Хотя Инна видела его в выпусках новостей и знала, что он свекор Пак, она никогда не встречалась с ним лично. Она сняла цепочку, повернула ручку, и тут ее осенила неприятная мысль: скорее всего, он принес известия о Фэй. Она распахнула дверь.

Мужчина, стоявший в шаге от двери, не походил на шерифа Ходжеса. Он был не рыжий, а лысый, и очень худой. А в руке он что-то держал...

Монтировка.

— Вы не...

Рука с монтировкой взметнулась.

Глава 31. ВИЗИТЕР

Мертон целился выше, но вместо виска удар пришелся по шее и уху. Тем не менее, ее ноги подкосились.

Инна осела на пол.

Он закрыл дверь, запер ее и вошел в гостиную.

Никого.

Однако на кофейном столике стояли два стакана. Из каждого немного пригубили. Кубики льда уже растаяли.

Видимо, когда он сидел в машине и слушал радио, куря и выжидая.

Чего он ждал? Что появится другая женщина, блондинка. Что Басс выйдет и поедет к блондинке домой, а он сможет за ним проследить. А может быть, блондинка подъедет сама и постучит в дверь. Он прождал слишком долго. Достаточно, чтобы кубики льда растаяли в напитке.

Кроме того, имя блондинки, наконец, передали по радио, поэтому узнать ее адрес было делом техники.

Он займется этим после того, как покончит с Бассом.

Мертон осмотрел кухню.

Никого.

В коридоре было слишком темно. Он повернул выключатель и бесшумно двинулся дальше. Открыл дверь. Туалет. Мертон закрыл дверь, скрипнули петли.

— Инна? — донесся чей-то голос.

Дверь перед Мертоном распахнулась, и показался Басс Пакстон. Мертон размахнулся. Дверь захлопнулась с пушечным грохотом, и конец монтировки врезался в дерево.

Мертон схватился за ручку и повернул. Заперто. Он отступил на шаг и, выставив плечо, бросился на дверь.

Она не поддавалась. Напротив — от удара он отлетел назад.

Охваченный бешенством, Мертон уперся спиной в стену напротив двери, поднял правую ногу и с силой выбросил ее вперед. Его пятка угодила в дерево возле ручки. Треснув, дверь с грохотом распахнулась, ударившись о заднюю стенку.

Ванная комната была пуста. Через открытое окошко над ванной на Мертона смотрело безжизненное вечернее небо, холодное и темное.

Глава 32. ПРАЗДНИЧНЫЙ УЖИН

— Не желаете коктейль перед ужином? — официант, стройный мужчина с длинными прямыми черными волосами, услужливо наклонился.

— Две «Маргариты», — сказал Харни. — Лучше двойные.

Официант повернулся к Пак.

— А вам, леди?

— По одной «Маргарите» на каждого, — ответила она.

— С солью или без?

— С солью, — сказала Пак.

— Без, — ответил Харни.

— Отлично, — официант записал заказ. — Сейчас принесу, — сказал он и удалился.

— Этот парень обслуживал нас в прошлый раз, — сказал Харни.

— Ты прав.

— Он забавный.

— Мне нравится.

— Помнишь, Фэй называла его *hombre*.^[9]

— Да, — Пак попыталась скрыть волнение в голосе.

— Ты уверена, что хочешь побыть здесь?

— Все в порядке.

— Ты уверена?

— Все прекрасно. Все лучше, чем сидеть дома и ждать.

— Мы можем отложить это на другой вечер.

— Другой вечер не будет нашей годовщиной. Я остаюсь. Решено. Как бы то ни было, еще неизвестно, что с ней произошло.

Появился официант с коктейлями на подносе. Он поставил их на стол перед Пак и Харни.

— Сделаете заказ сейчас или чуть позже?

— Мы еще не совсем готовы, — ответил Харни.

— Хорошо.

Официант удалился.

Они подняли стаканы, и Харни произнес тост:

— За мою любимую жену.

— За моего любимого мужа, — ответила она, улыбаясь.

Они чокнулись. Несколько кусочков влажной, крупной соли упали с края стакана Пак в стакан Харни. Еще несколько крошек просыпались на тыльную сторону ее ладони. Вкус «Маргариты» понравился Пак. Как только она сделала пару глотков, Харни провозгласил:

— И за твоё импозантное платье.

Она заулыбалась.

— И за тело, которое под ним скрывается.

Она рассмеялась.

Пак приобрела платье специально для этого вечера, чтобы порадовать Харни.

Дома, когда она вышла из ванной комнаты, одетая в это платье, у Харни распахнулись глаза и отвисла челюсть.

— Вау, — только и сказал он.

— Нравится?

Глупо улыбаясь, моргая и качая головой, он произнес:

— Отличная комбинация. А где платье?

— Это и есть платье, дорогой.

— Вау.

— Может, мне надеть что-нибудь другое?

— Нет! — он пошел к ней.

Она отстранила его рукой.

— Стоять, парень. Можешь смотреть, но не прикасаться. Может быть, позже. После ужина.

— Бессердечная.

— О, да.

Она медленно повернулась перед ним. Тонкое синее платье с открытой спиной спереди держалось на ленте, завязанной на шее. Оно переливалось на Пак, как теплая вода. Пак видела в зеркале, как плотно оно облегает бока, оставляя их обнаженными почти до бедер. При каждом движении руками, из лифа приподнимались краешки ее груди. Платье опускалось ниже колен и свободно развевалось, медленно протекая по телу, лаская его.

Харни выглядел ошеломленным и довольным.

— Счастливой годовщины, дорогой!

— Да. Ну и ну, — он покачал головой. — А что под ним?

— Только я.

Он сглотнул и застонал.

— Я так и думал, — он тихо рассмеялся. — А где твоя пушка?

— Зачем тебе знать?

— Ее нигде не видно. Разве не так?

— Это мои проблемы.

— Дай я посмотрю.

— Я же сказала — ничего не трогать.

— Не хочешь поднять платье?

— Конечно нет, развратник.

Сейчас, когда Пак потягивала свою «Маргариту», Харни поставил стакан.

— Я кое-что должен тебе сказать, — проговорил он.

Его слова напугали ее. У нее все сжалось внутри. Сердце заколотилось.

— Что?

— Только ты не волнуйся, ладно?

Боже мой! Ничего не желаю слышать...

— Что? — повторила, чувствуя слабость и тошноту.

— Она в твоей сумочке.

— Что?

Широкая озорная улыбка появилась на лице Харни.

— Твоя пушка. Она в твоей сумочке.

Пак изумленно посмотрела на него.

— У меня была возможность хорошо тебя рассмотреть. Особенно, когда ты залезала и вылезала из машины. И сейчас я с полной уверенностью могу заявить, что на тебе твоего пистолета нет. А так, как носить его ты обязана, смею предположить, что он находится в твоей сумочке.

— Ты...!

Он рассмеялся.

— Ты до смерти меня напугал.

— Знаю. Я ужасен.

— Все, парень, прекращай.

— Я на это и рассчитывал.

— Если ты не прекратишь...

— Все, ладно. Я просто попытался приободрить тебя, заставить на время забыть о проблемах.

— У тебя получилось. Я подумала, что ты бросаешь меня или хочешь сознаться в измене, или что-то в этом роде.

— Никогда.

— Никогда не говори "никогда".

— Никогда.

После этих слов, Пак вдруг почувствовала, как сжалось горло; на глаза навернулись слезы. Она протянула ему руку через стол. Он взял ее и нежно сжал.

— Я очень тебя люблю, — прошептала она.

— А я и не сомневаюсь.

Она рассмеялась.

— Зануда, — она попыталась высвободить руку, но он не отпустил.

— Я тоже тебя люблю, — сказал он.

Они смотрели друг другу в глаза. Так как Харни не отпустил ее правую руку, ей пришлось вытереть слезы левой.

— Хотела бы я, чтобы сейчас мы были дома, — сказала она.

— Хочешь уехать?

Пак задумалась на мгновение, потом сказала:

— Лучше не надо. Думаю... нам лучше продолжить и заказать ужин. Мы же зарезервировали столик и все остальное. Кроме того, нам ведь нужно поесть.

— Я тоже так думаю.

— Ресторан добавит нам энергии.

— Точно.

Пак высвободила руку, хлебнула «Маргариты» и взяла одно из двух меню. Просмотрела

список напитков, затем перешла к закускам и остановила свой выбор на «Карне асада»^[10] и «Тостадо чоризо»^[11]. Она представила себе каждое блюдо и подумала, какой у них будет вкус.

Харни, потягивал «Маргариту», явно не собирався читать меню.

— Не хочешь заглянуть в меню? — спросила Пак.

— Я знаю, что мне бы хотелось съесть, — сказал он и многозначительно подвигал бровями.

Пак бросила на него раздраженный взгляд.

— Не груби, дорогой.

— Что значит, «не груби»? Я имел в виду «Энчиладас»^[12].

— Конечно.

— Я всегда заказываю «Энчиладас», ты же знаешь. А что будешь ты?

— Свинину, — сказала она.

— О! А сейчас кто грубит?

— Или язык.

— Боже, Пак!

Она опустила глаза в меню.

— Здесь так написано. «Тако де лингва». Это что-то из языка. Разве нет?

— Рискну заказать тебе это.

— Двойную порцию? — спросила она.

— Считаешь, что вышла замуж за идиота? Я знаю, что тебе надо двойного.

— «Кобарде».

— Себе я закажу «Энчиладас» с сыром.

— Вечно ты заказываешь одно и то же. Неужели тебе не хочется разнообразия?

— Мне нравится «Энчиладас». А если мне что-нибудь нравится, я к этому привязываюсь.

— Это привычка, сказала Пак.

— Давай не говорить о привычках, — сказал Харни.

— Ты снова становишься грубым.

— Грубым? — он наклонился вперед и прошептал. — И это говоришь ты, сидящая здесь без трусов.

Она хмуро уткнулась в меню.

— Думаю, закажу язык.

Харни неловко повернулся, осмотрелся вокруг, чтобы убедиться, что никто на них не смотрит, и столкнул свою вилку на пол.

— Ой, не надо, — сказала Пак.

Харни нырнул под стол.

Пак быстро огляделась. Кабинка была закрыта с трех сторон, и никто из сидящих за ближайшими столиками посетителей ничего не мог видеть.

Она подняла платье выше колен, широко расставив ноги и, не спеша, снова сдвинула их.

Через пару секунд Харни занял свое место. Он слегка покраснел.

— Все в порядке? — спросила Пак.

Он сглотнул и кивнул, выдавив улыбку. Потом показал вилку.

— Вот, нашел.

— Больше ничего интересного там не обнаружил?

— О! — сказал он. — Конечно.

— И что это было?

Улыбаясь, он поднял вторую руку и показал ей блестящую монетку.

— Нашел цент.

Пока они смеялись, вернулся официант. Пак попросила «Карне», а Харни заказал «Энчиладас» с сыром.

— Не желаете еще «Маргариты»? — спросил официант.

Харни встретился глазами с Пак. Она кивнула.

— Конечно, — сказал он, — почему нет?

Харни подождал, когда официант уйдет, и сказал:

— Я думал, ты хочешь язык, дорогая.

— Может быть, позже, — сказала она, — если останется место.

Глава 33. ЧЕЛОВЕК С МЕШКОМ

Когда мужчина услышал шум приближающегося грузовика, он поднялся, стряхнул сосновые иголки с джинсов и поспешил к обочине. Он торопился к окраине леса, и туго набитый мешок для мусора бил его по коленям.

Он остановился возле четырехполосного шоссе. По обе стороны дороги царил крошечная тьма.

Шум дизельного двигателя усиливался, но мужчина знал, что грузовик появится еще нескоро. Подняться по такому склону не так-то легко.

Грузовик прибавил скорость. Уже можно было различить свет фар, но сам он покажется не раньше, чем обогнет дугу — в пятидесяти футах отсюда.

Не говоря уже о том, что он может остановиться раньше.

Или свернуть с шоссе.

Если он свернет на тихую узкую тропку — а здесь их полно — это скоро выяснится.

Мужчина вышел на шоссе, опустил пластиковый мешок на асфальт и полез в него рукой.

Глава 34. НА ДОРОГЕ

Джоди Биллинг терпеть не могла ездить по ночам, особенно по этим темным горным дорогам.

— Почему здесь нет фонарей? — спросила она.

— Здесь-то? — переспросил Ларри, явно сомневаясь в ее умственных способностях. — Здесь же глушь. В глуши фонарей не бывает.

— Это почему?

— Давай я поведу.

— Больше ничего не хочешь?

— Мне за рулем сам черт не брат.

— Ты убьешь нас обоих.

— Я? Никогда. Мне за рулем сам черт не брат.

— Ты разобьешься.

— Я? Никогда.

— Наверняка. Ты вылакал не меньше десяти банок пива.

— Я?

— Ты напился, как скунс.

— Вонючий пьяница? — спросил он и расхохотался.

— Не будь ты такой свиньей...

— Не свиньей, а скунсом. Ты сказала «скунс». Ты, что забыла?

— Если бы ты не вел себя как свинья, если бы не вылакал весь их запас пива, папа не отправил бы нас сюда посреди ночи.

— Ему же понадобился лед в кубиках, — напомнил Ларри. — Свиньям лед не нужен. Скунсам тоже. Так что в пропаже льда я не виноват.

— Где же этот магазин с выпивкой? — спросила Джоди.

— Через пару миль.

— Лучше бы ему быть открытым.

— Он всегда открыт.

— Надеюсь.

— Не волнуйся, мы купим пива.

— Соображаешь.

Ларри повеселел и расхохотался так, что случайно навалился на Джоди. Она оттолкнула его локтем.

— Прекрати! Ты нас убьешь!

И будто в подтверждение ее словам, впереди внезапно возник зад трактора. Он стремительно приближался. Ее нога нащупала педаль тормоза.

— Черт!

— Объезжай его, — сказал Ларри.

Трактор пыхтя поднимался на холм; он двигался так медленно, что казалось, будто он и вовсе стоит на месте.

— Объезжай его! — повторил Ларри, на этот раз настойчивее: трактор неумолимо приближался.

Джоди успела вовремя выехать на встречную полосу, чтобы обогнуть трактор с левой стороны.

— Иисусе! — закричал Ларри. Испуг в его голосе смешивался с облегчением. — Ты чуть, на хрен, нас не угробила!

— Ни фиги, — ответила Джоди и нервно улыбнулась. — Мне за рулем сама чертовка не сестра!

Оставляя трактор позади, Джоди погнала вперед. Через мгновение свет фар трактора отразился в зеркале заднего вида, больно резанув ей по глазам. Вскоре он исчез. Они выехали на гребень холма.

— Поблагодарить не хочешь? — спросила она.

— За что? За то, что ты нас чуть не уколошила? Святой Иисусе. А еще учишь меня води... Что это?!

Джоди покачала головой. Она не знала, что это: камень или что-то вроде мяча... Но поняла, что очень не хочет на это наехать.

Ларри внезапно вскрикнул, будто проснулся от ночного кошмара.

В свете фар Джоди разглядела, что у лежащего на дороге предмета были светлые волосы. *Это* смотрело на нее широко раскрытыми глазами.

Она вскрикнула и резко вывернула руль.

Ларри протянул руку, схватил руль и выдернул его из рук Джоди.

— Нет! — закричала она.

Когда машина наехала на голову, Джоди показалось, что та закричала.

Она с ужасом ждала удара.

Его не последовало.

Ее взгляд устремился в зеркало заднего вида. В красном отблеске тормозных огней она увидела, что голова как ни в чем не бывало покоится на дороге.

— Мы промахнулись! — пробормотала Джоди.

— Проскочили мимо.

— Может, нам остановиться?

— Издеваешься? Все равно ее раздавит трактор.

— О, мой Бог... — и Джоди вдавила педаль газа в пол.

* * *

Увидев в свете фар обрамленное волосами лицо, Чарли Фарроу бормотал:

— О, черт! О, черт! О, черт! О, черт! — пока вновь не почувствовал под колесами привычную шероховатость дороги.

Он уже знал, что правые шины его трактора размазали голову по асфальту.

Глава 35. ПОСЛЕ УЖИНА

— Как насчет десерта? — спросил Харни.

Пак застонала.

— Не напоминай мне о еде. Пожалуйста.

— Кофе?

Она улыбнулась.

— Вот это другое дело.

— Здесь или где-нибудь еще?

— Лучше здесь. Который час?

Харни взглянул на свои наручные часы.

— Уже полдесятого.

Пак вдруг слегка замутило.

— Извини, ладно? Мне надо сходить позвонить по поводу Фэй. Ты продолжай пока один и закажи кофе, хорошо?

— Конечно.

Пак поспешно вышла из кабинки, поправила платье и направилась к задней части ресторана.

Общественный телефон находился в нише возле комнаты отдыха. Она пролистала лежавший под ним на полочке телефонный справочник и нашла фамилию «Джонс». В списке было два абонента «Джонс, И.» И у обоих не был указан адрес. Пак раньше несколько раз звонила Фэй, но никогда не запоминала номер, полагаясь на телефонный справочник.

Только два номера. Вероятность дозвониться с первой попытки — пятьдесят на пятьдесят.

Она опустила четвертак и набрала первый номер. После пары звонков ответил мужчина.

— Алло.

— Басс?

— Что?

— Это Басс?

— Нет. Это Траут.

— Это дом Инны Джонс?

— Нет, Ирен.

— Извините. Я ошиблась номером.

— Мы все делаем ошибки, милашка.

Очень мило.

— Спокойной ночи, — сказала Пак и повесила трубку.

Она набрала номер второй Джонс И. На этот раз телефон прозвонил одиннадцать раз, но никто не отвечал. Она повесила трубку, забрала монету и принялась листать справочник в поисках номера Басса.

У него тоже никто не отвечал.

— Не к добру все это, — прошептала она.

Возвращаясь к столику, она увидела наблюдавшего за ней Харни. Она попыталась улыбнуться ему. Но по ее лицу он понял, что она расстроена.

Пак вошла в кабинку.

— Что случилось? — спросил Харни.

— Я не дозвонилась ни до Инны, ни до Басса. У обоих никто не отвечает. Может быть, не хотят брать трубку.

— Зачем им это?

— Ну, например, они в постели вместе.

— Эй.

— Это бы меня не удивило. Ты бы видел Инну сегодня. Она просто набросилась на Басса. В прямом смысле.

— Не думаю, что он пойдет на это.

— Конечно не думаешь. Потому что *ты* бы, дорогой, так не поступил. Чтобы ты не говорил, а Басс не вполне нормальный.

— Эй, хватит. Он же наш друг.

— Знаю. Но все равно, он ненормальный.

— Даже если и так, он не стал бы прыгать в постель с Инной. Он слишком любит Фэй. Готов поспорить, тут другая причина. Может, ушли куда-нибудь.

— Басс собирался в девять часов звонить родителям Фэй. Уже прошло полчаса. Обещал потом перезвонить мне сюда в ресторан.

— Может, они что-то узнали и ушли.

— Заедем к Инне по дороге домой? Просто убедиться, что ничего не случилось?

— Ну не знаю, милая.

— Это не займет много времени.

— Не в этом дело. Я думаю, нам не стоит вмешиваться.

Приподняв брови, Пак спросила:

— И во что нам не стоит вмешиваться? Ведь Басс, этот эталон добродетели, *никогда* не изменит своей дорогой Фэй.

— Ладно. Он может. Откуда мне знать?

Официант принес две кружки дымящегося кофе.

— Что-нибудь еще? — спросил он.

— Хватит на сегодня, — ответил Харни.

— Могу ли я кое-что спросить?

— Да?

— Я запомнил светленькую *сеньориту*, когда обслуживал вас в прошлый раз, несколько недель назад.

— Да?

— Надеюсь, с ней все хорошо.

Харни кивнул, но ничего не ответил.

— Могу я знать, это сеньорита замужем или же свободна?

— Свободна от чего?

— Встречается ли с кем-нибудь? Помолвлена?

— Она помолвлена, — ответил ему Харни.

— Жаль, — в его улыбке проскользнуло разочарование. — Надеюсь, ужин вам понравился.

— Это было прекрасно, — сказал Харни.

— Необычайно, — добавила Пак.

— Замечательно, — сказал официант. — Принести счет?

— Пожалуйста, — ответил Харни.

* * *

— Это машина Инны, — сказала Пак.

Харни пристроился в переулке позади нее.

— Можешь подождать здесь, — сказала Пак, — я вернусь через пару секунд.

— Почему бы тебе не остаться самой? А я проверю.

— Потому, что я — полицейский! — она улыбнулась и открыла дверь.

В тот же миг открылась дверца с его стороны.

Они к двинулись к дому вместе.

По дороге Пак залезла в свою сумочку и вытащила пистолет «Сиг Сойер 380». Она открыла наружную дверь, приложила ухо к деревянной и прислушалась.

— Телевизор работает... — сказала она.

Надавила на кнопку дверного звонка и подождала. Когда никто не вышел, она нажала еще пять раз, делая между каждым звонком небольшую паузу.

— Что теперь? — спросил Харни.

— Давай дадим им побольше времени.

— Зачем?

— Привести себя в порядок? — ее ответ прозвучал как вопрос.

Она улыбнулась ему через плечо.

Он подошел к ней сзади, скользнул своими руками под ее платье и нежно сжал ей груди. Он гладил их и ласково покусывал ее за шею.

Пак заизвивалась.

— Прекрати! — прошептала она.

— Ты уверена? — спросил он, вода большими пальцами вокруг ее сосков.

— Они могут выйти.

— Если выйдут, я успею убрать руки.

— Давай. Я серьезно.

— Ну и что? — сказал Харни. — Боже, как я люблю тебя возбуждать.

Одна его рука отпустила ее грудь, скользнула вниз по ребрам и животу и втиснулась ей между ног.

Пак извивалась.

— Не надо, милый. Пожалуйста.

— Ты уверена?

— Уверена, — она почувствовала, как в нее проскользнул палец.

Другая рука Харни сжимала ее левую грудь. Пак тяжело дышала и корчилась.

— Я думал, тебе нравится, — прошептал он.

— Конечно нравится.

— Но я остановлюсь, если ты настаиваешь.

— Предатель.

— Ты настаиваешь?

— Мне надо выпрямиться.

— Хорошо, — сказал Харни и отпустил ее.

— Спасибо.

— Теперь давай подумаем, как их разбудить, — сказал он. Встав перед Пак, он приподнял тяжелое дверное кольцо и с силой опустил. — Это и мертвого разбудит.

— Вот этого лучше не надо, — сказала Пак и закричала, — ИННА! БАСС!

Харни еще два раза стукнул кольцом.

— Попробуй ручку, — сказала Пак.

Пока Харни пытался ее повернуть, девушка подошла сбоку и прижалась лицом к тонированному стеклу высокого узкого окна. Ничего не было видно, кроме того, что свет в гостиной горит.

— Заперто, — проговорил Харни.

Пак ударила рукоятью пистолета по стеклу. Подождала, пока осыплются осколки, просунула руку в отверстие, нащупала ручку и повернула ее.

Когда она вытащила руку, Харни распахнул дверь.

Он резко втянул в себя воздух и ринулся внутрь.

С пистолетом наготове, Пак бросилась за ним и увидела, что он опустился на колени возле Инны. Ее разбитое лицо было все в крови и распухло. Но она была жива. Пак могла различить ее тяжелое, хриплое дыхание.

— Харни, звони в больницу!

— После больницы позвоню отцу в офис...

Пак перешагнула через руку Инны, стараясь не наступить на кровь. Ее нога опустилась на что-то твердое, вроде гальки. Оно перекатилось под ее туфлей, и нога заскользила. Переместив вес на другую ногу, Пак смогла не упасть. Предмет откатился через прихожую и остановился возле края ковра. Пак подошла к нему и подняла. Это оказался окровавленный коренной зуб. Пак с омерзением уронила его.

Она осмотрела гостиную, обратив внимание на два бокала, стоявшие на кофейном столике. Оба были наполовину пусты. Пак склонилась над ними и прикоснулась к одной тыльной стороной ладони. Прохладный, но не холодный. Значит, их прервали не слишком давно.

Она поспешила на кухню, быстро ее осмотрела и направилась в холл. Крадясь по нему с

пистолетом наготове, она слышала, как Харни говорит по телефону.

Посреди холла она остановилась и уставилась на выбитую дверь ванной. Ствол пистолета она слегка ударила по выключателю.

Никого.

Пак сделала глубокий дрожащий вздох.

Увидев открытое окно, она поняла, что не найдет никого ни в одной из спален. Тем не менее, она тщательно их осмотрела и вернулась в гостиную, где Харни, закончивший разговаривать по телефону, вновь склонился над бесчувственным телом Инны.

— Нашла Басса? — спросил он.

Пак покачала головой.

— Похоже, он убежал через окно.

— Да уж, храбрец, блин.

— Так-то ты говоришь о своем друге.

— Друг или нет, но иногда он бывает мерзавцем.

— Я посмотрю снаружи.

— Не ходи.

— Он может быть там, Харни. То, что он вылез в окно, еще ничего не значит.

— Остайся здесь, ладно?

— Это моя работа.

— Прекрасно. Если ты туда пойдешь, я пойду с тобой.

— Нет, оставайся с Инной.

— Тогда и ты оставайся здесь.

Стук в окно заставил Пак вздрогнуть. Обернувшись, она увидела, что в пробитую ею дыру в стекле заглядывает чья-то физиономия.

— Не стреляй, — усмехнулась физиономия.

Она принадлежала помощнику шерифа Джо Шеперду.

Пак щелкнула замком, помощник распахнул дверь.

— *Быстро* вы добрались, — сказал Харни.

— Извините. Мы находились слишком далеко отсюда, когда получили сообщение.

Приехали, как только смогли.

— Когда вы получили сообщение? — спросила Пак.

— Думаю, около десяти минут назад.

— Это был не мой звонок, — заявил Харни.

Глава 36. ПИЦЦА С ВОЛОСАМИ

— Что я мог сделать?! — водитель ждал от Расти ответа, но так и не дождался. — Таращилась на меня, будто в сраном кошмаре... Что я мог сделать, объехать? Затормозить? Ну не мог я над ней проехать, понимаете?! Да и толку-то?! Все равно б ее размазало прицепом! Ни малейшего, блядь, шанса ее объехать!

— Не беспокойтесь об этом, — сказал мужчине Расти.

— Не беспокойтесь?! Ну еще бы. Самому-то случалось давить сраные головы?! Как вы думаете, что чувствует человек, когда давит их своими колесами?! Видали, что с ней стало?

— Видел.

— Плоская, как сраная пицца. Волосатая пицца.

— Вы видели что-нибудь еще?

— Ясное дело, я видел и что-нибудь еще — все, что осталось от этой милашки-блондинки.

— Вы имеете в виду голову?

— Вы чертовски правы, я имею в виду голову. Нахрена я поехал? Вот же ж лажа. Сидел бы дома, с женой да ребяташками. Как я теперь спать-то буду? Ответьте! Боже правый, я теперь глаз не сомкну!

— По обочинам вы никого не видели?

— Ничего я не видел, кроме головы.

— А автомобиль? Вы не видели на обочине машин?

— Сказал же — нет... Хотя, погодите, была машина. Только не припаркованная. Обогнала меня на подъеме. «Мерседес».

— Какого года?

— Да, вроде, новый, но фиг знает... Обогнал меня на скорости в шестьдесят камэ.

— Вы заметили пассажиров?

— Двое.

— Вы не запомнили номера?

— Издеваетесь?

— Голова. Она двигалась, когда вы ее увидели?

— Еще бы, она, блядь, танцевала. Что значит — «двигалась»?!

— Катилась?

— О, Господи. Не, не катилась. Думаете, ее из «Мерседеса» кинуть могли? Не. Она там торчала, да на меня пялилась. Будто девка ухнула по горло в асфальт и ждала, чтоб ее кто-нибудь вытащил...

Глава 37. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Когда носилки с Инной положили в машину скорой помощи, на другой стороне дороги припарковался большой красный «Понтиак». Пак увидела, как открылась дверца. Басс вылез из машины и пересек улицу.

— Басс! — крикнула Пак.

Он пробежал через газон и встретил ее около передней двери.

— Что с Инной? — спросил он, переводя взгляд от Пак к Харни.

— Жива, — сказал Харни. — Где ты был?

Басс пробежался рукой по своим темным волосам и покачал головой.

— В бегах. Боже мой, я бежал, прятался, пытался оторваться от этого сукина сына.

— Как он в дом-то проник? — спросила Пак.

— Он постучал. Инна пошла к двери. Уж не знаю, что он с ней сделал...

— Он чем-то ее ударил.

— Держу пари, монтировкой. У него была монтировка. Я в это время находился в туалете и не видел, что произошло. Я вышел, а этот парень уже в холле. Тот, которого мы видели утром. Я выбрался через окно сортира, но он выскочил через заднюю дверь. Бежал за мной через дворы, живые изгороди, заборы. Боже. Наконец, я решил, что оторвался от него, сделал круг и вернулся к своей машине.

— Ты даже не зашел посмотреть, что с Инной? — возмущенно спросил Харни.

— Шутишь? Я подумал, что этот чокнутый ублюдок может быть там.

— С Инной.

— А что я мог с ним сделать? Этот парень — психованный убийца! Мне что, надо было его задержать?

— Что ты делал после того, как сел в машину? — спросила Пак.

— Я подумал, что надо куда-нибудь поехать и позвонить вам. А оказалось, что он поджидал меня. В своем автомобиле. Поехал за мной. Я уж думал, что никогда от этого гада не отвяжусь. Наконец, мне это удалось. Минут через двадцать. Он внезапно исчез. Я доехал до первой же заправки и позвонил в офис шерифа.

— Какой у него автомобиль?

— Боже, не знаю я. Темнота была — хоть глаз выколи... Не знаю. Куда отвезли Инну?

— В Центральный госпиталь Каунти.

— С ней будет все хорошо?

— Мы не знаем.

— Этот псих нас всех перебьет.

Глава 38. ССОРА

Мертон отомкнул дверь и вошел в дом. Сидевший на диване Вальтер спросил:

— И где же тебя носило?

— Там, — ответил Мертон, пряча за спиной связку ключей.

— Полагаю, сейчас мой автомобиль засвечен так, что мне придется отвезти его на свалку, как ненужный хлам.

— Не думаю.

— Ты расскажешь мне, что произошло?

— Ничего серьезного.

— Ничего серьезного? Ты с дробовиком охотишься на человека и утверждаешь, что ничего серьезного не происходит?

— Он ускользнул.

— Хорошо. Хвала Небесам.

— Они все ускользнули: Пакстон, та сука, которая была с ним утром — дьявол, я даже не видел ее. И еще кое-кто. Они все ускользнули.

— Кое-кто еще — это кто?

— Не знаю. Сегодня вечером с Пакстоном была какая-то тощая брюнетка. Я ей хорошенько вмазал, но закончить работу не смог. Если она жива, без проблем упрячет меня за решетку.

— Святые Небеса.

— Поэтому, Вальтер, куда ни посмотри, мне необходимо податься в бега.

— Ты снова уедешь?

— Я и вернулся-то лишь за фургоном.

— Ты не можешь уехать.

— О, конечно могу. Спасибо, что помог мне сегодня.

Запахнув на груди халат, Вальтер поднялся с дивана.

— Останься, — проговорил он, — пожалуйста. Здесь ты в безопасности.

— У меня нет выбора.

— И куда ты поедешь?

— Далекo.

— Нет! — Вальтер протянул к Мертону руку с длинными пальцами и погладил его по щеке. Его глаза заблестели от слез. — Не уезжай, Мертти. Пожалуйста.

— Если я останусь, меня схватят. Ты этого хочешь? Ты хочешь, чтобы меня снова упрятали за решетку?

— Конечно, я этого не хочу. Но... даже, если тебя найдут, это еще не значит, что тебя признают виновным. Многим удается избежать наказания. Даже виновным.

— Только не мне. С моей-то репутацией? С двумя свидетелями, видевшими меня около трупа? И эта черноволосая сука. Не говоря уже об уликах, которые я оставил, когда вломился в дом Пакстона и этой суки сегодня вечером.

— И что... побежишь?

— Такова реальность.

— Побежишь от них?

Мертон покачал головой.

— Да, черт возьми. Я бы мог перебить этих ослов. Но вот беда, я уже пытался. И в следующий раз они будут настороже. Так что другого случая может и не представиться. Стоит ли рисковать? Лучше исчезнуть.

— Надолго?

— До двенадцатого, — сказал Мертон и оскалился.

— До двенадцатого сентября?

— До двенадцатого в бесконечности.

— Ты... шутишь? — Вальтер обнял Мертонa и зарыдал. — Ты не можешь меня покинуть. Не можешь.

— Боюсь, придется. Я вернусь, как только смогу.

— Когда сможешь?

— Да, когда смогу.

Вальтер отступил назад.

— Замечательно! Прекрасно!

— Полегче.

— Полегче? Легче? Засранец!

— Эй.

— Ты обращался со мной как с дерьмом! Всегда, Мертон! Ты когда-нибудь что-нибудь сделал для меня? Всегда: «Я хочу это, я хочу то. Дай мне твою машину, постирай мою одежду». А что взамен? Хоть после тюрьмы бы со мной остался! Но нет, нет, нет, тебе подавай свободу! Ты хоть раз пригласил меня к себе? Нет, нет, нет, и появляешься только тогда, когда тебе что-нибудь от меня нужно. Ты всегда делал то, что хотел. И никогда не задумывался, как больно ранишь этим меня. Ты всегда использовал меня. Конечно, это удобно. И ты никогда не был со мной искренним. Разве я многого хочу? А этот твой похабный фургончик для всяких мерзостей! Думаешь, мне это все приятно? У меня есть чувства, Мертон! Мне, может быть, больно. А сейчас ты хочешь уехать. Я не позволю.

Мертон хмыкнул.

— Конечно позволишь.

— Не позволю! — Вальтер топнул ногой.

— Ой, отстань. Ты старая баба. И всегда ею был.

— Старая баба! — взвизгнул Вальтер и, скрючив пальцы как клешни, бросился на Мертона.

Кулак Мертона врезался ему в живот.

Вальтер сложился пополам и опустился на колени.

— Уродливая, скулящая, старая баба, — сказал Мертон, — ты мне противен.

Он кивнул и вышел.

* * *

— Алло? Это департамент шерифа? Меня зовут Вальтер Ферн. Я звоню по поводу мертвой женщины, которую обнаружили утром у реки. Той, без головы. Да, я точно знаю, кто ее убил.

Глава 39. СВИТ-МИДОУ

Мертон вел фургон по колее грязной дороги, затем выехал на шоссе Свит-Мидоу. Он припарковался в том же месте, что и прошлой ночью, погасил огни и залез в кузов.

Сев на кровать, он погрузился в мягкий водяной матрас. Когда он снимал ботинки, под ним тихонько плескалась вода.

Потом он лег на спину.

Вода ласково укачивала его, успокаивала.

Вскоре он уже спал.

Глава 40. ПУСТОЙ РАЗГОВОР

Расти постучал в дверь дома Вальтера Ферна. Открывший ему бледнолицый мужчина был одет в серый костюм, белую рубашку и черный галстук-бант. Короткие волосы были смочены водой и аккуратно уложены. Над мочкой уха белело пятнышко крема для бритья.

— Мистер Ферн? — спросил Расти.

— Да.

— Я — шериф Ходжес.

— Да, пожалуйста, входите, — мистер Ферн протянул руку. Расти пожал ее. Рука была холодной. — Могу я предложить вам кофе, шериф?

— Было бы замечательно, — ответил Расти.

— Присаживайтесь, пожалуйста. Вам со сливками или с сахаром?

— Просто черный, спасибо.

— Через секунду будет готов. Чувствуйте себя как дома.

Расти присел на стул возле дивана. Он никогда раньше не встречал Вальтера Ферна, но ему показалось, что он не очень-то похож на мужчину. Чем-то он очень напоминал скользкие бледные создания, которых можно обнаружить под большим камнем. Вроде и не опасных, но пугающих и омерзительных.

Расти почувствовал, что напряжен. Он попытался расслабить мышцы плеч.

— Вуаля! — произнес Вальтер, входя с сервировочным подносом.

Белые фарфоровые чашечки звякнули о блюдца, когда он опустил поднос перед Расти.

— Спасибо.

Расти почувствовал неловкость, поднимая изящную чашку с блюдца. Дома он пил кофе из кружки или чашки из грубого фарфора. А эта изящная вещь в его большой руке казалась ужасно хрупкой. Но он сумел сделать глоток и поставить чашечку на блюдце без происшествий.

Вальтер сел на диван. Отхлебнул кофе и сказал:

— Итак. Полагаю, вы удивлены, почему я решил, как вы говорите «насвистеть».

Расти кивнул.

— Человек, который убил эту женщину, Элисон Паркингтон, мой друг. Очень дорогой друг. Я опасуюсь за его жизнь. Вы понимаете?

— Я понимаю. Вы хотите, чтобы все прошло без эксцессов?

— Совершенно верно, — на его лице мелькнула благодарная улыбка. — Как вы понимаете, это для меня очень трудный шаг, — он вздохнул и отхлебнул кофе. — Надеюсь, что делаю для него добро.

— Ну и кто он, этот ваш друг?

— Мертон Ле Рой.

— Вау! Мертон Ле Рой?

Это было невероятно.

Чего не бывает на свете, — сказал он себе.

— Я доверяю вам как человеку, который отправил его в тюрьму, — сказал Вальтер.

— Это сделали присяжные. Я только арестовал его. Что заставило вас подумать, что Мертон замешан в убийстве Элисон Паркингтон?

— Он сам рассказал, когда пришел сюда утром. Я даже выстирал его одежду.

— Что за одежду?

— О, дайте припомнить. Совершенно старая и облезлая пара синих джинсов, все в грязи с протертыми обшлагами. В таком виде их надо было сжечь, но Мертон никогда бы мне этого не простил.

— Кровь?

— Как сказать? Вроде бы.

— Что еще?

— Ну, как обычно, он был без нижнего белья. Мертон никогда не носит нижнее белье. Несколько грубо, с моей точки зрения. Он говорит, что белье сковывает его движения.

Детей мешает насилловать, — подумал Расти, но оставил эти слова при себе и сказал:

— Что с его рубашкой?

— Шотландская фланель. Я сам подарил ему эту рубашку на прошлое Рождество. Сегодня утром она была вся в крови, но я почти все пятна отстирал. «Спрэй & Вош» замечательно их удаляет.

Расти кивнул и сказал:

— По вашим описаниям одежда подходит.

— Конечно, подходит. Мертон был там. И он сделал это. Его же видели те двое, утром.

— Но они показали, что мужчина был лысым, — проговорил Расти.

— Как давно вы видели Мертона в последний раз?

— Несколько лет назад.

— В тюрьме он начал брить голову.

А на фотографии у него густая шевелюра. Не удивительно, что Басс и Фэй его не узнали.

— Я всегда твердил ему, чтобы он отрастил волосы, но он и слышать об этом не хотел. Наверняка он считает, что лысый скальп придает ему мужественность. Я лично считаю, что это совершенный вздор.

— Какую машину водит Мертон?

— Синий фургон «Фольксваген».

— Вы не помните его номер?

— Номер?

— Лицензионной карты.

— Зачем мне это?

— Это могло пригодиться, вот и все.

— Боюсь, что не знаю.

— Что-нибудь необычное в этом фургоне есть?

— В смысле?

— Ну, обстановка.

— О! Да, конечно. Там есть кое-что интересное. Во-первых, Мертон установил там водяную кровать. Я уверен, что не каждый день на неделе встречается фургон с водяной кроватью.

— Вероятно, нет.

— Также там у него огромное зеркало, прикрепленное к потолку над кроватью для того, чтобы он мог любоваться... собою, полагаю. И всякими другими созданиями, которых он временами... пользуется. Он такой дегенерат...

— Он говорил вам, почему убил Элисон Паркингтон?

— О, конечно. Он рассказал мне все, абсолютно все.

— Что он говорил о мотиве?

— У него кое-что было с ее мужем, конечно.

— Кое-что?

— *Affaire de coeur*.

— Что?

— Дела сердечные. Любовная связь. Мертон, конечно же, гей. Он этого и не скрывает. Особенно после того, как вскрылись все его темные делишки. Эти все обольщения и изнасилования на школьном дворе. Итак. У него был роман с этим милашкой-профессором, и он решил избавиться от его жены.

— Он говорил вам, что побудило его отрезать ей голову?

— О, да. Конечно. Утром Мертон отрезал ее в качестве подарка профессору Паркингтону.

— Иисусе, — пробормотал Расти.

— Я знаю, это шокирует. Омерзительно. Налить вам еще кофе?

Расти кивнул. Когда Вальтер наливал дымящегося кофе в его чашку, он спросил:

— Профессор участвовал в убийстве?

— Не могу сказать. Я знаю только то, что Мертон рассказал мне. Не хочу оговаривать человека.

— Это ему не повредит.

— Конечно же, повредит. Он даже может подать на меня в суд, если я дам показания против него. Каждый может подать в суд.

— Только не профессор Паркингтон. Он умер.

— Умер?

Расти приставил указательный палец ко рту, а большим пальцем изобразил взведенный курок.

— Боже мой!

— Он уже не сможет подать на вас в суд. Поэтому рассказывайте. Участвовал ли профессор вместе с Мертоном в убийстве своей жены?

— Думаю да, участвовал.

— Почему?

— Он помогал ему планировать убийство, ну и некоторые другие вещи.

— Какие другие вещи?

— Ладно. Прошлой ночью задачей профессора было напоить свою жену. Одним словом, он вдребезги напоил ее для того, чтобы она была не в состоянии сопротивляться, когда Мертон за ней приедет.

— Он приехал за ней?

— Конечно. Сначала приехал к профессору домой. Затем они вдвоем схватили женщину и силой затолкали ее в автомобиль. Профессор повез ее к реке, а Мертон следовал за ними в своем фургоне. Потом, они вернулись вдвоем. Мертон и профессор, вот и все. В фургоне.

— С головой Элисон?

— О, нет. Мертон отрезал ей голову позже.

— Когда?

— Гораздо позже. Сначала, когда они вернулись в дом профессора, они немного выпили, чтобы отпраздновать. Потом... — Вальтер хмуро уставился в пол. — Он был такой неверной сукой.

— Кто?

— Мертон, конечно. Этой ночью он занимался с профессором любовью — а тело женщины лежало там, на холодном песке у реки, — он помотал головой, как будто хотел прогнать эту мысль. — После того, как он насытил свою похоть с профессором, он вернулся к ее телу.

— Он сказал, зачем он туда вернулся?

— За ее головой, конечно.

— Почему он не отрезал ее в первый раз?

— Эта мысль осенила его слишком поздно, — объяснил Вальтер. — Понимаете, когда он был дома у профессора, они танцевали. Мертон такой прекрасный, элегантный танцор. Случайно кто-то из них завел разговор о Саломее. О Танце Семи Вуалей. Очевидно, Мертон танцевал для профессора свою версию этого танца. Тогда его и посетила эта мысль.

— И под рукой у него неожиданно оказалась ножовка?

— Он нашел ее в гараже профессора.

— Понятно. Что он сделал с руками и ногами жертвы, которые отрезал? Складка кожи между бровями Вальтера углубилась в темную канаву.

— Что вы имеете в виду?

— Разве Мертон не говорил вам, что отрезал у нее руки и ноги?

Вальтер прищурился и, резким, изменившимся голосом произнес:

— Вы пытаетесь обмануть меня. Никаких рук или ног Мертон не отрезал. Вы же знаете, что это не так. И я знаю, что это не так. Только те придурки из «Новостей» думают, что он расчленил ее. Вы пытаетесь обмануть меня шериф. Я считаю это излишним и

оскорбительным.

— Извините, если это так.

— Если вы не верите в то, что я вам рассказываю, не смею вас больше задерживать. Я пойму, если вы просто уйдете.

— Я бы рад уйти, — сказал Расти, — но не раньше, чем вы расскажите мне правду.

— Я рассказал вам правду.

— Вы солгали об участии Гранта Паркинтона в убийстве. Он не отвозил свою жену к реке.

— Конечно же, отвозил.

— Боюсь, что нет. Мы знаем, кто был за рулем ее автомобиля, и это не ее муж.

Вальтер сказал растерянно:

— Я знаю только то, что поведал мне Мертон.

— Он говорил вам, что имел связь с Элисон Паркингон?

— Какую связь?

— Сексуальную связь. С Элисон Паркингон.

— Вы опять хотите меня одурачить.

— Вы знаете, он сделал это.

— Невозможно.

— Что же здесь невозможного. То, что он предпочитает мужчин или мальчиков, еще не означает...

— Он никогда не прикасался к женщинам. Это невозможно.

— Кто-то ведь сделал это.

— Это не Мертон! — огрызнулся Вальтер. — Мертон никогда бы этого не сделал.

Он сжал зубы, стиснул дрожащие губы и отвернулся.

— Расскажите мне правду, немедленно, — сказал Расти. — Мертон замешан в этом убийстве?

— Он убил ее.

— Вы уверены?

— Да, я уверен.

— Тогда начинайте рассказывать. Только на этот раз — правду. Если вы снова попытаетесь мне солгать, я отвезу вас в отделение и допрошу как соучастника.

Вальтер повернулся к Расти. Его глаза покраснели, на щеках блестели слезы.

— Ладно! Если вы так хотите... Я солгал во всем! Я ничего не знаю! — он всхлипнул. — Вообще ничего. Я лгал, чтобы подставить Мертона, эту презренную вероломную суку.

— Откуда у вас информация?

— Из «Новостей». И... мне необходимо отдохнуть, — Вальтер аккуратно развернул белый носовой платок и вытер лицо. — У меня богатое воображение, шериф.

— Нисколько не сомневаюсь, но я же сказал: на этот раз мне нужна правда.

— Все, что я сейчас вам сказал — правда. Абсолютная правда и ничего кроме правды.

— Вранье, Вальтер. Знаешь, в газете тоже наврали про расчленение. Ты арестован. Ты имеешь право хранить молчание. Если ты не воспользуешься этим правом, все, что ты скажешь, может быть использовано против тебя...

Глава 41. ПРОДАЖА

Легкий стук вырвал Мертона из грез, где звучал перезвон монотонного дождя. Не открывая глаз, он попытался понять, где находится. Все, что он смог определить — он голый, а вокруг — тепло. Пот струился по его коже, простыня под ним была влажной.

Я в своем фургоне, — подумал он.

Потом он вспомнил, как покинул дом Вальтера и поехал на шоссе Свит-Мидоу.

Мертон открыл глаза и в зеркале над головой увидел свое отражение. Он не мог хорошо его разглядеть: фургоне было темно, лишь в одно из окон лился лунный свет. Его размытое отражение казалось грязным белым пятном на синей сатиновой простыне.

Стук раздался снова.

— Чего надо? — отозвался Мертон.

Ответил звонкий юный голос:

— Я ищу Мистера Пополам.

— Ладно, подожди секунду.

Мертон перекатился к краю водяной кровати, сел, протянул руку к полу и нашарил джинсы. Поднял, натянул, пригнувшись, подошел к окну, открыл его, и холодный ночной бриз ворвался в фургон, осушая пот на его теле. Великолепное ощущение. Мертон глубоко вздохнул, подошел к задней части фургона и открыл одну из дверей.

В темноте он разглядел молодого человека, высокого и стройного, с прямыми темными волосами, доходившими ему до плеч. Футах в двадцати позади него, в пятне лунного света стоял старый автомобиль с откидным верхом.

— Ты один?

— Да. Здесь только я.

— Хочешь войти?

— Вы Мистер Пополам?

— Верно.

— Хорошо. Я хотел бы приобрести у вас немного дури.

— Немного дури? — Мертон не спеша, опустился на колени. — Хорошо, посмотрим, что можно придумать, — проговорил он. — Но может быть, я не понимаю, о чем ты говоришь. Как тебя зовут?

— Стив.

— Приятно познакомиться, Стив. Скажи мне вот что. Ты знаешь правила?

Тот пожал плечами.

— Возможно.

— Хорошо. Правило первое — ты не можешь войти внутрь в одежде. Это твой автомобиль?

— Да.

— Если хочешь, можешь там оставить свою одежду. Сюда ты не можешь принести ничего, кроме себя самого. Я должен быть уверен, что нас никто не прослушивает.

— Хорошо.

Мертон наблюдал, как его гость поплелся к своему автомобилю.

Стив остановился около машины, снял футболку и швырнул на водительское сиденье. Затем стянул ботинки вместе с носками и опустил их за дверь. Отвернувшись, спустил джинсы, вышел из них, положил их за дверь и повернулся к Мертону.

Освещенный луной, он оказался стройным и белокожим. Его плавки были такими

белыми, что казалось, будто они блестят.

— Так хорошо? — спросил он.

— Не совсем, мой друг. Откуда мне знать, что у тебя нет жучка в трусах?

— Мне снять их?

— Это твоя единственная возможность попасть сюда. Я не имею дел с людьми, у которых могут быть подслушивающие устройства.

— У меня нет... Я немного... смущен.

— Уверен, что ты этого ожидал.

— Хорошо, да. Я думал, но...

— И все же пришел, не так ли?

— Ага.

— Тогда...

— Хорошо, — Стив отвернулся.

— О, перестань скромничать.

Стив через плечо посмотрел на Мертона и повернулся к нему.

— Вот так намного лучше, — сказал Мертон.

Просунув большие пальцы под эластичную резинку, Стив нагнулся, стянул трусы и вышел из них. Выпрямляясь, он держал их в левой руке, правая прикрывала пах. Положив трусы на водительское сидение, он пошел к Мертону.

В нескольких шагах от фургона Стив оказался на освещенном луной участке.

— Стой там, — сказал Мертон.

Стив остановился.

— Подними руки. Как говорят: «Руки вверх».

Стив поднял свою левую руку. Правая рука осталась внизу, прикрывая его гениталии.

— Обе, — сказал Мертон.

Стив опустил левую руку и поднял правую.

— Обе одновременно, — скомандовал Мертон.

— А я что делаю?

— Нет. Ты делаешь совсем не то. Можешь спокойно вернуться в свой автомобиль, одеться и уехать. Но если хочешь что-то приобрести, делай, что я говорю.

— Хорошо, хорошо, — Стив поднял вторую руку.

— Очень хорошо, — пробормотал Мертон, пристально осматривая его. — Это же не трудно, не так ли?

— Вроде нет, — ответил Стив.

Его голос дрожал.

— Тебе нечего стесняться. Ничего.

— Спасибо.

Некоторое время Мертон просто молча смотрел на него, наслаждаясь зрелищем. Его губы пересохли, сердце неистово колотилось. Пот стекал по его лицу, шее, обнаженному торсу, щекотал его. Он возбуждился, и его член все увеличивался, вдавливаясь в джинсы.

Наконец, Мертон проговорил.

— Теперь, повернись. Очень медленно.

Держа руки высоко над головой, Стив начал поворачиваться до тех пор, пока вновь не оказался лицом к Мертону.

— Я не увидел никаких подслушивающих устройств, — сказал ему Мертон.

— Их нет.

Мертон провел тыльной стороной взмокшей руки по рту.

— Теперь мы в этом убедились, не так ли?

— Полагаю, да.

— Заходи.

Мертон поднялся и отошел в сторону, глядя, как Стив забирается в фургон. Закрыв за ним дверь, включил красную лампочку. Стив созерцал обстановку, разинув рот.

— Эй. Это круто, — сказал он. — Офигенное зеркало. Это, что — настоящая водяная кровать?

— Проверь сам.

Нагнувшись, Стив направился к кровати.

Когда он проходил мимо, Мертону захотелось протянуть руку и погладить ему бок. Но он поборол искушение. От всего происходящего мальчишка немного нервничал. Мертон не хотел его спугнуть.

Стив опустился на кровать и несколько раз подпрыгнул на ней. Вода внутри матраса тихонько переливалась.

— Офигенно, — сказал он.

— Как ты вышел на меня? — спросил Мертон.

— Фил Добсон, — ответил Стив.

— Что он тебе рассказал?

— Он сказал, ну вы знаете, что я могу приобрести у вас дурь.

— Какую дурь?

— Вы знаете. Что-то типа марихуаны, крэка, ЛСД.

— Что нужно тебе?

— Ну, марихуана, наверное.

— Хорошо, хорошо. Думаю, мы сможем это устроить. Ты принес деньги?

Брови Стива слегка вздрогнули.

— Ага. Но они не со мной, — он нервно хохотнул. — Хотя могу принести. Они в моей машине. Сколько?

— Это будет зависеть от того, что ты хочешь.

— Я могу выложить двадцать баксов. Хотите, схожу за ними?

— Позже. Тебя послал Добсон?

— Ага.

— Он рассказывал тебе о соглашении, которое существует у меня с ним и с некоторыми другими ребятами?

— Отчасти.

— Тебя устраивает такое соглашение?

— Я... Я не знаю. Возможно.

— Я предоставляю пятьдесят процентов скидки с каждой покупки, — Мертон протянул руку и похлопал его по колену. — Тебе не о чем беспокоиться.

— Думаю, да.

— Разве ты боишься меня?

Стив слегка пожал плечами и покачал головой.

— Вроде нет.

— Добсон рассказывал тебе, чем мы занимались?

— Не совсем. Он... он много не говорит.

— Ему это нравится. Он приезжает сюда даже тогда, когда ему не нужна дурь.

— Правда?

— Конечно.

— Добсон?

— Добсон.

Мертон плавно провел рукой по бедру Стива. Хотя возражения не последовало, он почувствовал, что нога слегка дрожит. Мертон остановился на полпути, потом повел руку к колену Стива.

— Тебе нравится?

— Не знаю.

— Филу нравилось.

Дрожащим голосом Стив проговорил:

— Но Фил... это невозможно... он встречается с одной из...

— О, я знаю. С одной из самых горячих бабенок в Университете. С Джоди Томпсон.

— Вы знаете о ней?

— Конечно. Фил мне о ней рассказывал. Но чаще он предпочитает меня. Я понимаю, что в это трудно поверить. Особенно, принимая во внимание Джоди.

— Да, это так.

— Но есть некоторые вещи, которые она не умеет делать, и есть вещи, которые она отказывается делать или делает плохо, — Мертон легко заскользил обеими руками по бедрам Стива. — Я дарил Филу наслаждение, которое невозможно получить ни от кого, даже от Джоди.

— Я не знаю, — сказал Стив. — Я никогда не делал... ничего подобного.

— Ни с кем таким, как я.

— Да, никогда.

Мертон переместил руки выше. Его большие пальцы скользнули во влажное тепло паха Стива.

Стив вздрогнул и затаил дыхание, но не протестовал.

— Держу пари, ты думал об этом, — сказал Мертон. — Не так ли?

— Неправда.

— Конечно. Ты знал, что тебе понравится. Да?

— Я главным образом... думаю о девочках. Знаете... Я не уверен, хочу ли я делать что-то подобное.

— Ты хочешь.

— Я не уверен.

— А я уверен. Посмотрим, что здесь. Да у тебя все встало.

— Да, но...

— Член никогда не лжет.

— Я действительно, не думаю...

— Я предлагаю тебе сделку, хорошо?

— Какую сделку?

— Ложись на спину. Почувствуй под собой волны. Закрой глаза или смотри в зеркало, как тебе угодно. Но лежи тихо, расслабься, и я сделаю тебе такое, что ты никогда не чувствовал. Если через минуту тебе что-то не понравится, просто скажи, и я остановлюсь. Я

в любом случае предоставлю тебе скидку. Ну что?

— Ух... Не знаю.

— Просто ложись на спину, Стив. Тебе понравится.

— Ты обещаешь остановиться, если я попрошу?

— Обещаю.

Ты никогда не попросишь. Только не наш сластолюбец Стив.

Он очень этого хочет. Он испуган, но хочет этого.

— Давай, ложись на спину. Да, да, вот так. Чувствуешь, как хорошо. О, посмотри на себя. Посмотри на себя, — его руки двинулись вниз к коленям Стива, потом он нежно раздвинул их. Стив не сопротивлялся. — Боже, ты прекрасен, — сказал Мертон. — И такой большой. Просто смотри на себя.

В то время, как Стив пристально рассматривал себя в зеркале, Мертон опустил руку и проворно расстегнул джинсы. Его член вырвался из ловушки на свободу. Со спущенными до колен джинсами Мертон подался вперед.

— Не возражаешь, если я сделаю это? — прошептал он.

— Что?

— Это.

Стив застонал.

— Не больно?

— Нет.

— Я так и думал. Тебе понравится.

— Я... надеюсь.

— Я знаю... Ну как?

— Ммм.

— Ты хочешь, чтобы я остановился?

— Нет. Не... не останавливайся.

— Уверен?

— Да.

Глава 42. БОЛЬНИЦА

От прикосновения к плечу чьей-то руки Пак проснулась и увидела спокойное серьезное лицо Расти Ходжеса.

— Как дела? — спросил он, присев рядом с ней на диванчик в комнате ожидания.

Пак покачала головой.

— Инна? Не знаю.

Она протерла глаза и взглянула на часы. Было около полуночи. Она продремала около часа.

— Я поговорил с врачом, — сказал Расти. — Инна, вероятно, сможет нам помочь.

— Когда мы сможем с ней поговорить?

— Как только она проснется.

— Она в коме?

— Нет. Она пришла в сознание, когда ей вправляли челюсть. Сейчас она спит, и доктор просил нас пока ее не беспокоить.

— Долго?

— Часа два. Останешься?

— Останусь.

— Ее положили в палату 404. Тут есть комната для персонала. Если хочешь, можешь подождать там. Я попросил ее освободить. Дал им понять, что нападение может повториться.

— Думаешь, это возможно?

— Вполне. Хотя я бы сказал, что Басс в большей опасности, чем Инна. Он все еще может опознать того парня с места преступления. А вот Инна — вряд ли.

Расти вытащил из кармана рубашки две фотографии и передал Пак.

— Возьми. Покажешь их Инне и выяснишь, этот ли мужчина напал на нее. Сейчас он без волос.

— Кто это?

— Мертон Ле Рой.

Пак на мгновение задумалась.

— Водитель автобуса?

— Он самый.

— Харни рассказывал мне об этом парне. Он возил детей в школу, а потом выяснилось, что он их совращает.

— Насилует, если они были против. В конце концов, он избил одного из них так, что тот лишился глаза.

— Он чуть не убил ребенка, так ведь?

— Да. Ударил его стальным прутом.

— Как и наш парень, — сказала Пак.

Она внимательно посмотрела на фото: анфас и профиль. Близко посаженные глаза, разделенные тонкой перемычкой носа. Рот — жесткая линия. Губы, казалось, отсутствуют вовсе.

— Как ты узнал его имя? — спросила она.

Расти усмехнулся:

— Элементарно.

— Не томи.

— Он использовал своего приятеля. Приятель и донес.

— Приятель в деле?

— Этим утром он помогал Мертону, одолжил ему машину. Даже съездил с ним в магазин за проволокой и другим барахлом.

— Для самострела?

— Очевидно.

— Я оставила все это в своей машине.

— Подождем до утра. Сейчас важнее, чтобы Инна опознала его по фото. Басс поехал домой?

— Нет. Не думаю, что там он был бы в безопасности. Он, наверное, направился в мотель «Лейкью». Он звонил от Инны, чтобы узнать, есть ли там свободные места.

— Хорошо. Я съезжу, проведу его.

Они поднялись. Пак заметила, как глаза Расти скользнули по ее платью.

— Наверное, испортили тебе вечер.

— Мы успели впихнуть в себя ужин. А тебе удалось перекусить?

— Удалось, — ответил Расти. — Я заехал в кафе «Пати» между самоубийством Паркинтона и *расплющенной головой*.

— Что?

— Разве Шеппард тебе не сообщил? Мы нашли нашу пропавшую голову. Под колесом трактора. На сороковой миле.

— Бог мой.

— Самое интересное — что столько времени прошло. Тем не менее, это так.

— Лучше бы мне этого не знать, — сказала Пак.

— Эмоции мешают расследованию. Правило номер шесть.

— Ты невозможен.

— Это часть моего очарования, милая. Ладно, я поехал. Если хочешь заехать домой и переодеться, пока Инна спит, езжай.

— Да надо бы.

— Ты на машине?

— На нашей. Я отвезла Харни домой и приехала сюда.

— Если поедешь домой, не задерживайся. Думаю, что Инна в безопасности, но никогда не знаешь наверняка. И дай мне знать про фотографии.

— Хорошо.

— Если увидишь Харни, передай ему мои извинения.

— За что?

— За испорченный праздник, конечно.

Ухмыляясь, он ушел.

Пак подошла к лифту и нажала кнопку «Вверх». Ожидая, когда металлические двери откроются, она осмотрела коридор. В дальнюю палату зашел мужчина с цветами. Минутная стрелка на настенных часах сделала быстрый скачок. Пак заметила фонтанчик с питьевой водой и почувствовала сухость во рту. Когда она направилась к фонтанчику, двери лифта открылись.

Не обращая на двери внимания, она подошла к фонтанчику. На вкус вода была чудесна; зубы заломило.

Вволю напившись, Пак направилась к лифту. Часы щелкнули, стрелка прыгнула. На пути к лифту Пак заметила телефон.

Она подошла к нему, поставила сумочку на металлическую полку и вытащила четвертак. Глядя на телефон, несколько секунд вспоминала имя отца Фэй.

Местный оператор соединил ее с оператором.

— Я бы хотела узнать номер телефона Элтона Эверетта в Бурлинггейме.

Пару секунд спустя записанный на пленку голос продиктовал ей номер. С помощью своей телефонной карты Пак позвонила родителям Фэй.

Телефон прозвонил семь раз, пока трубку не сняли.

— Алло? — ответил женский голос.

Он был похож на голос Фэй, только более сиплый.

— Могу я поговорить с мистером Эвереттом?

— Секунду, пожалуйста.

Через пару секунд раздался мужской голос.

— Да?

— Мистер Эверетт, это Мэри Ходжес, — она немного помолчала, но он ее не узнал. —

Я подруга Фэй.

— Да?

— Мы встречались с вами и вашей женой на День Благодарения.

— О, это Пак?

— Да.

— Хорошо. Как пожива... — внезапно он замолчал. — О, Бог мой, ты же помош... Что случилось с Фэй?!

— Мы не знаем. Она вам не звонила?

— Когда?

— Сегодня.

— Нет. Зачем? Что случилось?

— Мы не можем ее найти, вот и подумали, что может быть, она поехала к вам.

— Мы ничего о ней не знаем.

— Она и Басс сегодня утром нашли труп. Жертву убийства.

— О, Господь милосердный!

— Мы очень беспокоимся о ней. Сегодня днем она исчезла. Собрала вещи и уехала.

— На машине?

— Автомобиль тоже исчез.

— А Басс не знает, куда она направилась?

— Никто не знает. Мы подумали, что она решила нанести вам и вашей жене визит.

— Когда она уехала?

— Думаю, около трех.

— Тогда она уже должна была быть здесь.

— Если нигде не остановилась, — сказала Пак.

— Она никогда не останавливается. Даже перекусить. Никогда. Она любит ездить без остановок.

— Если она вдруг объявится, позвоните, пожалуйста, в департамент шерифа, — она продиктовала ему номер.

— Вы не думаете, что с ней что-нибудь случилось?

— Надеюсь, что нет, мистер Эверетт.

— Святой Боже, если с ней что-нибудь случилось...

— Я уверена, что с ней все в порядке, — сказала Пак, надеясь, что он не почувствует ложь в ее голосе.

Глава 43. РОЗЫСКИ БАССА

Расти распахнул стеклянную дверь и вошел в ярко освещенный офис мотеля «Лейкью». Он был пуст. Из открытой двери в задней части комнаты доносился закадровый смех — кто-то смотрел юмористическую передачу.

Расти опустил ладонь на звонок.

Спустя несколько секунд появилась светловолосая женщина. Она чувственно улыбнулась ему ярко накрашенными губами. Вблизи Расти рассмотрел, что ее губная помада размазалась и по краям губ.

— Шериф, что я могу для вас сделать?

— Я разыскиваю мужчину, который остановился здесь сегодня вечером.

— О, держу пари, я знаю, кого вы имеете в виду. Красавец брюнет со сладким голосом. Расти улыбнулся.

— Я никогда не обращал внимания на его голос.

— О, этот мальчик — настоящий очаровашка. Он напомнил мне моего первого мужа. Тот тоже был настоящим очаровашкой. Очаровывал всех подряд, отсюда до самого Сан-Квентина. Однажды, я сказала ему: «Хватит». Ему не удалось испортить мне жизнь своими выходками. Нет, сэр, только не мне. Он и носом шмыгнуть не успел, как я уже с ним развелась, — она достала карточку гостя. — Вот это, должно быть, ваш парень.

Расти прочел имя: Билл Палмер. Имя незнакомое, хотя инициалы правильные.

— Ему больше двадцати лет, рост шесть футов два дюйма, вес — около ста восьмидесяти фунтов?

— О, да. И большие очаровательные синие глаза. Ну и кого он кинул?

— Насколько я знаю, никого.

— Что-то не верится, — сказала она таким тоном, словно стыдила Расти за ложь.

— Он всего-навсего свидетель.

— А я подумала, что жулик или карточный шулер, — она подмигнула.

— Он торгует лодками на Серебряном Озере.

— Торговец! Ха! А я думала — жулик.

— В каком он номере?

— В двести сороковом. Вверх и направо.

— Спасибо.

— С нашим удовольствием.

Расти вышел из офиса и, перепрыгивая через две ступеньки за раз, поспешил к бетонному балкону. Балкон, видимо, был покрыт металлическими пластинами, и те дребезжали под его ногами. Расти постучал в номер двести сорок.

Тишина.

В окне горел свет, но сквозь занавески он ничего не мог разглядеть. Он постучал снова, затем вернулся в офис. Расти ударил по звонку пять раз. Мерцая губами, женщина вышла снова.

— Дайте мне ключи. Живее.

— О! Что случилось?

— Надеюсь, ничего.

Она вложила ключи в его руку.

— Я пойду с вами, если это...

— Вам лучше остаться здесь.

Он выбежал из офиса, проскользнул мимо входящего мужчины и помчался к ступенькам. Поднимаясь к балкону, достал из кобуры свой «Смит & Вессон». Вставил ключ в замок, повернул ручку и ударом распахнул дверь.

— Басс?

Тишина.

Быстро осмотрев комнату, он вошел внутрь. Никакого движения.

Резким движением он отодвинул дверцу шкафа-купе. Пусто. Расти направился к противоположной стороне кровати. Никого. Он вошел в ванную комнату. И здесь никого.

Расти убрал револьвер в кобуру и вернулся к кровати, встал на колени и заглянул под нее, потом сел на край матраса. Когда он зажигал сигару, в дверном проеме появилось

чувственное напудренное лицо со сверкающими губами.

— Я так понимаю, он ускользнул от вас?

Расти кивнул.

— Ничего, если я воспользуюсь телефоном?

— Звонок местный? — спросила она, входя в комнату и нервно осматривая углы в надежде увидеть труп.

— У вас внутренний телефон?

— Будьте как дома. Выход на внешнюю линию через девять, — она вытянула шею и заглянула в ванную.

Расти набрал девятку, затем соединился с диспетчером. В больнице он попросил соединить его с номером 404. Пак ответила после первого гудка.

— Я в мотеле, — сообщил он, — но Басса здесь нет. У тебя еще есть идеи, куда он мог направиться?

— Не знаю. Он зарегистрировался?

— Здесь зарегистрирован парень по имени Билл Палмер. Он появился здесь в то же время, и по описанию похож на Басса.

— Он, наверное, осторожничает.

— Я бы тоже осторожничал, если б кто-то пытался меня убить.

Женщина судорожно вздохнула. Расти посмотрел на нее. Ее красный рот открылся, руки прижались к сердцу.

— С вами все в порядке? — спросил он.

Она прошептала:

— Убийство.

— Если хочешь, чтобы я подключилась, — сказала Пак, — я поеду и проверю его дом.

Он мог вернуться за чем-нибудь.

— Нет. Оставайся с Инной.

— В этом нет необходимости. Она проснулась несколько минут назад.

— Ты показала ей фотографию?

— Конечно. Мертон Ле Рой. Никаких сомнений.

— Хорошо! — он хлопнул себя по ноге. — Мы найдем Басса позже. Давай займемся Мертоном. Хочешь заняться этим?

— Всегда готова.

Расти достал блокнот и пролистал его.

— Начнем с его дома. Это номер 682 по Пайн-Стрит. Сможешь подъехать туда к двенадцати сорока?

— Я буду там, — сказала Пак.

Глава 44. ЖИЛИЩЕ МЕРТОНА

Пак смотрела на Расти, который отошел от темного окна гаража, вытирая руку о брюки.

— Чертова паутина. Фургон там нет.

От разочарования у Пак засосало под ложечкой.

— Так или иначе, надо что-то делать.

— Да.

Она последовала за Расти к передней двери.

— Будь осторожна, Пак. Этот ублюдок очень хитер.

— Да он, наверняка, за сто миль отсюда.

— С другой стороны, его фургон может стоять в соседнем квартале, а он наблюдает за нами из одного из этих окон.

Прямо перед ними находились три темных окна. Занавески на всех были отдернуты. Пак задумалась, запустила руку в сумочку и достала свой «Сиг Сойер»

— Действуем так, будто он дома, пока не убедимся в обратном. Зайди с тыла.

Она обежала дом сбоку. Четыре деревянные ступеньки вели к задней двери. Она стремительно преодолела их.

На двери находились стеклянные окошки. Пак могла легко разбить одно из них и через пару секунд быть внутри. Но она ждала.

Сквозь окошки была видна лишь темнота.

Возле уха зажужжал комар. Пак не двигалась. Комар сел на шею.левой рукой Пак смахнула его.

Капелька пота заскользила вниз по бедру. Пак хотела выкроить время, чтобы заехать домой и переодеться в форму. Ей совсем не хотелось испортить свое прекрасное новое платье. Опять же, оно идеально подходило для походов в ресторан, но ее пугала даже мысль о том, чтобы преследовать в нем подозреваемого.

Она увидела Расти, широкими шагами пересекающего кухню с огромным «Магнумом» в руке.

Он открыл ей дверь.

— Мертона здесь нет, — проговорил он, взглянул на ее грудь и быстро отвел взгляд.

Пак по ощущениям догадывалась, что он увидел, но осмелилась проверить только когда вошла в кухню. Под легкой облегающей тканью ее напряженные соски стояли торчком.

Ужас, — подумала она.

— Давай все осмотрим, — сказал Расти. — Ты начинай с кухни.

Он вышел, и Пак испустила глубокий дрожащий вздох. Она вернула пистолет в сумочку и начала обыск с обычных мест: с поверхности рабочего стола, духовки, холодильника. В овощном ящике холодильника, под виноградом и апельсинами, она нашла полуавтоматический пистолет из нержавеющей стали.22 калибра.

Это преступление, — подумала она. — *Виновен в хранении огнестрельного оружия.*

Можно приходить с ордером.

Она вытащила обойму, передернула затвор, чтобы достать патрон из патронника. Затем большим пальцем вытащила патроны из обоймы. Они высыпались ей на ладонь, и она подивилась их тяжести.

Когда обойма опустела, она ссыпала все патроны в сумочку, вставила обойму на место, передернула затвор и вернула пистолет обратно под фрукты.

— Мы еще за тобой вернемся, — пробормотала она.

Продолжая обыск, она пододвинула стул к рабочему столу, залезла на него и осмотрела верхние полки для посуды. Они были почти пусты, поэтому обыскать их не составило труда. Осмотрев полки, она прихватила с одной из них полотенце для посуды, подложила на пол и опустилась на колени, чтобы осмотреть нижние полки.

Она шарила по ним рукой, когда на кухню кто-то вошел. Осторожно, чтобы не удариться головой Пак подалась назад и посмотрела через плечо.

Расти стоял в дверном проеме и ухмылялся.

— Смотри, что я нашел в сортире.

В каждой из его вытянутых рук болтался прозрачный пакет: один был полон белого порошка, в другом находились темные ломтики, которые Пак определила как героиновую смолу.

— У нашего мальчика Мертонa небольшой бизнес с запрещенными препаратами, — сказал Расти.

— Если это то, чем кажется, — кивая и краснея, ответила Пак.

Не считая узла на шее, она нигде не чувствовала прикосновения платья к коже. Оно, очевидно, сбилось и болталось спереди. Она представила себя на месте Расти, наблюдающего ужасную картину — полностью голую левую сторону до самого бедра. Не только бедра, но и левой груди.

Казалось, ему стоит больших усилий смотреть ей *в глаза*.

Расти покраснел не меньше нее.

— Как закончишь здесь, — сказал он, — пойди и взгляни на его тайник.

Он отвернулся.

— Я сейчас, — сказала Пак.

Когда Расти удалился, она поднялась и поправила платье. Затем направилась в уборную.

Расти ждал ее там.

Туалет был завален носками и скомканными простынями. Покрашенная белой краской плетеная корзина лежала на боку. На полу разбросаны пластиковые пакеты. Расти поддел один носком ботинка.

— Похоже на героин, — он коснулся ботинком другого. — Гашиш. А здесь амфетамин, барбитурат, марихуана. В этом, вероятно, «ангельская пыль».

— Полный набор, — пробормотала Пак.

Расти поставил корзину прямо и начал складывать в нее пакеты.

— Вернемся обратно с ордером на обыск.

— Когда мы вернемся, — сказала Пак, — то обязательно найдем еще и полуавтоматический пистолет.22 калибра, спрятанный в холодильнике.

Расти нахмурился.

— Не уверен, что нам следует ждать. Нельзя позволить Мертону воспользоваться им.

— Я разрядила его.

Хмурое выражение на лице Расти сменилось улыбкой.

— Хорошая девочка.

— Что дальше? — спросила она.

— Сначала наведем здесь порядок. Как будто нас здесь никогда не было. Затем разделимся. Ты попытаешься найти Басса.

— Я проверю его дом, — сказала она.

— А я — наведуясь к одному из клиентов Мертонa. Может он скажет мне, где можно найти этого парня.

Глава 45. ПОВТОРНЫЙ ВИЗИТ

В окнах старого деревянного дома на Муар-Роад было темно. Когда Расти въехал в переулок, в них отразились фары его машины. Автомобиль затрясся по грязным кочкам. Расти осторожно вылез из салона.

Дверь на крыльце по-прежнему была прислонена к стенке. Однако на сей раз, передняя дверь оказалась закрыта. Внутри было тихо. Расти нажал на дверной звонок, но ничего не услышал. Звонок, видимо, был неисправен.

— Кто там? — раздался мальчишеский голос.

— Шериф Ходжес, — ответил он, поворачиваясь к окну.

Положив руки на подоконник, из него выглянул мальчишка. Его волосы были взлохмаченными, одет он был в полосатую пижаму, но выглядел не сонным.

— Ты кто? — спросил Расти.

— Сэм. Что вам надо?

— Твоя сестра дома?

— Которая?

— Тринкет.

— Вы хотите снова забрать ее в тюрьму?

— Нет.

— Она сегодня уже была в тюрьме. Ее отпустили.

— Я знаю.

— Вы тот парень, которому она врезала по яйцам?

— Да, я тот парень и есть.

Мальчишка сочувственно кивнул.

— Меня она тоже бьет по яйцам.

— Ты даешь ей сдачи?

— Она не такая глупая. Девчонки не такие. Они хитрые.

— Спасибо за информацию.

— А вы разве этого не знали?

— Тринк дома? — спросил Расти.

Еще один ребенок показался в окне, круглолицая девочка не старше шести лет. Ее коричневые волосы были обрезаны как у мальчишки. Выше пояса она была голой.

— Привет, — сказала она. — Ты кто?

— Я — шериф.

— А я — Лена.

— Привет, Лена.

— Привет, — она нахмурилась. — Ты старый.

— Спасибо.

— Иди спать, — сказал ей мальчишка.

— Сам иди.

Он оттолкнул ее от окна. Ее маленький кулачок просвистел возле его лица, разминувшись с ним всего на дюйм. Кулак мальчишки врезался ей в плечо — звук был такой, будто молотком ударили по сырому мясу. Мгновение царило молчание. Потом она разинула рот, зажмурилась и отчаянно завопила.

— Заткнись, черт бы тебя побрал, или еще раз вмажу.

От страха та завопила еще пронзительнее.

— Оставь ее в покое, — сказал Расти, увидев, что мальчишка сжимает кулак для следующего удара.

— Че там творится, мать вашу! — гаркнул мужчина откуда-то из глубины дома.

И тут же к крику Лены присоединился вопль еще одного ребенка.

Голос, принадлежавший, как полагал Расти, мистеру Блейку Уайту, прорычал:

— Да еб-те!

В комнате, где у окна стояли мальчик и девочка, зажегся свет. Лена перестала кричать.

— Па, Сэм меня ударил.

— Она ударила меня первая.

— Нет!

— Да!

Расти подошел к окну как раз чтобы увидеть, как волосатый мужчина в боксерских трусах схватил Лену за руку и дернул в комнату. Она споткнулась и завопила снова. Другой рукой мужчина схватил Сэма, потянул его от окна и слегка шлепнул по физиономии.

— Быстро спать! Оба!

— Мистер Уайт!

Мужчина повернулся.

— Это еще кто?

— Шериф Ходжес, — Расти подошел к окну.

— Какого хрена вам тут надо?

— Я приехал поговорить с вами о Тринкет.

— Ее нет. Видите? — он ткнул пальцем на верхнюю койку. — Нет ее. Кровать пуста. Доставайте кого-нибудь еще.

— Мне необходимо поговорить с вами.

— С кем ты там разговариваешь? — послышался дребезжащий голос миссис Уайт.

Она вошла в спальню, с трудом переставляя толстые ноги, ее громадные груди раскачивались внутри прозрачной розовой ночной сорочки.

— Это твой приятель, чертов шериф.

— Не может быть, — она ухмыльнулась, наклонила голову, чтобы лучше его рассмотреть и помахала рукой. — Эге, да это наш блюститель закона.

— Мне необходимо с вами поговорить, — сказал он. — С вами обоими.

— Конечно. Ща открою. Давай, Бифф.

Расти шагнул к передней двери. Он услышал, как Бифф предупредил детей, чтобы те оставались в постелях и заткнулись. Затем дверь распахнулась.

— Заходите сюда. Хотите пива?

— Нет, спасибо.

— Расскажи ему, что ему надо, Лида, — крикнул мужчина. — А меня оставьте в покое.

Мне выпаться надо.

— Согласны? — спросила она Расти.

— Думаю, он может мне понадобиться.

— Все равно он ничего не знает.

Она подошла к кушетке.

— Присаживайтесь, — сказала Лида, опустившись на кушетку, и шлепнула по подушке рядом с собой.

Расти развернул к женщине кресло-качалку и сел.

— Итак, блюститель закона, вы вернулись, — она положила руку на спинку кушетки. —

Уверены, что не хотите выпить?

— Спасибо, но от выпивки меня будет клонить ко сну.

— Цельный день на ногах?

— С шести утра.

Она зевнула и шлепнула себя по губам.

— Аж самой спать захотелось.

— Я приехал к Тринкет.

— Это я поняла. Могли бы оставить ее в тюрьме, где ей и место.

— Этого я не мог. Она — подросток.

— Она — исчадие ада. Надо было запереть ее.

— Какие наркотики она употребляет?

— Наркотики?

— Да.

— Насколько я знаю, только марихуану. Я как-то взяла у нее немного для себя, — она хихикнула. — Хотела за полцены. Это ее взбесило. Видать, потому она меня и цапнула. Пришлось заплатить полностью. Девочка — дьявол. Как и ее папаша.

— Вы знаете, где она берет марихуану?

— Конечно, знаю, — Лида опустила глаза и нежно поглядела на левую грудь. — Я рассказывала вам, как она меня таянула?

— Да.

— До сих пор болит.

— Вы обращались к врачу?

— Конечно. Сказал, что надо сделать уколы от бешенства, — она засмеялась, но в голосе ее звучала обида.

— Где Тринк берет наркотики? — снова спросил Расти.

— Этот парень — Мейсон. Билл. У него есть связи.

— Вы знаете, кто это?

— Неа.

— А вы не знаете, где их продают?

— Все, что я знаю — что наркоту достает Билл. Они с Тринк уезжают. Иногда они возвращаются, но редко, — согнув палец, она засунула его в вырез ночной сорочки, потянула вниз и оголила грудь. Нахмурив брови, осмотрела шрам. — Ну, хоть зубки у девочки ровные.

Расти уставился в пол.

— От них всего можно ожидать, от нее и от Билла. Если бы никого не было дома, они бы лежали здесь на софе. А так они уезжают в лес. К реке на Индиан-Пойнт. Куда-нибудь подальше, где могут уединиться, припарковаться и балдеть от наркотиков, почесывая жопы.

— Как вы думаете, где они могут быть сейчас?

— О, Тринк может быть где угодно, но не с Биллом. Они поссорились.

— Вы знаете, где она может быть?

— Грузовик перед домом?

— Я его не видел.

— Должно быть, уехала.

— Вы... — Расти поднял глаза и увидел, что ночная сорочка Лидии спущена на талию. Ее груди раскачивались, как пара белых кочанов капусты. Он отвел взгляд и спросил. — Вы не знаете, что Тринк и Билл делали у реки прошлой ночью?

— Где Изгиб?

— Где *Излучина*.

— Курили травку и трахались, — она усмехнулась, задрала подол сорочки и расставила

ноги. — Как вам, блюстителю закона?

— Я ценю ваше предложение, — сказал Расти, поднимаясь с кресла, — но уже поздно. Я женат, вы замужем и у меня впереди целая ночь полная забот.

— Надо же. Никогда не слыхала. Чтоб мужик отказывался потрахаться.

— Такое случается.

— Тогда чешите отсюда. Вы, конечно, найдете Тринк. Прошу вас, не обижайте ее.

— Я буду паинькой, — сказал он. — Спасибо.

— Пожалуйста, — глаза Лидии стали печальными. — Бифф — такая сволочь. Держу пари, уж вы-то знаете, как раскочегарить даму.

— Мне действительно необходимо ехать. Извините.

К дому Мейсона, который находился на северной стороне города, Расти ехал по длинной и ровной мощеной дороге. Верхние окна дома были темны, но из гостиной сквозь окно слегка пробивался свет лампы. На крыльце тоже горела лампочка. Расти застонал. Свет на крыльце, вероятно, оставили на всякий случай: наверное, дома до сих пор никого не было.

И Билла тоже.

Расти нажал кнопку дверного звонка и услышал перезвон за дверью.

— Кто там?

Расти узнал голос Билла.

— Шериф Ходжес. Я хочу поговорить с тобой, Билл.

Молчание.

— Билл, открой дверь.

— Хорошо, хорошо. Одну минуту, ладно?

— Немедленно, пожалуйста.

— Хорошо. Боже.

Дверь приоткрылась на три дюйма, задрезбуждала дверная цепочка. В щель просунулось лицо Билла. Оно было пунцовым, глаза бегали.

— Что вам нужно?

— Я хочу с тобой поговорить.

— Хорошо, подождите.

— Внутри.

— Зачем?

— Уже полвторого. В это время я не очень терпелив. Немедленно сними цепочку и дай мне войти.

— Послушайте, у меня гости.

— Тем лучше. Через пару секунд твои гости станут свидетелями твоего ареста.

— За что?

— Выбирай.

— Хорошо, хорошо. Боже! — он закрыл дверь.

Лязгнула цепочка, затем дверь широко распахнулась. Билл все еще стоял у входа, сложив руки. С тех пор, как Расти видел его в последний раз, он переоделся. Он был босиком, одет в чистую футболку и шорты-бермуды.

— Что вам надо?

Расти прошел мимо него в гостиную. Дыму было — хоть топор вешай. Он унюхал едкий аромат.

— Где твои гости?

— Их нет.

— Смотри-ка, твои гости рассосались.

— Благодаря вам.

— Я из них кого-нибудь знаю?

— Эт вряд ли.

Расти дотронулся тыльной стороны ладони до кушетки. Обивка все еще была теплой от горячих тел. Он повел рукой по всей длине диванной подушки, улыбнулся Биллу и сказал:

— Удобная, — и сел.

— Скажи-ка мне, где ты покупаешь травку?

Билл нервно вздохнул и кашлянул.

Расти достал фотографию из кармана своей рубашки и протянул ее парню.

— Это твой поставщик. Его зовут Мертон Ле Рой.

Билл покачал головой.

— Я не знаю этого парня.

Он протянул фотографию обратно и уронил ее.

Карточка порхнула на ковер перед правым ботинком Расти.

— Подними ее, Билл.

— Сами поднимайте.

— Я ее не ронял.

Ворча, с красным от раздражения лицом, Билли нагнулся. Когда он потянулся за фотографией, Расти резко сдвинул ботинок вперед и придавил руку Билла к коврику.

— Быстро, Билли: где ты берешь траву?

— Отпустите мою сраную руку.

Расти надавил каблуком сильнее.

— Членосос!

— Где ты покупаешь травку?

— Не скажу.

— Нет? — он надавил сильнее, Билл снова завопил. — Ну как, херово? — продолжал Расти.

— Он меня убьет.

— Кто?

— Он! Мертон!

— Он не убьет тебя. Он будет сидеть в тюрьме.

— Говнюк, мать твою...!

— Где ты встречаешься с ним?

— Сойдите с моей руки!

Расти пошевелил ботинком. Лицо Билла сморщилось, на глазах выступили слезы.

— Хорошо! Хорошо!

Расти ослабил давление.

— Где ты с ним встречаешься?

— У реки. Там, где мы с вами встретились сегодня утром. Около шоссе. Он торгует с фургона.

— Что случилось прошлой ночью?

— Уберите ногу!

— Говори! — рявкнул Расти, усиливая нажим.

— Хорошо! Я делал у него покупку.

— Во сколько?

— Не помню. В полночь. Он приезжает туда ближе к девяти и стоит. Да, видимо, где-то около полуночи.

— Как долго он стоит?

— Зависит от покупателей. Час или два, иногда всю ночь.

— Он бывает там каждую ночь?

— Где? На Свит-Мидоу? Только в четверг, пятницу и субботу.

— Значит, сейчас он должен быть там?

— Не знаю. Может быть.

— Давай проверим.

Глава 46. ОПОЗНАНИЕ

Пак стояла у передней двери дома Басса. Хотя света в окне не было, она шесть раз нажала на кнопку звонка. Потом забарабанила костяшками пальцев по деревянной двери. Влажный ветерок охладил ее обнаженную спину, задрал ткань платья до ягодиц и снова опустил.

Она вспомнила, как Харни, стоя позади нее на крыльце Инны, залез руками ей под платье и ласкал ее.

Хотелось бы ей сейчас быть с ним, дома.

Скоро мы с ним устроим...

Пак отвернулась и спустилась к дорожке перед деревьями. Она уже подходила к автомобилю, когда откуда-то позади донесся звук: быстрый слабый удар, как будто захлопнули дверцу машины.

Спину вновь окатило холодом. На сей раз не от сырого ночного ветра.

Пак открыла сумочку и вытащила пистолет.

Роса промочила ей ноги, когда она бежала по траве. Пак направилась к стене гаража, стоявшего около дома; в его окошке отражался свет луны.

Когда она, наклонившись, подошла к окну, ее голое плечо коснулось стены. Поежившись, Пак потеряла плечо, распрямилась и заглянула в нижний уголок стекла.

Только темнота.

Но какая-то необычная темнота.

Выпрямившись, Пак подалась вперед, ближе к окну, пока ее лоб и нос не уперлись в стекло. И заметила вертикальную нить света.

Кто-то, — подумала она, — очевидно, занавесил окно изнутри непрозрачной простыней или картоном.

Кто-то, кому необходимо уединение.

Пак отошла от окна, посмотрела на стену в задней части гаража и увидела дверь. Она положила сумку на землю возле стены и тихонько подошла к двери.

Она попыталась повернуть ручку, но та не поддавалась.

Пак слегка постучала по двери.

— Басс? Басс, ты там?

— Это ты, Пак?

— Да. Можешь меня впустить?

— Конечно. Секунду.

Она услышала шум воды, льющейся в металлический резервуар.

Поначалу она удивилась: неужели у него в гараже есть что-то вроде бассейна? Но потом она припомнила, как он хвастал об этом в прошлом году. Он установил его рядом с мусорным баком, поэтому мог чистить свою рыбу здесь, не принося ее домой. *Вот, что тебе нужно*, — подкальывала она Харни, который если и приносил домой что-то с рыбалки, так только собственный загар.

Когда дверь начала открываться. Пак опустила пистолет. Не желая испугать Басса, она спрятала его за спину.

Он увидел ее, улыбнулся и легонько стукнул по выключателю в гараже.

— Если честно и прямо, ты меня достала, — сказал он голосом крутого парня: Пак уловила интонации Хамфри Богарта.

— Я хотела убедиться, что с тобой все в порядке, — ответила она.

— Я не похищен и не убит. Пока.

Когда Басс вышел из гаража и закрыл дверь, Пак отступила назад.

— Классный прикид, — сказал он. — Это тебе купил Харни?

— Это я купила для Харни.

— Может быть, зайдем в дом? Там и поговорим.

Даже в темноте она могла разглядеть, как глумливо и вместе с тем жадно он на нее смотрит.

— Только подниму сумочку, — сказала она. — Мне надо убрать это, — она достала пистолет из-за спины и показала ему. — Я не знала, кто там внутри.

— Только я.

— Ага, — она отвернулась от него.

— Вау! — произнес он.

— Да, я знаю. Надо было переодеться.

— Я считаю иначе.

— Рада, что тебе нравится.

Когда Пак остановилась около своей сумки, Басс подошел ближе. Придерживая рукой платье на груди, она наклонилась и подняла сумочку.

Когда она выпрямилась, Басс сказал:

— Давай зайдем через заднюю дверь. По поводу передней я все еще нервничаю.

— Нет проблем.

Пак последовала за Бассом к задней двери, на ходу опуская пистолет в сумочку. Он открыл дверь на крыльце, пропустил ее вперед, затем открыл дверь на кухню.

— Осколки стекла я убрал, — сказал он и повернул выключатель.

В доме было тепло и немного душно.

Пак надеялась, что он сядет, но Басс повернулся к ней и засунул руки в карманы джинсов. Он пожевывал нижнюю губу. Взгляд его был мрачен.

— Какие-то вести о Фэй? — спросил он.

— Я звонила ее родителям. Она там все еще не появилась. Она даже не связывалась с ними.

— Итак, она все еще в числе пропавших без вести?

— До сего времени — да.

Басс громко вздохнул, вытащил руку из кармана и потер лицо.

— Как бы там ни было, это тоже информация. Ты приехала в такое время... да, это напугало меня. Я подумал... что-нибудь случилось.

— Кое-что случилось, но Фэй это не касается.

Из своей сумочки. Пак вытащила фотографии, которые дал ей в госпитале Расти, и протянула их Бассу.

— Узнаешь этого мужчину? — спросила она.

Басс посмотрел на свои руки. Они были черны от смазки. Он вытер их о рубашку выглаженную рубашку.

— Возился с машиной, — пробормотал он и потянулся за фотографиями. Насупив брови, он изучал их несколько минут, потом спросил: — Я должен узнать этого парня?

— После того, как были сделаны эти фото, он начал брить волосы на голове.

— А, — Басс продолжал изучать лицо. Наконец он сказал: — Это он, разве нет? Ага. Он, правильно. Тот, который гонялся за мной вечером. Это его мы видели на Излучине. Это тот парень, который убил эту, как там, Паркер?

— Паркингтон. Элисон Паркингтон.

— Да, ее. Вы поймали его?

— Пока нет. Насколько я знаю.

Глава 47. РАССКАЗ МЕРТОНА

Тихий стук в заднюю дверь фургона разбудил Мертон. Он открыл глаза и посмотрел на свое отражение в огромном зеркале. Его обнаженное тело, залитое красным светом, казалось, окунули в кровь.

Парень исчез.

Этот малыш, Стив? Да, так его зовут.

С ним не было хлопот. Он боялся, но делал. Делал до тех пор, пока не испробовал все, и Мертон понял, что научил его всем своим премудростям. И парню понравилось. А потом он плакал от стыда.

Может быть, малыш вернулся?

А может быть, заложил его?

Стук раздался снова.

Мертон сел, свесил ноги с кровати и потянулся за джинсами.

— Кто там? — крикнул он.

— Я ищу Мистера Пополам.

Голос был знакомый, но это не Стив.

— Кто это?

— Билл.

— Ты один?

— Да.

— Я не хочу видеть ту капризную суку, с которой ты болтаешься, так что, если она с тобой, отправь ее обратно в грузовик.

— Ее здесь нет.

Мертон натянул джинсы. По дороге к задней дверце застегнул молнию на ширинке и пуговицы, потом открыл дверь. Билл стоял в нескольких шагах от фургона. Он был одет в

футболку и черные брюки.

Обуви и носков не было.

Мертон высунулся из фургона и осмотрел залитую лунным светом поляну. Заметив автомобиль Билла, он не обнаружил никаких признаков присутствия Тринк.

— Надеюсь, ты хорошенько ее отметелил?

— Да, — сказал Билл, — жаркая получилась стычка.

— Хорошо. Брось ее — вот мой совет.

— Да. Довольно я с ней намучился. Она, правда, могла проследить за мной досюда. Кто-то слишком долго сидел у меня на хвосте. Уверен, что оторвался, но... — он посмотрел по сторонам.

— Расслабься и получи удовольствие, — сказал Мертон.

— Конечно.

Мертон отошел в сторону, пропуская Билла. Когда тот залез в фургон, Мертон захлопнул дверь.

— Если она приедет, — сказал Мертон, — то получит все, что заслуживает.

— Ага.

— Если ей нравится боди-пирсинг, я ее продырявлю.

Билл кивнул, слегка подергивая головой.

— Итак, чем могу помочь? — спросил его Мертон.

— Как насчет марихуаны?

— Хочешь снять пробу?

— Неплохо бы.

— Садись поудобнее, — сказал Мертон и подошел к шкафчику.

Открыл его, достал курительную трубку и мешочек с марихуаной, присел на краешек кровати. Засунув руку в пластиковый пакет, он достал небольшой комоч марихуаны и положил в отверстие курительной трубки. Зажег спичку и затянулся, всасывая в легкие густой дым.

— Слышал о мертвой женщине, которую здесь нашли? — спросил его Билл. — Которая без головы?

— Конечно, слышал, — пыхнул Мертон. — Ну и что с того?

— Ее нашли совсем близко отсюда.

— Ну и что?

— Возле ее тела видели какого-то парня.

— Да?

— Я читал об этом в газете. Дело в том... парень, который убил ее, очень похож на тебя.

— Неужели?

— Да. Очень.

— Ради этого ты и вернулся? Думаешь, это я мог ее грохнуть?

— Отчасти.

Мертон повалился на кровать и пополз к Биллу, который все еще стоял на коленях около задней дверцы.

— Я не убивал ее, — сказал Мертон. Он встал на колени и расстегнул джинсы. Они сползли вниз на пару дюймов. Мертон всосал дым марихуаны и передал трубку Биллу. Когда тот затянулся, Мертон поднял левую руку. — Вот, — сказал он, протягивая ее Биллу. — Потрогай.

Он почувствовал прикосновение холодных пальцев Билла.

— Она не прикасалась к женщине с тех пор, как мне стукнуло шестнадцать, — проговорил Мертон, его голос охрип. — И она не прикасалась к ней и прошлой ночью.

— Я этого и не говорил.

— Но ты подумал, что ее убил я, не так ли?

— Не знаю.

— Если я не трахал ее, значит и не убивал. Какой-то парень сделал и то и другое. Я видел, как это было.

— Ты видел это? — спросил Билл, его рука беспокойно скользнула вниз.

— Видел, — сказал Мертон, — а не делал.

— Когда?

— Прошлой ночью, когда ты и твоя стерва вернулись в свой грузовик. Помнишь же, до какой степени я обкурился?

— До чертиков, — сказал Билл и слегка шлепнул его.

— Вот я и решил ночью немного проветриться. Решил посмотреть, как луна отражается в реке.

Содрогнувшись, Мертон взял у Билла трубку, затянулся и задержал дым в легких, потом стал медленно его выпускать.

— Смотрю, а на той стороне реки — голый мужик. Я реально офигел. Ну, думаю, глючит конкретно, — он всунул трубку в рот Биллу. — Но пофиг, на глаза ему попадаться я не хотел и спрятался среди деревьев. Я глаз не мог оторвать от этого парня. Видел бы ты его при лунном свете, Билли. Какое у него было тело. Кожа влажная, светится... И пила его тоже светила. Ножовка.

Рука Билла замерла.

— У него была ножовка?

— Будь уверен. Я сперва не понял, зачем. Но с ним там был кое-кто еще. Кое-кто, кого я не заметил. Женщина. Я-то все смотрел на него, потому и не заметил ее, пока он не подошел к ней и не опустился возле ее тела на колени. Сперва, вроде, просто смотрел на нее сверху. Потом отложил ножовку, залез на женщину и давай ее дрючить.

Билл вернул ему трубку.

— Она была мертва? — спросил он.

Мертон пожал плечами.

— Понятия не имею. Наверное. А может, просто лежала, — он тихо хмыкнул, и, протянув руку, начал расстегивать на Билле ремень.

Билл сжал его руку.

— А что было после?

— После того, как он ее оттрахал, он отпил ей голову. Пусти руку.

Билл отпустил.

Мертон обеими руками трудился над пуговицей на поясе джинсов Билли.

— Он пилил ей шею, как пацан пилит бревно для костра, — пуговица расстегнулась. Молния на ширинке заскользила вниз. — Я поверить не мог. Думал, глюкануло с марихуаны, — он стянул джинсы Билла вместе с трусами. — Потом утром, когда я убедился, что он ушел, я переплыл реку, чтобы убедиться. Но даже когда я до нее дотронулся, все не мог полностью поверить, что это реальность, — он потянулся к гениталиям Билла.

Билл схватил его за руку.

— Не надо.

— Этой ночью у тебя какие-то проблемы?

— Шериф! — завопил Билл.

Мертон прыгнул на Билла, опрокинул мальчишку на спину и занес над его головой кулак. Задняя дверь фургона распахнулась.

— Стоять! — проревел до боли знакомый голос.

Мертон взглянул вверх.

Большая конопатая рука, размытая в малиновом свете, целилась ему в лицо из огромного револьвера. Следом за рукой из темноты показалась широкая, зловещая физиономия шерифа Расти Ходжеса.

— Вот мы снова и встретились, — сказал Ходжес.

— Да пошел ты...

— Натягивай портки и вылезай.

Глава 48. РЫБНЫЙ БИЗНЕС

Собираясь уходить, Пак прошла через гостиную Басса.

— Как думаешь, я здесь буду в безопасности? — спросил Басс, шагая за ней.

— Тебе лучше вернуться в мотель. Ты же хотел остаться там.

— Знаешь что? — сказал Басс. Он натянуто улыбнулся. — Из-за того, что мне приходится скрываться в мотеле, я чувствую себя молокососом. Знаешь, как мне пришлось улепетывать? Меня это раздражало, вот я и приехал домой, — он хохотнул.

Пак остановилась у двери и протянула руку к ручке.

— Я все равно уже не могу поехать туда, — сказал Басс. — У меня в пути тормоза сдохли, — он нахмурился. — Ты не думаешь...? Может, их Мертон испортил?

— Возможно, — сказала Пак. Ее рука отодвинулась от дверной ручки. Она повернулась и посмотрела на Басса. — А что с ними случилось?

— Я еще не успел выяснить. Только начал работать, вдруг — ты.

— Так вот, что ты делал в гараже?

— Да.

— Ты смелее меня, — сказала она.

— Как это?

— Когда у меня отказывают тормоза, я оставляю машину на шоссе или могу рискнуть доехать до переулочка. Боюсь, что вдруг не успею кому-нибудь уступить дорогу.

— Ну, если движение не оживленное... — проговорил Басс.

— Нет. В любом случае, — правая рука Пак скользнула в сумочку. Она сжала свой «Сиг Сойер», но не вытащила его. — Давай посмотрим на твой гараж, Басс.

— Эй, — засмеялся он, — ты шутишь, да?

— Напротив.

— Ты знаешь, который час?

— Да, я знаю, который час.

— Я устал, да, — сказал Басс. — Держу пари, ты тоже.

— Я тоже устала, верно. Но прежде, чем я уйду, мне все же хотелось бы заглянуть в твой гараж. Хочу понять, почему ты лжешь.

Он пожал плечами.

— Я не лгу. Ты ведешь себя, как дура.

— Я буду душой, если не проверю твой гараж.

— Что ты хочешь там найти?

— Пойдем и посмотрим.

— Ты ведешь себя как настоящая стерва.

— Давай закончим, ладно? Проводи меня в гараж, и мы вместе посмотрим, что там.

Если все чисто, прекрасно. Я просто уйду.

— Тогда пойдем. Мне нечего скрывать.

Он повернулся и пошел на кухню.

— Давай выйдем здесь, — сказала Пак, открывая переднюю дверь.

— Ты знаешь, что ужасно настырна?

— Просто делаю свою работу.

— У меня был трудный день, — проворчал Басс. — Мало того, что из-за этого труп сорвалось мое путешествие на каноэ, и я два часа давал показания, мало того, что какая-то падла похитила Фэй и пыталась убить меня, так еще и жена моего лучшего друга обращается со мной, как с преступником.

— Ты начал вести себя как преступник.

— А что твоя рука делает в сумке?

Пак достала пистолет и показала ему.

— Чудесно, — сказал Басс. — Ну что, пристрелишь меня?

Она отошла от двери и показала на нее рукой.

— Выходи и открой гараж.

— Мне следовало бы потребовать у тебя ордер, — пробормотал он и вышел во двор.

— Твое право, — она последовала за ним, прижимая пистолет к ноге.

— Может, мне стоит так и сделать. Не вижу смысла сотрудничать, когда тебя за говно держат.

— Будешь настаивать на ордере — я упрячу тебя в обезьянник, а потом его предъявлю. Так что тебе не удастся ничего скрыть.

— Вот так всегда. Дай бабе хоть чуточку власти — мигом превратится в долбанную нацистку.

— Ты разрешишь мне осмотреть твой гараж?

— Конечно. Господи Боже!

— Взрослеешь.

Они подошли к боковой двери гаража. Бормоча слова, которых Пак полностью не расслышала, Басс отпер дверь и открыл ее. Он протянул руку в темноту, и через мгновение в гараже вспыхнул свет.

Пак вошла следом за ним.

В рассчитанном на две машины гараже Басса находился красный «Понтиак» и шестнадцатифутовый катер на прицепе. После долгого жаркого дня, воздух внутри все еще оставался теплым. Пахло смазкой, газOLIном и еще чем-то, чего Пак определить не могла. Смесь была неприятной, но терпимой.

— Довольна? — спросил Басс. — Что будешь искать?

Пак не ответила. Она стояла у двери и осматривала гараж. Картонные занавеси закрывали два окна. На стене около входа находилась контрольная панель для автоматического подъема ворот. Над моторной лодкой, на перекладинах под потолком

лежало каноз. В углу возле раковины стоял холодильник. Рядом — морозильник. Далее — верстак.

На специально отведенном месте, на деревянной панели за верстаком висел рабочий инструмент: простой молоток, молоток с гвоздодером, отвертки всех размеров, гаечные ключи и три вида пил.

— Вижу, у тебя есть ножовка, — сказала Пак.

— У тебя прекрасное зрение.

— На что она тебе?

— Головы резать.

— Отвечай серьезно, Басс.

— Ты задаешь странные вопросы. Конечно, у меня есть ножовка. Как видишь, у меня здесь полно инструментов. И я готов поспорить, что ножовки, которой отпилили голову Элисон Паркингтон, среди них нету.

— Нету. Ту мы нашли, — Пак прошла мимо него. Направляясь к морозильнику, она поворачивала голову, не упуская Басса из виду. Она потянула ручку. Заперто. — Не откроешь?

— Думаешь, я спрятал там труп?

— Я не знаю, что думать. Но ты ведешь себя странно, и ты солгал про тормоза. И на кой черт ты завесил окна?

— Я просто люблю уединение.

— Иди сюда и открой морозильник.

— Открывай сама, — сказал он. — Ключ на холодильнике.

Верхняя часть холодильника находилась выше уровня глаз Пак. Она переложила пистолет в левую руку, не отрывая взгляда от Басса, вытянула правую и похлопала по пыльной металлической поверхности. Когда она потянулась дальше, капля пота соскользнула из подмышки, побежала вниз по голому боку к бедру, впиталась в платье. Наконец, ее пальцы нащупали колечко. Она потянула его к себе. На кольце болтался единственный маленький ключик.

Он легко вошел в замок морозильника.

— Уверена, что хочешь знать, что там, Пак? — Басс самодовольно оскалился. — Уверена, что сможешь с этим жить? Видеть это снова и снова в своих кошмарах?

— Переживу, — ответила она и подняла крышку морозильника.

Сквозь белые клубы пара она увидела картонные коробки из-под мороженого, кучу ужинов быстрого приготовления, несколько маленьких упаковок с мясом, перевязанных цветными лентами и около дюжины упаковок в алюминиевой фольге, очевидно, с рыбой или индейкой.

Повернувшись в сторону, так чтобы видеть Басса, она склонилась над морозильником и запустила правую руку глубже. И почувствовала, как ее платье на пару дюймов приподнялось с тела, точно парус, поймавший ветер.

Пак подумала, что с того места, где стоял Басс, едва ли можно увидеть многое.

Косясь на него, она продолжила осматривать морозильник, проверила другие пакеты...

Она закрыла морозильник и положила ключ на холодильник.

— Почему бы тебе заодно не проверить и холодильник?

— Я как раз собиралась.

Холодильник не был заперт. Она заглянула внутрь. Там, главным образом, находилось

пиво и напитки полегче. Она закрыла дверцу.

— Труп нет? Боже, Пак, как я не хочу тебя разочаровывать! Прости, что ничем не могу помочь.

Пак подошла к его автомобилю и заглянула в окно.

— Если бы я знал, что тебе так нужен труп, я бы купил один. Как думаешь, может, нам его заказать? Как пиццу. Морг работает круглосуточно.

Пак остановилась за красным «Понтиаком» Басса и обратила внимание, что крышка багажника подвязана тремя лоскутами широкой серой ленты.

— Зачем ты подвязал багажник? — спросила она.

— Он давно уже неисправен...

— Ты никогда его раньше не подвязывал.

— Он вдруг начал открываться. А что есть закон, запрещающий подвязывать багажники?

— Не мог бы ты его открыть?

— Конечно. Почему нет?

Когда Басс приблизился к багажнику, Пак отошла в сторону. Обойдя ее, он наклонился и начал дергать ленты на крышке багажника. Послышался треск рвущейся ткани. Оборванные ленточки свесились вниз.

Когда он закончил, багажник остался закрытым.

Басс ударил по крышке багажника рукой. Она подпрыгнула от удара и начала подниматься.

Басс отошел в сторону.

В багажнике скрючилось обнаженное женское тело. Оканчивалось оно плечами. Голова лицом вверх покоилась на ее животе.

Пак услышала собственный придушенный вскрик.

Прежде чем она смогла пошевелиться, кулак Басса врезался ей в нос. Она пошатнулась и рухнула на спину.

Глава 49. ЧЕЛОВЕК НА ИЗЛУЧИНЕ

— Ты узнал убийцу? — спросил Расти.

Он стоял у открытой пассажирской дверцы своего патрульного автомобиля, слегка нагнувшись, чтобы лучше видеть Мертона. Мертон с наручниками на запястьях, сидел боком на заднем сиденье и болтал ногами над землей.

— Не уверен, что мой адвокат позволил бы мне отвечать, — сказал он.

— Здесь нет твоего адвоката.

— Хорошо, подождем, когда он появится.

— Я спешу, Мертон.

— Мне до сраки.

— Я могу предъявить тебе обвинение в соучастии в убийстве, во владении и хранении огнестрельного оружия, в нанесении телесных повреждений, во взломе и незаконном проникновении в жилище, в нападении и увечье Инны Джонс, в попытке убийства Басса Пакстона. И, если мы не найдем того, другого парня, то и в убийстве Элисон Паркингтон.

— Не убивал я эту суку.

— Вальтер сказал совсем другое.

— Вальтер — мудака.

— Смотри, Мерт, я все слышал через окно. Слышал все от начала и до конца, все, что ты рассказал этому парню, — Расти кивнул в сторону Билла, сидевшего на переднем сиденье автомобиля. — И это похоже на правду. Но если мы не сможем повесить убийство на этого приятеля с «блестящей в лунном свете кожей», мы повесим его на тебя. Поэтому будь сговорчивей.

— Я скажу так. Все, что вы тут наговорили — херня. Я всего лишь хотел замочить тех уродов, которые меня видели. Остальное дерьмо на меня не повесите.

— Напомни-ка мне... Где Фэй Эверетт?

— Кто это?

— Блондинка, которая была вместе с Бассом у реки. Утром.

— Вчера утром?

— Где она?

— Понятия не имею. Я сам ее искал.

— А что по поводу блестящего убийцы? Как он выглядел?

— Я не смог его хорошо рассмотреть.

— Биллу ты другое рассказывал.

— Я не смог рассмотреть его лица. Вы же знаете, ночь была, а я находился на другом берегу.

— А что ты смог рассмотреть?

— У него прекрасное тело. Думаю, он молод. У него замечательная фигура.

— Насколько молод?

— Лет двадцать пять.

— Какого он был роста?

— Кто знает? Может, футов шесть. Может шесть футов два дюйма, шесть футов три дюйма. Где-то пару сотен фунтов или больше. У него великолепные мускулы.

— Какого цвета у него волосы?

— Темные. Думаю, каштановые или черные.

— Длинные или короткие?

— Средние.

— Растительность на лице?

— Не рассмотрел.

— Ты слышал его голос?

— Нет.

— В нем было что-нибудь необычное?

— Необычное? Конечно. Он оттрахал бабу и отрезал ей голову. Я бы сказал, что это необычно, — Мертон тихонько рассмеялся.

— Что он сделал с головой?

— После того, как оттрахал бабу? Он завернул ее. Думаю, в свою рубашку. Затем опустился на колени, на песок, и начал копать. Я подумал, что он хочет закопать голову, но нет. Он зарыл ножовку, кое-какую одежду и еще что-то. Потом оделся и забрал голову с собой.

— Куда?

— Вверх по тропинке. Наверное, наверху у него стоял автомобиль. Вскоре раздался шум двигателя.

— Ты уверен, что он забрал голову с собой?

— Сколько я его видел, она была у него. Нес ее за волосы и типа раскачивал из стороны в сторону.

Расти нахмурился и пробормотал:

— Странно.

— Это вы мне говорите?

Он посмотрел в глаза Мертону.

— Странно то, что у нас есть свидетель, который видел тебя с головой. Он сказал, что ты этим утром переплывал реку с ней.

— Кто? Пакстон?

— Да.

— Если он так сказал, он солгал. А как вы думаете, зачем ему лгать? Подумайте, может, он и есть убийца? Возможно! Ага, может быть, Пакстон. Он может быть тем парнем которого я видел. У него отличное тело.

— Подыми ноги, — Расти ударом захлопнул дверцу, поспешил к стороне водителя, запрыгнул в салон и повернул ключ зажигания.

— Куда мы едем? — спросил Билл с пассажирского сидения.

Не обращая на него внимания, Расти поднял микрофон рации.

— Первый. центральной.

Автомобиль дернулся; его фары разбудили темноту.

— Слушаю, первый!

— Есть ли у нас кто-нибудь рядом с Мелфи-Драйв?

— Ближе всех — четвертый. На углу сорок пятой и тридцать восьмой Хардинг-Стрит.

— Далековато. Все приходится делать самому!

Глава 50. ОКРОВАВЛЕННАЯ, НО НЕ СЛОМЛЕННАЯ

Пак неуклюже лежала на холодном бетоне и наблюдала за Бассом, который шарился в ее сумке.

— Где Фэй? — спросила она.

Ее нос был забит запекшейся кровью, поэтому голос звучал глухо.

— Ты разве не узнала ее? — спросил Басс.

— Это не Фэй.

— Вот спасибо. Это лучшее, что ты сказала за весь день. Я ценю это.

Он переложил наручники в задний карман джинсов, склонился над Пак и приподнял ее за запястья. Когда он стал поднимать ее в сидячее положение, она не помогала ему и не сопротивлялась, но когда кровь вновь заструилась из ее носа, попыталась высвободить руку, чтобы вытереть его. Басс сжал ее запястья сильнее. Она шмыгнула носом, но кровь продолжала течь. Пак слизнула ее с верхней губы и запрокинула голову.

— Я не мог просто убить Фэй, — бахвалился Басс. — Боже, любой осел догадался бы что у меня есть мотив.

— Какой мотив? — спросила Пак.

— Ты что, не знаешь? Она же изменяла мне. Спускала трусы перед этим козлиной Паркингом, — он отпустил одну руку Пак, другую завел ей за спину и защелкнул браслет. — Эту суку надо было знать, — сказал он. — В прошлый раз, когда она трахалась с

тем говнюком в Бурлинггейме, я ее простил, так? Дал ей второй шанс. И что она сделала? Она начала трахаться со своим гребаным *профессором!* — он схватил другую руку Пак и заломил ей за спину. — Она не воспользовалась своим шансом. Но третьего шанса я ей не дал. Она должна была умереть. Но не просто умереть. Не просто. Совсем не просто.

— И ты нанял Мертона Ле Роя, чтобы ее убить?

Басс расхохотался. Пак почувствовала порыв теплого воздуха на тыльной стороне шеи.

— Да я до вчерашнего утра вовсе не видел этого выродка, — сказал он. — Догадайся, что случилось *вчера утром*, милая? Хотя он пришелся к месту. Боже, когда я увидел его лежащим рядом с сукой Паркингтон — сам почти поверил, что это он ее грохнул.

— Но ее убил *ты?*

— Конечно. Для моего блестящего плана, мне было необходимо тело.

— И что это за *блестящий план?*

— Мне надо было достать тело со светлыми волосами, — Пак почувствовала, как его рука пригладила ее волосы на затылке. — Твои бы здорово подошли. Конечно, я бы их немного подстриг, у Фэй волосы были короче твоих. И тогда бы ты подошла. Но тут я заметил, что жена Паркингтона тоже блондинка, поэтому лучше было использовать ее. Таким образом, я бы не просто убил Фэй, но и отомстил профессору, который ее трахал. И все это дерьмо, случившееся с его женой, стало бы для него сущим кошмаром.

— Так оно и было, — сказала Пак и лизнула верхнюю губу.

Крови на ней прибавилось.

— Эта Элисон была красотка, — пробормотал Басс. — И необузданная. Как она ухватилась за мою идею о полуночном свидании! Такая красавица. Она думала, что я тоже горячий паренек. Черт, я — горячий парень. Ты так не думаешь, Пак?

— Ты не в моем вкусе.

Она напряглась, когда его руки легли на ее обнаженные плечи.

— Конечно да. Я во вкусе любой женщины.

— Конечно.

Его руки начали неторопливо поглаживать ее плечи.

— А какая горячая щелочка была у этой Элисон. Как ей хотелось повеселиться со мной посреди ночи. Я получил незабываемое наслаждение. Она была по-настоящему хороша. Только когда Фэй ее увидела, она уже была не столь хороша. Это была часть наказания Фэй — дать ей посмотреть на голый обезглавленный труп. Это тоже было частью моего плана. После такого зрелища для Фэй было вполне резонно внезапно уехать к родителям или еще куда-нибудь. Правильно? Просто уехать. Инна купилась на это. Ты купилась на это. Все купились на это. Пока вы все размышляли, что могло произойти, я перегнал автомобиль Фэй на поворот в Сан-Франциско. Только автомобиль. В настоящее время он хорошенько спрятан в одной из бухточек. Я перегнал его днем, вместе с багажом. И он будет стоять там до тех пор, пока все немного не утихнет. Потом я перегоню его в Сан-Франциско.

Басс провел руками по плечам Пак к шее и, не спеша, потянул за завязки.

— Когда найдут автомобиль Фэй, подумают, что она направилась в Бэй-Ари. Возможно, она ехала к своим родителям и попала в какие-нибудь неприятности. Конечно, все вдоль и поперек обыщут, но ее никогда не найдут. Никогда-никогда-никогда.

Пак почувствовала, что завязки ослабли. Платье свалилось, оголив ее до пояса.

— Расти объявил автомобиль в розыск, — сказала она. Ее голос дрожал. — Ты можешь пытаться отогнать его куда хочешь, все равно найдут.

— О, я этого ожидал. И поэтому сменил номера, — Басс поцеловал ее в шею. Его дыхание щекотало ее. — Я установлю номера обратно, как только перегоню ее.

— Ты — ловкач, — пробормотала Пак.

— Я очень ловкий парень. И очень находчивый.

— И хороший артист, — сказала Пак.

Его руки обхватили ее и прикоснулись к грудям.

Долбаный ублюдок.

Не дергайся, — сказала она себе. — *Веди себя смирно».*

— Что ты сделал с Фэй? — спросила она.

— Разве ты не узнала ее в багажнике?

— Это не Фэй.

— Я же сказал тебе, спасибо. Но ты ошибаешься. Это Фэй. Минус несколько частей. Пальцы, например. Язычок. Соски, — он ущипнул Пак за соски.

Она вздрогнула от боли и выдохнула.

— О! Нет!

— Лучших ее частей. Они в помойке. И ее голова.

— Ее голова?

— Она потеряла голову. Хотя ее я в помойку не выкинул. Не беспокойся, — он рассмеялся. — Ее бедная маленькая головка попала этой ночью под колесо трактора. На Сороковой Миле.

— Это была голова Фэй?

— Ага.

— Почему?

— Потому что я положил ее на шоссе. После того, как тот урод огрел Инну прутом и гонялся за мной.

Он дернул Пак за волосы, опрокинув ее на пол гаража.

Она упала на руки. Острые кромки наручников врезались в запястья и нижнюю часть спины.

Басс, стоя на коленях, наклонился вперед. Его перевернутое лицо нависло над ней и ослабилось.

— Все подумали, что это голову Паркингтон раздавили ночью, верно?

— Не знаю.

— Конечно, подумали. Ведь труп Элисон нашли без головы. Вот сейчас ее и нашли. Никто даже не задумался об ином варианте. Знаешь, что они сделают? Они похоронят тело Элисон вместе с головой Фэй. Можно просто ждать и смотреть, — он расхохотался и сказал. — Упс! Нет. Думаю, что возможности ждать и смотреть у тебя не будет. Не так ли? Ты умрешь, как и они.

— В этом нет необходимости. Моя смерть тебе не поможет.

— О, я все равно убью тебя, — он опустил руки и нежно сжал ее груди. — Я слишком много тебе рассказал. Теперь ты знаешь все.

— Я понимаю тебя, Басс. Я сделаю все, чтобы тебе помочь.

— Очень благородное предложение, — сказал он, — но у меня другие планы.

Еще сильнее нависнув над ней, он повел руками вниз по ее ребрам к животу и начал стаскивать сбившуюся ткань платья с ее бедер. Но платье не двигалось.

— Подыми задницу, — сказал он.

— Я не могу.

— Подними.

— Почему бы тебе не подождать, пока я умру, а? Тогда я буду сговорчивее.

— Ну и отчаянная ж ты сука.

— Да, я такая.

— Подними свою жопу.

— Да пошел ты...

— Хочешь, чтобы я сделал тебе больно, Пак? Я умею... тебе будет очень больно. Мне это нравится. Прежде чем убить Фэй, я избил ее до полусмерти. Ей не понравилось. Предупреждаю. Неважно, что ты о себе возомнила, дорогая. Ты будешь молить о пощаде. Хочешь попробовать?

— Нет, — пробормотала Пак.

Она слегка приподняла колени и, выгнув спину, оперлась на сжатые пальцы.

Басс склонился над ней и ухватился обеими руками за ее платье. Стягивая его с ее бедер, он внезапно потерял равновесие. Упершись рукой в пол, он быстро восстановил его, продолжая стягивать платье другой рукой.

Пак выбросила колени вверх. Они ударили Басса в лоб. Рука, на которую он опирался, сорвалась. Когда он начал падать. Пак, извиваясь, метнулась в сторону.

Перекатившись, она оцарапала плечо о пряжку ремня Басса.

Потом она выскользнула из-под него.

Он лежал лицом вниз, почти не шевелясь.

Пак сбросила туфли и перекатилась на спину. Не обращая внимания на боль от врезающихся в нее наручников, села. Сидя на крестце, скрестила ноги, перекувыркнулась вперед и вскочила на ноги. Платье сползло к ее лодыжкам. Пак хмуρο посмотрела на него.

Вернуть его на место невозможно. Только не с руками, скованными за спиной.

Поэтому она из него вышла.

Басс успел подняться на колени и локти, и теперь смотрел на нее осоловелыми глазами. Затем перевел взгляд на пол. Пистолет Пак лежал возле его правой руки.

Он потянулся за ним.

Быстрым ударом ноги Пак отбросила оружие в сторону.

Басс схватил ее за лодыжку.

Пак вырвала ногу, отскочила и бросилась к стене.

К кнопке ворот гаража.

Она надавила на кнопку плечом, но ничего не произошло. Повернувшись к панели лицом, она нагнулась и нажала на кнопку носом.

Механизм загудел. Ворота начали с грохотом подниматься.

Но недостаточно быстро.

Басс встал, его ноги дрожали. Он пошатнулся назад, остановился и покачал головой, словно пытаясь прочистить мысли.

Пак опустилась на колени и покатила. Гладкий бетон охлаждал кожу. С первым оборотом она прокатилась под поднимающимися воротами. После второго оказалась на коленях. Она вскочила на ноги и бросилась вниз, к переулку.

С руками, скованными за спиной, бежать было трудно. Трудно и опасно.

Больше всего рук не хватало для балансировки.

А вскоре за спиной послышался топот. Она не оглянулась. Топот приближался.

Она почти добежала до переулка, когда Басс стиснул ее правое плечо и дернул. Пак завертелась и упала.

Газон был влажным, и она заскользила по траве.

Басс прыгнул на нее.

Она закричала.

Он ударил ее пониже ребер, и она почувствовала, как внутри все будто взорвалось. Пока она давилась воздухом, он поднял ее.

— Эй! — закричал кто-то. — Что происходит?!

— Не лезь, бля, не в свое дело! — отозвался Басс.

Пак услышала шлепок, когда Басс закинул ее на плечо. Он побежал, его плечо нещадно врезалось ей в живот.

— Что, черт возьми, происходит? — вновь послышался чей-то голос.

На этот раз Басс не ответил. Он внезапно остановился. По сиянию ламп Пак поняла, что они снова в гараже.

Он неожиданно нагнулся и швырнул ее.

Пак ожидала долгого падения и боялась ушибиться о бетонный пол.

Но полет был недолгим.

Она не ударилась о пол.

В первое мгновение она обрадовалась. Потом почувствовала, как Басс впихивает куда-то ее ноги, и поняла, что смягчило ее падение.

Она открыла глаза как раз чтобы успеть увидеть Басса, закрывающего крышку багажника своего «Понтиака».

Затем крышка ударила ее по поднятому колену, и Пак потеряла сознание.

Глава 51. ПОГОНЯ

Из своего несущегося на большой скорости патрульного автомобиля Расти увидел выезжающий из гаража красный «Понтиак». Лысый мужчина, крича, бросился наперерез ему. «Понтиак» ударил его и швырнул в воздух.

— Мать твою!.. — выпалил Билл с соседнего сиденья.

Сидящий на заднем сидении Мертон молчал.

Расти вдавил педаль газа. Когда его автомобиль ринулся вперед, он узнал автомобиль Пак, припаркованный у бордюра. Расти снова перевел глаза на «Понтиак» как раз в тот момент, когда его хвост метнулся в сторону уклона, где переулок вливался в шоссе.

От толчка крышка его багажника открылась.

Внутри Расти рассмотрел поднятые колени.

Он ударил по тормозам. Его шины зацепили бордюр. Свет фар отразился от красного полированного бока «Понтиака», и Расти увидел скорчившегося за рулем Басса.

— Осторожно! — завопил Билл.

Передние фары патрульного автомобиля врезались в бок «Понтиака». Расти ударом распахнул дверцу и выскочил из машины, вытаскивая револьвер. Присев за ней, он прицелился в голову Басса из «Магнума».44 калибра.

— Вылезай!

Басс нырнул под окно. «Понтиак» помчался вперед, оцарапав автомобиль Расти; взметнулись искры.

Расти мельком взглянул на помятую дверцу. Металлическая обшивка походила теперь на жеваную бумагу. Он проводил взглядом автомобиль Басса и спустил курок. Пистолет дернулся, громыхнул выстрел. Пуля пробила в дверце дыру. Расти услышал, как Басс завопил от гнева и боли. Но его автомобиль набирал скорость, продираясь по газону около гаража. Открытая крышка багажника закрывала заднее стекло.

— Вылезай! — крикнул Расти Биллу.

Мальчишка обхватил голову руками и сконфуженно посмотрел на Расти.

— Что?

— Вылезай! Вылезай! — Расти хлопнул своей дверцей в тот момент, когда Билл открыл свою.

— А как же я? — спросил Мертон с заднего сиденья.

— Ты остаешься.

Расти защелкнул ремень безопасности и вдавил педаль газа в пол.

Впереди «Понтиак» пронесся через ближайший газон, направляясь к шоссе. Он продрался через живую изгородь, пересек тротуар и перевалился через бордюр. Когда он ударился о шоссе, его багажник, подпрыгнув, закрылся и открылся вновь. Расти поднял микрофон.

— Первый — Центральной.

— Говорите, первый.

— Нахожусь на Малфи-Стрит 432. Пришлите скорую помощь. Автомобилем сбит мужчина. Подозреваемое транспортное средство — красный «Понтиак», Чарльз — Уильям — Дэвид 843. Я у него на хвосте.

* * *

В голове у Пак неустанно завывала сирена. Ей казалось, что она находится дома, в постели и пытается обнять Харни. Придавленные телом руки не двигались. Казалось, они окостенели, но когда она ими шевелила, ощущала покалывание. Она попыталась вытянуть ноги, и левое колено прострелила резкая боль. Что-то мешало ногам. Внезапный приступ клаустрофобии окончательно привел ее в чувство.

Крышка багажника над ней подпрыгнула. Яркий свет фар мчавшейся за ними патрульной машины осветил ее.

Она чувствовала, как что-то холодное прикасается к ее правому плечу. Тело, которое подпрыгивало и тряслось при движении автомобиля.

В конце концов, Пак повернула голову и посмотрела.

Прошло несколько мгновений, пока она не различила в темноте очертание того, что прижималось к ее плечу.

Колено Фэй.

Фэй! О, Боже!

Она отвела глаза.

И вспомнила, как Басс глумился над ней. *Это Фэй. Минус некоторые части. Такие, как пальцы. Такие...*

НЕТ!!!

Она повернулась и пригляделась к вспышкам света вдали. Она попыталась сфокусировать зрение.

Попыталась не думать о мертвом колене под ее плечом. Попыталась не думать о других

местах, где части тела Фэй прикасались к ее коже. Она сжала зубы, пытаясь удержать нарастающий внутри крик.

* * *

— Если он резко затормозит, — проговорил Мертон с заднего сиденья, — ты здорово припечатаешь ту суку в багажнике.

Расти не ответил. Он уже думал о последствиях столкновения.

Вероятно, человек в багажнике уже мертв.

Но он не знал наверняка.

Он ослабил давление на акселератор и всмотрелся в зияющий багажник.

Он был уверен, что голые колени принадлежат женщине.

Вероятно Фэй. Боже, я надеюсь, что это колени Фэй. Не Пак. Но ведь машина Паки стоит возле дома. Это может быть и Пак.

Пускай это будет не Пак. Пожалуйста.

Тормозные огни «Понтиака» внезапно вспыхнули.

— Осторожно! — закричал Мертон.

Расти уже ударил по тормозам.

Он всматривался в багажник «Понтиака», смотрел на поднятые колени, готовый свернуть в сторону, если столкновение станет неизбежным.

Как только он вывернул руль вправо и зацепил обочину, «Понтиак» резко повернул влево. Расти не успел повернуть за ним. Он промчался мимо, затормозил, переключил рычаг коробки скоростей и двинулся назад.

И увидел указатель поворота на узкую, бегущую вверх дорогу, по которой унесся «Понтиак».

Надпись на указателе гласила: «ИНДИАН-ПОЙНТ — 1 МИЛЯ».

* * *

Из-за резкого снижения скорости Пак бросило на тело Фэй, но поворот вернул ее обратно. Она услышала, что звук сирены стих. Открыв глаза, она уставилась на скачущую крышку багажника. Красные вспышки исчезли.

Затем машина пошла на подъем.

Что-то тяжелое скатилось к ее бедру.

Пак подняла голову, чтобы посмотреть, что это.

Потом села и закричала.

* * *

Обе передние фары были разбиты. Расти вел автомобиль при свете поворотных огней. Жутковатый кровавый свет озарил дорогу. Подсвеченные красным деревья казались чудовищами из ночных кошмаров.

Впереди, наконец, показались задние огни «Понтиака».

Он прибавил скорость. Расстояние уменьшилось.

Подобравшись поближе, он смог наконец разглядеть фигуру в багажнике. Свет тормозных огней поймал ее, потерял в темноте и поймал снова, окрашивая кожу пленницы в кроваво-красный цвет.

— Боже мой! — пробормотал Расти.

— Знаешь ее? — спросил Мертон.

Расти промолчал.

— Держу пари, тебе нравятся ее сиськи.

— Закрой пасть.

— У этой шмары тоже есть фары! — загоготал Мертон.

Расти вытер пот над верхней губой.

Пак. Боже мой. Что мне делать?

Что если он убил ее?

Ему незачем ее убивать, — говорил себе Расти. — Все и так зашло слишком далеко.

Сбив парня на той улочке и похитив Пак, Басс вырыл себе слишком глубокую яму. Назад ему пути нет. Если Расти не остановит его, пострадает еще кто-нибудь. Завтра, через неделю, через месяц. Ибо Бассу терять уже нечего. Он конченный человек.

А что, если он не пытается скрыться?

Что, если он понял, что его план потерпел крах?

И он едет к Индиан-Пойнт.

Прямо к «Трамплину пропавшего».

Расти похолодел.

— О, Боже, — пробормотал он.

Он поднял микрофон.

— Первый — Центральной.

— Говорите, первый.

— Нам нужна помощь. Индиан-Пойнт. Высылайте поддержку и автомобиль скорой помощи.

* * *

Ужас отпустил Пак, будто испугавшись ее вопля. Казалось, разум ее очистился. Футах в двадцати-тридцати позади она увидела автомобиль Расти.

Знает ли он, что произойдет, если он протаранит нас?

Конечно, знает.

Он знает, да.

Он точно знает, черт возьми, что этого делать нельзя.

Деревья расступились. В ярких всполохах света, местность показалась ей знакомой. Сперва она не смогла определить, где находится. Затем узнала кривую дугу деревьев позади автостоянки.

Место для парковки автомобилей на Индиан-Пойнт.

Они мчались через стоянку прямо к «Трамплину пропавшего».

Черт!

— Расти! — закричала она. — Назад!

Он продолжал преследование. Вероятно, не слышал ее.

И она не могла помахать ему — не руками, скованными за спиной. Патрульный автомобиль приближался и приближался...

— *Сворачивай!!!* — дико завизжала Пак.

Как будто услышав ее, Расти внезапно отклонился влево, прибавил скорость и ринулся вперед.

Пак поднялась на колени, оттолкнулась и покатила вбок. Край багажника оцарапал ей

бедро. Потом она падала. Дорожное покрытие сильно ушибло ее, терзая и разрывая обнаженную кожу.

* * *

— Ты что за херню надумал?! — закричал Мертон.

В его голосе звучала паника и ярость. Расти вдавил в пол педаль газа, приближаясь к «Понтиаку» сбоку.

— Ты *угробишь* нас!

— Прыгай! — крикнул Расти.

Передние огни «Понтиака» осветили аллею и каменный парапет в дальнем конце стоянки. Рассеянный луч света осветил нижнюю часть стены, ниже ярда высотой, верхние лучи света терялись в пустоте.

Расти рванулся вперед «Понтиака» и бросил взгляд в сторону. Автомобиль медленно плыл назад. Слишком медленно, чтобы остановиться. Через мгновение он врежется в парапет и отправится в долгий парящий полет в озеро. Вместе с Пак.

Только не это!

Нет, мать твою!!!

Расти рванул руль вправо, подрезая автомобиль Басса.

Передние огни «Понтиака» мчались наперерез. Расти изо всех сил вцепился в руль.

Столкновение оглушило его.

Удар чуть не выбросил его из машины, но Расти удержался. Удержался, когда «Понтиак» вонзился в бок его автомобиля, когда его шины зацепили бордюр, когда его автомобиль подбросило, и каменная стена вколотилась в лобовое стекло, сминая крышу. Расти держался так крепко, что его руки свела судорога. Автомобиль продолжал переворачиваться, поднимаясь и падая.

Боже, это конец!

Расти глубоко вздохнул, сгруппировался и посмотрел сквозь разбитое лобовое стекло. Луна казалась блестящим, палевым диском. Никогда раньше Расти не замечал, чтобы она выглядела такой ясной и чистой.

Автомобиль запрокинулся назад, загорая капотом сверкающую луну.

Глава 52. УБИЙСТВО

Пак лежала на животе на брусчатке автостоянки, когда услышала грохот столкновения. Колеса автомобиля Расти вращались в воздухе как лапы перевернутой собаки. Потом автомобиль исчез.

Она смотрела и не могла понять, что происходит.

Потом поняла.

О, Боже, нет! Нет!!!

Пак опустила голову и вдавила щеку в шершавую холодную брусчатку.

Казалось, прошло много времени. Затем вдалеке раздался тяжелый плеск — автомобиль ударился о поверхность Серебряного Озера.

Пак осмотрелась.

И увидела Басса, ковыляющего к своему большому красному «Понтиаку». Хотя перед автомобилем был вдребезги разбит, Расти сумел предотвратить его падение с утеса.

Под вздыбленным смятым капотом трепетали на ветру языки пламени.

Басс, сгорбившись, обошел огонь. Его правая рука была прижата к груди.

Он, шатаясь, брел к багажнику своего автомобиля.

Пак увидела, как он заглянул туда.

Потом опустила голову и через неплотно зажмуренные глаза посмотрела на Басса, который отвернулся от багажника и взглянул на нее.

Она не дышала.

Басс снова повернулся к багажнику, запустил туда руки и достал отрезанную голову.

Голову Фэй.

Нет, не Фэй.

В багажнике находилось только *тело* Фэй — то, что от него осталось. А голова принадлежала Элисон Паркингтон.

Голову Фэй раздавил трактор.

Когда Басс устремился к парашюту, голова Элисон, красная от бликов огня, болталась на коротких светлых волосах.

Басс взмахнул ею, высоко поднимая над собственной головой, и снова опустил. Он поднимал и опускал ее, как чокнутый ребенок, играющий в убийцу-бахвала.

Наконец, он отпустил ее. Голова Элисон взмыла в темноту.

Пак ждала.

Но удара головы о воду так и не услышала.

Басс возвращался.

Пламя лизнуло задний бампер «Понтиака», как будто осторожно разведывая, можно ли на него наброситься.

Басс согнулся над багажником. Казалось, пламя ждало, когда он вытащит тело Фэй. Когда Басс, шатаясь, побрел с трупом к парашюту, огонь добрался до багажника..

Приготовься!

Не двигайся!

Басс споткнулся и уронил тело. Потом нагнулся, проволоч труп по брусчатке, снова поднял и со шлепком закинул на плечо.

И с трудом побрел к парашюту.

Пак видела голую спину Фэй, ее свисающие, раскачивающиеся руки.

Ниже спины, между ее руками — там, где должна была находиться голова, зияла пустота.

Это же Фэй!

Фэй?

То же самое он сделает со мной...

Пора!

Пак колебалась.

А если он повернется?

По крайней мере, у него заняты руки.

Ага. А мои — скованы за спиной.

Какой ужас.

Пора!

Пак перекатилась на спину, села и вскочила на ноги. Не обращая внимания на пульсирующую боль в левом колене, бросилась наутек. Брусчатка посыпала в ногу волны

боли. Каждый раз, опуская пятку на землю, она старалась наступать на пятна асфальта.

Когда автостоянка закончилась, и она побежала по твердой грунтовой тропинке, боль немного утихло. Но крутой берег стал для ее колена суровым испытанием; от жгучей боли Пак задыхалась.

В лунном свете тропинка походила на ручей молока, поэтому Пак заметила поворот слишком поздно. Ее плечо стукнулось о ствол дерева. Удар развернул ее, и она упала, больно ударившись о землю.

— ПАК! — откуда-то сверху крикнул Басс.

Он идет сюда!

Она с трудом поднялась на ноги и снова побежала.

Следующий поворот Пак заметила вовремя, замедлила бег и повернула. Она прислушивалась, но не слышала ничего, кроме собственного тяжелого дыхания, тихих страдальческих стонов, пульсации крови в ушах.

Он наверняка за ней гонится. Она была в этом уверена, и потому не останавливалась.

Вскоре Пак услышала его топот позади.

Она побежала быстрее. По коленной чашечке, казалось, кто-то с упоением лупит молотком. Она побежала еще быстрее. Потом ее нога подвернулась, колено взорвалось болью, и Пак нырнула вперед в темноту. Сделав полуоборот, она ударилась о землю плечом. И заскользила. Остановившись, на мгновение затаила дыхание и прислушалась.

Сверху донеслось тяжелое, прерывистое дыхание.

Перекатившись на спину, Пак посмотрела вверх.

Басс стоял в нескольких футах от нее, прижимая правую руку к груди. Лунный свет осветил его искаженное болью, залитое кровью лицо. Кровь казалась черной.

— Тупая сука, — пробормотал он, нагнулся, схватил Пак под руки и потащил. — Вставай. На ноги.

Она поднялась на ноги и завалилась на него. Он удержал ее и медленно повел по тропинке к озеру.

Через пару минут она узнала это место. Здесь они с Расти поймали Тринк и Билла.

Пак вспомнила, как девчонка упала. И подумала: может, это мне за нее расплата?

Но как ни сильно ударилась тогда Тринк, Пак сейчас было в десять раз хуже. И Расти...

Ох, Расти, Расти.

Не могу даже думать об этом.

Как бы то ни было, я, наверное, закончу тем же.

Вскоре местность выровнялась. Пак увидела указатель, но деревья заслоняли лунный свет, поэтому она не смогла разобрать ни букв, ни цифр.

Басс повел ее вправо, к участку для пикников, к берегу озера.

Может быть, та женщина все еще там.

Ну да, конечно.

Может быть, кто-нибудь...

— Что ты собираешься делать? — спросила она.

Басс не ответил.

— Ты хочешь утопить меня?

— Не совсем, — от боли он еле говорил. — Я сброшу тебя в воду. Но сначала ты умрешь.

— Как?

— Узнаешь.

Она почувствовала, как его тело напряглось от приступа боли, потом расслабилось, когда боль утихла.

— Поранился при столкновении? — спросила она.

— Этот говнюк меня подстрелил.

— Боже.

Его пальцы сжали кожу Пак выше запястья. Она сморщилась от боли.

— Если у тебя пулевое ранение, — сказала она, — в любой больнице о тебе составят рапорт.

— У кого пулевое ранение? Царапина... Но болит, как сволочь.

Впереди открылась залитая лунным светом поляна. Басс повел Пак туда, мимо одного стола для пикников, мимо второго. Других она не увидела.

— Басс, — сказала она, — не делай этого.

Он швырнул ее на землю. Когда наручники врезались в тело, Пак закричала. Спустя мгновение боль утихла, и она почувствовала под спиной и ягодицами влажную траву. Она села.

Слева земля обрывалась.

Вот где этим утром принимала солнечные ванны та женщина.

Но сейчас там никого не было.

У подножия насыпи должен был находиться берег озера. Всего лишь в десяти или двенадцати футах, но Пак не могла его видеть.

Я не могу его видеть, но он там.

Если бы мне удалось на секунду ускользнуть от Басса...

— Могу я попросить тебя о последнем желании? — спросила она.

— Конечно.

— Сними с меня эти наручники.

— О, конечно сниму. Как только ты умрешь.

— Сними сейчас, ладно? Не хочу умирать с руками, скованными за спиной.

Пожалуйста.

— Думаешь, я головой долбанулся?

— Нет.

— Наручники останутся.

— Большое спасибо.

— Не стоит благодарности.

Он опустился на колени в траву рядом с Пак, толкнул ее назад и широко раздвинул ее бедра. Склонившись над ней, он взялся за ее груди. Тер их, сжимал, щипал за соски.

Она судорожно дернулась. Потом заплакала.

Заплакала от боли, от стыда, потому что лежала голая под этим мужчиной, скованная, целиком в его власти. Она плакала из-за гибели Расти и собственной неотвратимой смерти. Плакала из-за бедной Милли, ставшей сегодня вдовой, потому что ее муж погиб, выполняя свой долг. Плакала из-за Харни, который потеряет отца и жену — обоих в одну ночь; из-за детей, которых она могла бы ему подарить, обернись все по-другому.

Этих детей она никогда не увидит, не будет держать их, целовать, растить.

— Вот здорово, — сказал Басс. — Мэри Ходжес, Пак, рыдает как ребенок. Я уж думал, никогда этого не увижу.

— Ты... ты не... не сделаешь этого.

— Конечно, сделаю, — он неожиданно шлепнул ее по левой груди.

— Ай! — вскрикнула она.

— Ай-яй-яй, бедная Пак.

— Слезь с меня.

— Конечно.

— Слезь с меня, немедленно, Басс. Немедленно! Или, клянусь Богом, я убью тебя.

— О, правда? Собираешься вылезти из могилы и забрать меня?

— *Так и будет!*

— Удачи, — сказал он, улыбаясь ей сверху.

Затем шлепнул ее по другой груди.

Пак, с усилием раскачав ноги, широко расставила их, и выгнув спину, выбросила их вверх и вперед мимо Басса.

Далеко вперед, не обращая внимания на боль в истерзанном теле.

Что-то подобное, как при кувырке назад она довольно легко исполняла на упражнениях по гимнастике.

Выгнуть спину, подтянуть ноги как можно плотнее к груди...

Она напрягла пятки, выбросила вверх обе ступни и ударила ими Басса в лицо.

И закричала от боли.

Басс повалился на землю.

Удар отбросил его назад.

Его вес больше не давил на Пак.

Она выбралась из-под его неуклюжего, извивающего тела.

Отползла, потом вскочила на ноги.

Басс приподнялся и попытался сесть.

Пак стремительно ринулась к нему и пнула его по руке, на которую он опирался.

Он шлепнулся на спину.

Она впечатала ногу ему в лицо. Ее пятка с хрустом вошла в его нос. Он замычал.

Пак встала рядом с Бассом, согнула колени и оттолкнулась от земли.

Прыгнула так высоко, как только смогла.

Это был чертовски высокий полет, из тех, которым приходится учиться несколько лет.

По пути вверх, она сделала разворот на девяносто градусов.

В наивысшей точке прыжка она выгнула ноги за спину и скованными руками обхватила лодыжки.

Потом опустилась.

Опустилась всем своим весом.

Коленими на грудную клетку Басса.

Боль пронзила ее искалеченное колено.

Оба колена вонзились в ребра Басса, выбив из него душераздирающий визг.

Пак раздвинула ноги и оседлала Басса.

Он верещал, задыхался и корчился.

— Что с тобой? — спросила Пак. — С дыханием проблемы?

Он заверещал громче.

— Жалкий, ничтожный ублюдок, — сказала она. — Мне очень неприятно тебе это говорить, но ты убит девчонкой, у которой обе руки скованы за спиной.

— И ее злым свекром, — сказал кто-то.

В нескольких футах от них грянул выстрел. Вспышка огня, сверкая как молния, осветила контур огромного «Смит & Вессона» из нержавеющей стали и покрытое каплями воды лицо Расти рядом с ним.

Голова Басса мотнулась в сторону, словно в его висок вломилась кувалда.

— Черт, — произнесла Пак.

Но из-за звона в ушах не расслышала собственного голоса.

Глава 53. ПОСЛЕ

Пак снова расплакалась.

— Эй, все в порядке, — сказал Расти. Его голос был тихим и сиплым. Он убрал револьвер в кобуру, прополз по насыпи остаток пути и сел рядом с Пак. Она все еще сидела на трупке Басса, оседлав его широко расставленными ногами. — Все хорошо, — повторил он.

— Я думала, ты погиб.

Расти покачал головой.

— Немного вымок, вот и все. Адская получилась поездочка. Полагаю, Мертон так и остался там, внизу.

— Хмм.

— Я сам чуть не утонул. Больше не напоминай мне о «Трамплине пропавшего», хорошо?

— А ты, Расти, больше не приезжай к «Трамплину пропавшего».

Он тихо рассмеялся, потом спросил:

— Ты собираешься сидеть на Бассе всю ночь?

Всхлипнув, она кивнула. Затем икнула.

— У меня... руки скованы.

— Я об этом позабочусь, — он подполз к ее спине. — Это ты взяла его, Паккер. И как взяла, — он открыл наручники и снял их с ее запястий.

— Спасибо, — она медленно вытянула затекшие руки перед собой.

Оба запястья были глубоко порезаны и кровоточили. Руки онемели.

— Ты в порядке? — спросила она.

— Бывало и лучше.

Он взъерошил ей волосы. Она улыбнулась и вытерла слезы. В ушах все еще звенело от выстрела, но она смогла различить отдаленный вой сирен.

— Кавалерия спешит на помощь, — сказал Расти.

Он снял рубашку и помог Пак просунуть руки в рукава. Рубашка была холодной и мокрой, и липла к коже.

Пак попыталась застегнуть пуговицы, но пальцы казались толстыми и бесполезными.

— Не могу, — сказала она.

— Позволь мне, мой друг, — Расти застегивал пуговицы на рубашке осторожно и нежно. — Надо идти, — сказал он, закончив. — Сможешь?

— С небольшой помощью.

Расти помог ей.

Они медленно двинулись сквозь темноту. Когда Пак больше не смогла идти, Расти понес ее. Они миновали половину тропинки, когда двое помощников шерифа выбежали

навстречу им, разрезая ночь белыми лучами фонарей.

перевод: Виктор Масленников

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Примечания

1

(1734 — 1820) — американский первопоселенец и охотник, чьи приключения сделали его одним из первых народных героев Соединённых Штатов Америки. Известен своими приключениями на территории современного штата Кентукки, границы которого находились за пределами Тринадцати колоний. Даниэль Бун стал в своём роде легендой, особенно после того, как в 1784 году была опубликована его книга о приключениях, сделавшая его знаменитым в Америке и Европе. После смерти его имя часто было объектом выдуманных историй и сказок. Его приключения (настоящие и легендарные) оказали огромное влияние на создание в американском фольклоре эталона Героя Запада. В легендах он фигурирует как один из первых ранних переселенцев, хотя мифы часто затмевают некоторые факты из его жизни. **2**

около 1.80 м. **3**

около 73 кг. **4**

около 1.80 м. **5**

эксгибиционист — тот, кто страдает эксгибиционизмом, стремится публично обнажать интимные части своего тела с целью самовозбуждения, получения сексуального удовлетворения. **6**

Роач клип — мундштук для сигареты с марихуаной. **7**

(1900 — 1948) — американская писательница, танцовщица, художница, жена Фрэнсиса Скотта Фицджеральда. Зельда познакомилась с Фрэнсисом Фицджеральдом незадолго до окончания Первой мировой войны, когда он служил в армии США. Их добрачные отношения не были безоблачными: со Скоттом у них часто возникали разного рода разногласия, кроме того Зельда продолжала встречаться с другими мужчинами. Тем не менее в 1920 году они поженились и начали жить в Нью-Йорке, получив статус литературных знаменитостей. Их

жизнь состояла из частых скандалов (в том числе и на почве ревности), непомерного употребления алкоголя и множества эксцентричных выходок, благодаря чему Скотт и Зельда часто становились главными персонажами светской хроники. Интерес к семье Фицджеральд возрос вскоре после смерти Зельды: семейная пара стала объектом научно-популярных книг и фильмов. В 1970-е годы Зельда стала одной из икон феминизма. **8**

около 305 м. **9**

мужчина, мужик — (исп. яз.) **10**

Carne asada — "жареное мясо" (исп. яз.) — это блюдо из жареной и нарезанной говядины, обычно стейк из филейной части, стейк из вырезки или стейк из ребер. Его обычно готовят с маринадом и некоторым обжигом, чтобы придать обугленный вкус. Карне Асада может быть подан как основное блюдо или как ингредиент в других блюдах. **11**

Chorizo — свиная колбаса. В Европе чоризо — это ферментированная, вяленая, копченая колбаса, которую можно нарезать и съесть без варки или добавить в качестве ингредиента для придания вкуса другим блюдам. Чоризо едят нарезанным в сэндвиче, жареным на гриле, жареным или тушеным в жидкости, включая яблочный сидр или другие крепкие алкогольные напитки. **12**

Enchilada (дословно «приправленная соусом чили», «острый», «ярко-красный» по цвету соуса) — традиционное блюдо мексиканской кухни. Энчилада представляет собой тонкую лепёшку (тортилью) из кукурузной муки, в которую завернута начинка.